

Национальный
исследовательский
ядерный университет

К 80-летию НИЯУ МИФИ

Любимые песни МИФИстов разных поколений

От 1950 года до наших дней

Москва 2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЯДЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИФИ»

К 80-летию НИЯУ МИФИ

Автор-составитель А.М. Рукавишников

Любимые песни МИФИстов разных поколений

от 1950 года до наших дней

*«Родной МИФИ войною опаленный,
В борьбе за мирный атом закаленный,
Мы «Альма-Матер» будем помнить вечно,
Живи МИФИ и славься бесконечно!»*

(Из песни «Гимн выпускников МИФИ»)

Москва 2022

УДК 378(092)

ББК 74.58 г

Л 93

Любимые песни МИФИстов разных поколений: сборник /
А.М. Рукавишников. М.: НИЯУ МИФИ, 2022. – 280 с.

Автор-составитель – выпускник МИФИ 1968 года, ветеран хора МИФИ с 1962 года, кандидат технических наук, представил в сборнике песни, любимые МИФИстами разных поколений (с 1950 года до наших дней), которые сопровождали студентов и выпускников МИФИ на протяжении их жизни в годы учебы в институте, работы в системе Минсредмаша и атомной отрасли, в гражданском служении МИФИ и Отечеству.

ISBN 978-5-7262-2859-4

© Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ», 2022

© Автор-составитель А.М. Рукавишников, 2022

Предисловие

Данный сборник песен создан к юбилею – 80-летию МИФИ. Он адресован МИФИстам (студентам, выпускникам, соискателям и аспирантам, сотрудникам и ветеранам), а также работникам атомной отрасли, для которой МИФИ является базовым институтом со дня его основания. Книга может быть интересной для всех романтиков-лириков и технарей – любителей студенческих походных и душевных, а также боевых и задиристых песен.

В предлагаемом читателю сборнике приведены любимые песни МИФИстов, исполняемые ими на фоне изменчивого существования нашего государства от строительства социализма пятидесятих годов прошлого века до государственного капитализма наших дней.

Эти песни помогали студентам в нелегкой учебе, а выпускникам МИФИ и ветеранам в преодолении тягот длительных командировок на атомные полигоны при разработке ядерного щита страны. Они помогали не унывать и при ликвидации различных аварийных ситуаций, например, на Чернобыльской АЭС, при испытаниях специальных изделий, а также в местах мирного применения атомных взрывов, строительства АЭС в разных регионах мира и в развитии иных технических направлений в интересах России.

Возможно, некоторые из песен покажутся архаичными, и будут восприниматься современными студентами скептически, но они точно отражают свое время, потому что рождались, развивались и сопровождали студентов в бесшабашной студенческой бытности и уходили в трудовую быль взрослевших МИФИстов и ветеранов до конца их жизни.

Анализируя песенное творчество МИФИстов в процессе создания данного сборника, их большой интерес к бардовской песне, невольно приходишь к выводу, что в отношении

МИФИстов противопоставление физиков и лириков слишком категорично. МИФИсты всегда были не меньшими романтиками, чем самые отъявленные лирики.

КузницеЙ МИФИстов-лириков, несомненно, являлся и является поныне прославленный мужской хор. Можно смело и справедливо утверждать, что **хор – это поэтическая и лирическая душа МИФИ**. Следует отметить, что со времени образования хора в октябре 1956 года, одной из любимых песен хористов стала знаменитая «Катюша», написанная в 1938 году (слова М. Исаковского, музыка М. Блантера). Обычно с нее начинается жизнь студентов в хоре МИФИ, основанном Э.М. Рывкиной и Р.Н. Барской.

Огромный массив бардовских, студенческих и авторских песен не позволил в данном ограниченном сборнике показать их полный объем, использовавшийся и используемый до сих пор МИФИстами разных поколений.

Именно поэтому разделы сборника включают только избранные песни, наиболее часто распеваемые МИФИстами на всех кулуарных «посиделках», пирушках, встречах однокурсников, в походах, туристических слетах, в совместных поездках и командировках.

Песни в сборнике по разделам расположены в хронологическом порядке их появления и освоения МИФИческим братством. Часть полюбившихся песен, созвучных с текущим временем, переходила из разряда предыдущих поколений, например, «Древних» МИФИстов в разряд «Ветеранов», использовались и используются МИФИстами последующих поколений.

Все песни изложены с максимальным приближением к опубликованному оригиналам. Лишь в некоторых из них допущена вольность замещения отдельных слов под МИФИческий вариант исполнения. Например, в песнях В. Высоцкого,

нецензурные выражения замещены созвучными им приличными для слуха цивилизованного читателя словами.

Ряд песен сопровождается краткими замечаниями по истории создания и трансформации их в «клоны». Это помогает разобраться в истинном авторстве, не нарушая приоритетов.

Например, в МИФИ принято считать исключительно своим старый гимн со словами: «Вот ты шагаешь, лысиной сверкая...». Это же утверждают и физики МФТИ, МГУ, МВТУ им. Н. Баумана, Нижегородского Политеха и др.

Существующий старый МИФИческий гимн обезличен, в нем отсутствует привязка к названию и истории института. В этой связи он справедливо, по нашему мнению, упоминается под названием «Гимн физиков», а наш новый вариант гимна с конкретной привязкой к МИФИ публикуется в настоящем сборнике как «Гимн выпускников МИФИ», созданный к юбилею института.

Настоящий сборник песен открывает студенческий гимн всех времен и народов «Гаудеамус», который традиционно исполняется хором МИФИ, практически на всех публичных выступлениях. Следом, идет современный «Гимн выпускников МИФИ», созданный к юбилею института.

В нем отражена история МИФИ от появления в ноябре 1942 года его предшественника – Московского механического института боеприпасов (ММИБ), преобразованного в 1945 году в Московский механический институт (ММИ) и в 1953 году получившего знаменитое название Московский инженерно-физический институт (МИФИ), ныне именуемый НИЯУ (МИФИ). Оба гимна предваряют основное содержание сборника, которое изложено ниже.

ГАУДЕАМУС*

(студенческий гимн всех времен и народов)

Гаудэамус игитур, ювэнэс дум сумус!

Гаудэамус игитур, ювэнэс дум сумус!

Пост юкундам ювэнтутэм,

Пост молестам сэнэктутэм,

Нос хабебит хумус.

Нос хабебит хумус.

Виват Акадэмиа! Вивант профессорэс!

Виват Акадэмиа! Вивант профессорэс!

Виват мембрум кводлибэт!

Вивант мембра квэлибэт!

Семпер синт ин флорэ!

Семпер синт ин флорэ!

Виват эт республика, эт кви иллам рэгунт!

Виват эт республика, эт кви иллам рэгунт!!

Виват ностра цивитас,

Мэцэнатум каритас,

Кви нос хик протегунт!

Кви нос хик протегунт!

*Гаудеáмус» (лат. **Gaudeamus** – будем радоваться) – **студенческая** песня на латинском языке. Песня появилась предположительно в XIII или XIV веке в Гейдельбергском, либо в Парижском университете. «**Гаудеамус**» по жанру относится к застольным песням вагантов – средневековых бродячих поэтов, певцов и студентов. Наиболее известна редакция гимна, сделанная в 1781 г. поэтом и теологом Х.В. Киндлебенем, ставшая основной. Выше представлен вариант в русской транскрипции, наиболее часто исполняемый хором МИФИ.

Гимн выпускников МИФИ

Слова: *А.М. Рукавишников*

Мелодия: *А.В. Ганночка,*

Муз. обработка: *Ю.А. Корнилов*

В разгар войны под грохот канонады
Рожден предвестник славного МИФИ,
Чтоб новые творить боезаряды
Стране советской физики могли.

Припев: Родной МИФИ войною опаленный,
В борьбе за мирный атом закаленный.
Ты создан был в Союзе ССР,
Так появился физик-инженер.

Мы победили волею народа,
Но чтобы новой не было войны,
Нужна над миром ясная погода
И инженеры-физики нужны.

Припев: Родной МИФИ войною опаленный,
В борьбе за мирный атом закаленный.
Никто из нас не будет позабыт,
Мы ядерный стране ковали щит.

МИФИ мужал и, расщепляя атом,
Завоевал стране авторитет
Отчизне стал защитником-солдатом
И обеспечил мирный паритет.

Припев: Родной МИФИ войною опаленный,
В борьбе за мирный атом закаленный.
Для дела мира нужен ты вдвойне
В «гибридной» западной войне.

Мы атомные помним полигоны
И лег на сердце шрамом Чернобыль
Там подтверждали физики законы
Глотая респираторами пыль.

Припев: Родной МИФИ войною опаленный,
В борьбе за мирный атом закаленный.
Ученый физик и дозиметрист,
Мы все гордимся званием МИФИСТ!

Сегодня знают силу нашей «школы»,
В работу мирный атом запрягли.
На полюс севера мы водим ледоколы,
Готовим старты к звездам от Земли!

Припев: Родной МИФИ войною опаленный,
В борьбе за мирный атом закаленный.
Мы «Альма-Матер» будем помнить вечно,
Живи МИФИ и славься бесконечно.

Глава 1. Любимые песни МИФИстов из далекого и близкого прошлого (1950–2022 годы)

Песни, рожденные или адаптированные в МИФИ (1950–2020 гг.)

Часть песен МИФИстов, с учетом конструктива сборника, включена в раздел песен из репертуара «КСП МИФИ».

Гимн физиков*

Вот ты шагаешь, лысиной сверкая,
Хотя по паспорту тебе лишь двадцать пять.
И у меня уж шевелюра не густая,
Давно уж начал волос выпадать.

Припев: Но мы ещё не старики,
Мы инженеры-физики.
Но мы ещё не старики,
Мы инженеры-физики.

Копаясь в мощном синхрофазотроне,
Мы открываем адские лучи.
Заряд находим даже на нейтроне,
Плюем на то, что смерть сулят врачи.

Припев: Но мы ещё не старики,
Мы инженеры-физики.
Но мы ещё не старики,
Мы инженеры-физики.

Но где-нибудь, в Аляске иль в Сибири,
От злого рака всё равно умрём.
И чтоб на похоронах наших не грустили,
Через свинцовый гроб мы пропоём:

Припев: Ведь мы ещё не старики,
Мы инженеры-физики!
Ведь мы ещё не старики,
Мы инженеры-физики!
1958

МИФИческая добавка 1965 года

Мы расщепляем ядра как орехи,
Чтобы найти какой-нибудь мезон,
А из ядра обычно вылетают,
Частицы альфа минус сигма гиперон.

*Неофициальный гимн МИФИ. Слова написаны в январе 1958 г. в МИФИ Ю. Алексеевым. Доработка слов при участии тогда еще студентов: Ю. Древса и Ю. Игнатьева, а мелодии при участии Л. Фишмана. Существуют варианты текста: МФТИ, физфака МГУ, Горьковского Политеха и др.

Наша жизнь коротка*

/Истинные авторы слов и музыки неизвестны/

Наша жизнь коротка,
Всё уносит с собой.
Наша юность, друзья,
Пронесется стрелой.

Припев: Проведемте ж, друзья,
Эту ночь веселей,

И пусть наша семья,
Соберется тесней.
Налей, налей
Бокалы полней!
Налей, налей
Бокалы полней!
И пусть наша семья,
Соберется тесней!
И пусть наша семья,
Соберется тесней!

Выпьем первый бокал,
За свободный народ.
А второй наш бокал,
За девиз наш «вперед»!

Припев

Выпьем третий бокал
За подруг дорогих,
Чтоб любили лишь нас,
Не любили других.

Припев

Пусть я старый барбос
И имею семью,
Пью свой тысячный тост
За подругу мою.

Припев

От бутылки вина
Не болит голова.
А болит у того,
Кто не пьёт ничего.

Припев

А последний бокал
Будем все поднимать
За великую Русь,
Нашу Родину-Мать.

Припев

1860-е годы (Адаптировано в МИФИ 1957–59 гг.)

*Есть много вариантов песни. Здесь приведен, обычно исполняемый МИФИстами в компаниях, на всех пирушках и сборах.

Дубинушка*

Слова: Б. Болотовский

/МИФИческий вариант 50-х годов/

Кто в МИФИ к нам попал,
Тот грустить перестал
Ведь в МИФИ нам не жизнь, а малина
Только в физике – соль,
Остальное все – ноль,
А филолог и химик – дубина.

Припев:

Эх, дубинушка, ухнем!
Может, физика сама пойдет!
Подучим, подучим да сбросим

Голова не варит,
А детина не спит,
Над конспектами гнёт свою спину.
Сто экзаменов сдал,
Сто зачётов страдал,
А остался дубина-дубиной.

Припев

Деканат нас бранит,
И декан говорит:
Неприглядна учёбы картина, –
Но мы сами при том,
Всё уверены в том,
Что и сам он
Большая дубина.

Мы зачёты сдаем, интегралы берем,
Мы квантуем моменты и спины,
А коль станет невмочь,
Все учебники – прочь!
И затанем родную дубину.

Припев

Эх, дубинушка, ухнем,
Эх зелёная сама пойдёт
Подучим, подучим, да сбросим!

*Песня написана в 1946 году на физфаке МГУ. Она считается для МФТИ и МИФИ, и всех физических факультетов СССР корпоративной. По словам Ю. Игнатьева МИФИческий вариант "Дубинушки" адаптирован в 1950 г.

Раскинулось поле по модулю пять

Слова: В. Скитович /МИФИческая редакция/

Раскинулось поле по модулю пять,
И в ряд интегралы стояли.
Студент не сумел производную взять,
Ему в деканате сказали:

"Экзамен нельзя на арапа сдавать,
Профессор тобой недоволен.
Изволь теорему Коши доказать,
Иль будешь из вуза уволен".

Хотел доказать, только силы уж нет,
В глазах у него помутилось.
Увидел стипендии меркнувший свет,
Упал, сердце больше не билось.

Три дня в деканате покойник лежал,
В штаны Пифагора одетый,
В руках он зачетную книжку держал,
Навечно готовый к ответу..

Его положили в тройной интеграл,
Чертежным листом обернули,
А вместо молитвы профессор читал,
Над ним теорему Бернули.

Марксизм свое веское слово сказал,
Материя не умирает,
Загнулся студент, на могиле его
Красивый лопух расцветает.

Напрасно старушка ждет сына домой,
Науки без жертв не бывает,
А синуса график волна за волной
По оси абсцисс набегают.

1946 г. (Первичный вариант, адаптирован в МИФИ в 1950 г.)

Во кузнице*

/Русская народная песня древних времен/

Во ку -, во кузнице, во ку -, во кузнице,
Во кузнице молодые кузнецы,
Во кузнице молодые кузнецы.

Они, они куют, они, они куют,
Они куют, приговаривают,
Они куют, приговаривают:

Пойдём, пойдём, Дуня,
Пойдём, пойдём, Дуня,
Пойдём, Дуня, во лесок, во лесок,
Пойдём, Дуня, во лесок, во лесок.

Сорвём, сорвём, Дуня,
Сорвём, сорвём, Дуня,
Сорвём, Дуня, лопушок, лопушок,
Сорвём, Дуня, лопушок, лопушок.

Сошьём, сошьём, Дуня,
Сошьём, сошьём, Дуня,
Сошьём, Дуня, сарафан, сарафан,
Сошьём, Дуня, сарафан, сарафан.

Носи, носи, Дуня, носи, носи, Дуня,
Носи, Дуня, не марай, не марай,
По праздничкам надевай, надевай.

Во ку -, во кузнице, во ку -, во кузнице,
Во кузнице молодые кузнецы,
Во кузнице молодые кузнецы-ы-ы...

*Существует много модификаций этой песни. Здесь приведен вариант, обычно исполняемый в МИФИ.

От зари до зари...*

/МИФИческий вариант древней студенческой песни/

Слова и музыка – народные

От зари до зари,
Как зажгут фонари,
Все студенты гурьбой собираются.
Они горькую пьют,
Они песни поют,
И еще кое-чем занимаются.

Через тумбу-тумбу – раз,
Через тумбу-тумбу – два,
Через тумбу три-четыре спотыкаются.

А Василий святой,
С колокольни большой,
На них молча – глядит, ухмыляется.
Он и сам бы не прочь,
Провести с ними ночь,
Но на старости лет не решается.

Через тумбу-тумбу – раз,
Через тумбу-тумбу – два,
Через тумбу три-четыре спотыкается.

Но соблазн был велик,
И решился старик:
С колокольни своей он спускается.
С ними горькую пьет,
С ними песни поет,
И еще кое-чем занимается.

Через тумбу-тумбу – раз,
Через тумбу-тумбу – два,
Через тумбу три-четыре спотыкается.

А архангел Гаврил
Богу в рай доложил,
Что Василий-святой разлагается.
Он-де горькую пьет,
Он и песни поет,
И еще кое-чем занимается.

Через тумбу-тумбу – раз,
Через тумбу-тумбу – два,
Через тумбу три-четыре спотыкается.

И в раю был совет,
И решил райсовет,
Что Василий святой исключается,
Он же горькую пьет,
Он и песни поет,
И еще кое-чем занимается!

Через тумбу-тумбу – раз,
Через тумбу-тумбу – два,
Через тумбу три-четыре спотыкается.

На земле был совет,
И решил студсовет,
Что Василий святой принимается:
Он и горькую пьет,
Он и песни поет,
И еще кое-чем занимается.

Через тумбу-тумбу – раз,
Через тумбу-тумбу – два,
Через тумбу три-четыре спотыкается.

А архангел Гаврил,
По шеям получил,
И с тех пор доносить не решается.
С горя горькую пьет,
Лихо песни поет,
И еще кое – чем занимается.

Через тумбу-тумбу – раз,
Через тумбу-тумбу – два,
Через тумбу три-четыре спотыкается.

*Старинная студенческая песня. Основа слов и музыки – не позднее 1917 года. Существует много вариантов, привязанных к студенческим городам Москва, С. Петербург, Казань и др.

В гареме нежится султан*...

В гареме нежится султан, да султан,
Ему завидный жребий дан, жребий дан –
Он может жён своих любить, да любить.
Хотел бы я султаном быть.

Но он несчастный человек, человек –
Вина не знает целый век, весь свой век.
Пить запретил ему коран, да коран.
Вот почему я не султан.

А в Риме папа римский жил, папа жил,
Вино как воду папа пил, папа пил,
Бокалы, полные вина, да вина,
Хотел бы папой быть и я.

Но он несчастный человек, человек.
Не знал он женщин целый век, весь свой век.

Так запретил ему закон, да закон,
Пускай же папой будет он.

А я законов не терплю, не терплю,
Вино и женщин я люблю, я люблю.
И чтоб всё это совместить, совместить,
Простым студентом надо быть.

В одной руке держу бокал, да бокал,
Держу я так, чтоб не упал, не упал.
Другой сжимаю нежный стан, нежный стан.
Теперь я папа и султан.

Но я несчастный человек, человек,
Зачёты мучают весь век, целый век,
Но есть надежда у меня, у меня,
Что инженером стану я!

*Перевод немецкой версии, Ноака Христиана Людвига (Christian Ludwig Noack, 1767–1821). Адаптировано в МИФИ, 1950 г.

Ночь

Автор слов и музыки А.В. Скрипицын

Вспомни родной, как над рекой,
Пели вдвоём с тобой.
И от чужих непрошенных глаз,
Ночь укрывала нас.

Где ты теперь, милый?
Кто разлучил нас?

Сердце болит, сердце не спит,
В этот ночной час.

Чувствуя, что не в силах помочь,
Мне и тебе верна,
С тихой грустью слушает ночь,
Как я пою одна.

Где ты теперь, милый?
Кто разлучил нас?
Сердце болит, сердце не спит,
В этот ночной час.

1955 г. (Создано в МИФИ)

Голубые глаза*

Авторство не установлено

Догорели лучи огневого заката,
Золотая луна поднялась в небеса.
Отчего не поёшь и до зорьки одна ты,
Отчего же грустят голубые глаза?

Он вернется к тебе, молодой непокорный,
И, как в прежние дни, будет рядом с тобой.
Голубые глаза, не грустите по черным,
Лучше песню споём над уснувшей рекой.

Будет снова весна, будет ласковый вечер,
Улыбнись поскорей и не надо грустить,
Ведь разлука-печаль ходит-бродит по свету,
Может быть для того, чтобы крепче любить.

Догорели лучи огневого заката,
Золотая луна поднялась в небеса.
Отчего не поёшь и до зорьки одна ты,
Отчего же грустят голубые глаза?

Не позже 1956 г.

*Со слов Ю.С. Игнатьева – первого президента хора МИФИ в 1956 г. студенты привезли эту песню из практики в г. Горьком.

На пустынных бульварах

Слова: В. Иванов и Ю. Обухов. Музыка: В. Гладков

На пустынных бульварах одни фонари,
И влюбленные пары не спят до зари.
Их ветер ласкает,
И нежные слышны слова:
"Родная девчонка моя".

Повторяют их горы,
Глухая тайга,
И морские просторы,
И тундры снега.
Весь мир облетают,
Такие простые слова:
"Родная девчонка моя".

И когда на рассвете,
От нашей земли,
К самой дальней планете,
Уйдут корабли,
В космических далях,

Помчатся простые слова:

"Родная девчонка моя".

Я верю и знаю,

То будут всё те же слова:

"Родная девчонка моя".

Ориентировочно 1956 год. (Создано в МИФИ)

Глаза

Слова: Ю. Обухов. Музыка: В. Гладков

Тихий ласковый вечер,
На землю спустился тайком.
Синий сумрак сгустился,
Звезды плещутся в нём.
Чуткий звон тишины покори́л голоса.
Где же Ты взяла такие глаза?

О разлуке тревожно
Река в берегах шелестит.
Почему мы расстались,
Пусть волна объяснит.
Задрожит лунный блик,
Как скупая слеза.
Где же Вы теперь
Любимой глаза?

За любовью своей я прошёл,
Много трудных дорог,
С нею горе и радость
Я делил, сколько мог.
Даже в тёмную ночь,

Когда спят небеса,
Были вы со мной,
Любимой глаза.

Я хочу словно ветер,
По свету неслышно летать,
Чтобы вечером нежно,
Вновь тебя обнимать.
И чуть слышно спросить,
Уловив робкий взгляд:
Где же Ты взяла такие глаза?

1957

Колыбельная

Слова: В. Иванов и Ю. Игнатьев. Музыка: В. Гладков

Окутан город ночью дымкой.
На лёгких крыльях слетает сон.
Чудесной птицею – невидимкой,
К твоей кровати подкрался он.

Тебе уснуть давно пора,
Пойми: мешаешь ты невольно.
И будет мама до утра,
Готовиться к контрольной.
Остались считанные дни,
У папы до защиты.
Усни сынок, скорей усни,
Всё тихо, тихо. Спишь ты!

Пробили полночь часы на башне,
Уснул весь город и ты усни.
Был полон счастья твой день вчерашний,
Пусть будут в жизни такие дни.

Тебе уснуть давно пора,
Пойми: мешаешь ты невольно.
И будет мама до утра,
Готовиться к контрольной,

Остались считанные дни,
У папы до защиты.
Усни сынок, скорей усни,
Всё тихо, тихо. Спишь ты!

Усни малышка сном беззаботным,
А завтра будешь опять играть.
Промчатся годы – ты станешь взрослым,
Но помни песню, что пела мать.

Тебе уснуть давно пора,
Пойми: мешаешь ты невольно.
И будет мама до утра,
Готовиться к контрольной.
Остались считанные дни,
У папы до защиты.
Усни сынок, скорей усни,
Всё тихо, тихо. Спишь ты!

1957

История про туземца с бородавкой

(Авторство не установлено из-за множества вариантов)

Это было под солнцем тропическим,
На Сандвичевых, на островах.
Об истории этой комической,
Расскажу Вам сейчас в двух словах.

Припев: Тирь дирь ям, тирь дирь ям,
Или фау, или фули аль хау какау,
Тики пики сальватики дротики,
Эки веки аль фау ка, ка.

С головою как персик подстриженный,
Там под пальмой на черной скале
Жил туземец в бамбуковой хижине,
С бородавкой на левой ноздре

Припев

Нацепивши на пятку три галстука,
Исключительно по вечерам
Он ходил на свиданье со страусихой,
Так как, прочих там не было дам.

Припев

И от этой любви платонической,
Там под пальмой на черной скале,
Родился страусенок комический,
С бородавкой на левой ноздре.

Припев

Наш туземец в безумственной ярости,
Был финалом таким удручен.
И, боясь алиментов на старости,
Удавился на галстук он.

1956 (Адаптировано в МИФИ 1957)

Ах, эта Африка...

(Авторство не установлено из-за множества вариантов)

Ах, эта Африка, Ах, эти тропики,
Где водятся слоны и антилопы Гну,
Где чернокожие метают дротики,
И любят больше они мир, а не войну.

Припев: Эх, всё к чертям!
                  Была б "Столичная",
                  Закуски хватит нам.
                  Выпить бы нам с людоедочкой,
                  Из племени Ням-Ням.

Здесь все весёлые, здесь ходят голые,
И поклоняются деревьям и кустам,
Здесь крокодилы ныряют в Нильчике,
И плещется в его воде гиппопотам.

Припев   Я жил с бушменами и гутентотами,
                  Не зная горя и не ведая забот,
                  И не питался я икрой и шпротами,
                  Наверно, стал бы людоедом через год.

Припев   Там под лианами, там под бананами,
                  Я бы огонь любви тропической разжег,
                  И с людоедочкой – красоткой девушкой,
                  Мы б станцевали модный танец «буги-рок»

Припев

1957 (Адаптировано в МИФИ с 1958 г.)

Гимн туристов МИФИ

По полям, лесам, отрогам каменистым,
Вдали от Подмосковья и вблизи,
Посмотри-ка, друг,
Ходят с песнями туристы,
Железные туристы из МИФИ. *2 раза*

Третий день идём –
Только щёлкаем зубами,
Так пусто в животе, хоть голоси...
Не волнуйся, друг,
Мы вернемся скоро к маме,
Пойдем с тобой в столовую МИФИ. *2 раза*

Ты устал шагать,
Под дождём и лютым ветром,
Но все же о привале не проси.
Вспомни, друг,
Столько сотен километров,
Протоптал ты по лестницам МИФИ. *2 раза*

Если ты попал
Тёмной ночью прямо в лужу,
Упал и долго плаваешь в грязи,
Ну и что же, друг.
Это всё-таки не хуже,
Чем плавать на экзаменах в МИФИ. *2 раза*

Если вдруг сломал
Ты на ровном месте лыжи,
Тогда в руках до базы их неси.

Осторожней, друг,
Выражаться надо тише,
По адресу спорткафедры МИФИ. *2 раза*

И куда бы судьба,
Не забросила нас в жизни
Туризма бремя до конца неси,
Ведь недаром, друг,
Трёх собак ты съел в туризме,
Пока учились мы в родном МИФИ. *2 раза*

С рюкзаком и песней,
Шагаем по планете.
О нас любого встречного спроси:
"Расскажи, товарищ,
Кто дружнее всех на свете"
Ответит он: "Туристы из МИФИ". *2 раза*

1957 (Реплика песни Ю. Визбора «Мадагаскар» 1952 г.)

Шутливый добавок, от хориста МИФИ А. Мотягина

В Москве нам не напиться,
В Москве нам не подраться,
И мачехою стала нам Москва,
Дружинники ругают, милиция хватает,
А здесь на воле просто нам лафа

Теперь я на свободе, теперь я на природе,
Студент в Москве и паинька МИФИст,
Лесная поляна укрыла хулигана,
Теперь я называюсь турист!

1963

Своими руками мы миф создаём

Автор: Ю. Алексеев

Своими руками мы миф создаём,
Недаром МИФИ мы кончаем,
Дорогой нелёгкой в науку идём,
И физика труд прославляем.

Потомки Ньютона, Эйнштейна внуки,
Науке физике жизнь посвятим.
И чтобы ни было, об институте
Мы память верную в душе храним.

На Марсе построим большой ресторан,
Венеру венком опояшем,
На дальнем Уране добудем уран,
И вместе с Медведицей спляшем.

Потомки Ньютона, Эйнштейна внуки,
Науке физике жизнь посвятим.
И чтобы ни было, об институте
Мы память верную в душе храним.

1957–1958 гг. Произведено в МИФИ

Вальс МИФИ

Слова: В. Чудаков. Музыка: В. Гладков

Дни для студентов всегда,
Так незаметно бегут
Нам не забыть никогда,
Этих счастливых минут.

Всё, что случилось давно,
В памяти трудно хранить.
Всё же найдется одно,
Что мы не сможем забыть.

Дни так всегда быстро бегут.
Все, что случилось давно,
В памяти трудно хранить.
Все же одно мы не сумеем забыть.

Так же шумят тополя,
Вновь обнажилась земля.
Но почему-то весной,
Снова встает предо мной, –

Залитый светом перрон,
Вдаль уходящий вагон,
В ночь уносил вместе с ней
Отблеск сигнальных огней.

Старый перрон, темный вагон,
В ночь уносил вместе с ней
Отблеск сигнальных огней.
Вдаль вместе с ней, точки сигнальных огней.

Долог наш жизненный путь,
Прошлого вновь не вернуть,
Но среди множества встреч,
Надо суметь и сберечь.

Взгляд замечательных глаз,
Если увидел хоть раз,
Чтобы в ненастные дни
Душу согрели они.

Взгляд замечательных глаз,
В жизни ты встретишь не раз.
Знай, что в ненастные дни
Сердце согреют они.

Взгляд милых глаз вспомнишь не раз.
Знай, что в ненастные дни
Сердце согреют они,
В трудные дни душу согреют они.

1958 (Создано в МИФИ)

Черт, побери!

(Авторство не установлено)

Черт побери,
Выпить хочется, братцы.
Нам бы вместе собраться,
Опрокинуть стаканчик-другой,
В пивной!

Жить без вина
Не могу под Луною.
Сядем рядом с тобою,
Будешь верной моею женой,
В пивной!

Завтра опять
Мы здесь воблу разложим,
Обсосем и обгложем,
Одним словом тряхнем стариной,
В пивной!

Черт побери,
Выпить хочется, братцы.
Нам бы вместе собраться,
Опрокинуть стаканчик-другой,
В пивной!

Освоено в МИФИ 1958–60 гг.

Бей профессоров*

(Шутливая, задиристая песня)

Бей профессоров, они гадюки.
Замутили все они науки.
Циклотроны, фазотроны,
Философские законы
Ошалели мы от этой штуки.

Мы Шиллеров и Гетев не читаем.
Мы этих чуваков не уважаем.
Раз читаешь, два читаешь,
Как зараза хохотаешь,
Ничего в дугу не понимаешь.

От имени советского утиля
Мы были на приеме у Черчилля,
У него штаны в полоску
И вообще свой парень в доску,
Где они такого подцепили.

А теперь я чтой-то вроде мэра,
Ох, какая жуткая карьера.

Чтоб я умер, чтоб я помер,
Чтобы я совсем пропал,
Чтобы я зачетку потерял.

Из семьи я сделаю котлету,
За нравственность за чертову – за эту,
Две блондинки у руках,
Три брюнетки у ногах,
Четыре сбоку – вот и Ваших нету

*Авторство (1959–60 гг.) иногда приписывают М. Анчарову, однако, по стилю и фактуре стихов это похоже на МИФИческое творение, рожденное в общаге МИФИ (1959) на Зацепе 2А. Подработано в хоре МИФИ (1960–61 гг.)

Фай-дули-фай

Авторство не установлено

Что же нам делать? Женщинов нету.
Фай-дули-фай, дули фай
Эх, полечу на другую планету.
Фай-дули-фай, дули фай

Чтобы не скучно было в пространстве,
Фай-дули-фай, дули фай
Водку возьму я как спутницу странствий.
Фай-дули-фай, дули фай

Вставлю перо я в пятую точку,
Фай-дули-фай, дули фай
Эх, проведу на Венере я ночку.
Фай-дули-фай, дули фай

Если ж и тама женщинов нету
Фай-дули-фай, дули фай
К черту пошлю я и эту планету.
Фай-дули-фай, дули фай

В жены возьму я деву земную,
Фай-дули-фай, дули фай
Эх, обниму я, эх, поцелую.
Фай-дули-фай, дули фай

Слепим мы бабу, бабу из снега,
Фай-дули-фай, дули фай
Будем вокруг нее в трусиках бегать.
Фай-дули-фай, дули фай

Спели мы песню, поставили точку,
Фай-дули-фай, дули фай
А на Венере оставил я дочку.
Фай-дули-фай, дули фай!

1958–1960 гг. (Адаптировано в МИФИ)

Песня Дон Жуанов МИФИ*

Слова: Иванов В. Музыка: Гладков В.

Есть мнение такое,
Что только весною,
Любить способна природа.
Готов уточнить я,
Способен любить я
Всегда, во всякое время года.

Меняются юбки,
Но сочные губки,
Навряд-ли выйдут из моды.
Готов обнимать я,
Готов целовать я
Всегда во всякое время года.

Брюнетки, блондинки,
И простолюдинки,
И дамы знатного рода,
На эти различья
Чихал я привычно
Всегда во всякое время года.

Сверкну я очами,
Тряхну я усами –
Густыми дарами природы,
И женщины сами
Бегут табунами
За мной во всякое время года.

О, юные девы,
Чего это все вы
Бойтесь запретного плода?
Клянусь вам, Иисусе,
Он сладок и вкусен
Всегда во всякое время года.

С женою соседа
Любовь я изведal
Пятнадцати лет отроду.
С тех пор по секрету

С женою соседа...
Всегда во всякое время года.

Но есть без сомненья
Еще к сожаленью
Уроды разного рода
За это публично
Пороть я их лично
Готов во всякое время года.

Милости просим,
Идите к нам в гости.
Мы Вашему рады приходу.
И с Вами мы снова
Встречаться готовы
Всегда, всегда, всегда.

* Публикация 1992. (Произведено в МИФИ около 1959–60 гг. для спектакля МИФЭСтА от КВ до ВК).

Наша мама дама трэф

Запись: А. Баданов. К. Ануфрейчик

Наша мама дама трэф, дама трэф,
Папа – туз бубновый.
Целый день гоняем в "преф", пилим в "преф"
По копейке новой.

Хорошо нас учит ВУЗ, учит ВУЗ
Фишку чуют носом, ой – да.
Поступайте в префсоюз, да в префсоюз,
Приносите взносы, ой-да.

Пусть старается чужак, да чужак,
И квантует поле, ой – да.
Я же сам себе не враг, да, не враг,
Веселюсь на воле, ой – да.

А когда сдадим кванты, ох, кванты,
И частицы скинем,
Мы напьемся как скоты, ой скоты,
И споем в "Берлине" – что

Наша мама дама трэф, дама трэф,
Папа – туз бубновый.
Целый день гоняем в "преф", пилим в "преф"
По копейке новой.

Песня написана в общаге МИФИ 1959–60 гг.

Красотка*

*Текст адаптирован при участии
Г. Алексакова (МИФИ)*

Бандиты стражу перебили,
Красотку захватили в плен,
Её в темницу посадили,
А сами пить пошли в кабак.
Но ей темница не страшна,
Превесело живет она.

Припев: А наутро она уж улыбалась,
                  Под окошком своим, как всегда.
                  И рука её нежно изгибалась,
                  И из лейки её текла вода.

Тогда бандиты в страшной злобе
Её на крышу волокут,
И нашу юную красотку,
Бросают прямо под трамвай.
Трамвай, как всем известно вам,
Как бритва, режет пополам.

Припев

Однажды юная красотка,
Решила в море погулять,
Но острый киль подводной лодки
Её разрезал на куски.
Куски сожрал какой-то гад,
И тут же выплюнул назад.

Припев

Друзья, скажу вам по секрету,
Красотка та моя жена.
Она немного постарела,
И разболелась голова.
Но ей помог пирамидон,
Сто грамм, тройной одеколон.

Припев

*Текст из книги Н. Шпанова "Ученик чародея", Воениздат. 1957 г.
подработан и адаптирован в МИФИ (1959).

Волны

Слова: Ю. Обухов. Музыка: В. Гладков

Ты слышал, наша речка осталась одна,
В осенней грустить тишине.
С шелестом тихим бежит волна,
К подруге – морской волне.

Волны, быть может, друг друга поймут,
Расплещется брызг бирюза,
Недаром, морская волна, мой друг,
Солёная, как слеза.

Ты вспомнишь, быть может, забытые сны,
Ушедшие вместе с волной,
В море зовущей чужой тишины,
В грезы мечты голубой.

Юность уходит в туманную даль.
Её я уже не верну,
Не в силах ушедшие годы догнать,
Как в море реки волну.

(1957 – 1959 гг.) (Произведено в МИФИ)

Закат погас

Запись А. Баданов

Закат погас, и огни догорели,
За дальней угрюмой горой.
О чем-то тревожно дубы прошумели *2 раза*
Да шепчется ветер с травой.

Зачем мы любили и что мы хотели?
Нет сил уж бывшего вернуть.
Наш день отошёл, и огни догорели *2 раза*
Прощай, уходи, позабудь.

Я знаю, запросит душа твоя ласки,
Но поздно, меня не вернёшь.
И прошлого счастья забытые сказки
Напрасно к себе позовёшь. 2 раза

Закат погас, и огни догорели,
За дальней угрюмой горой.
О чем-то тревожно дубы прошумели
Да шепчется ветер с травой. 2 раза

1959 (Произведено в МИФИ)

Фрези Грант

Авторы: В. Столяров, П. Волков

Уходят корабли от берегов,
Уходят в море.
Ждут матери, невесты моряков,
Туманный город.

Припев: Фрези Грант, Фрези Грант,
Девчонка бегущая по волнам.
Фрези Грант, где ж ты Фрези Грант,
О, бог наш, помоги же нам.

Ждут корабли гремящие шторма,
Хрипящий ветер.
Канаты стонут, рвутся, как струна.
Нет света в свете.

Припев

И если ты остался вдруг один,
И плыть не можешь,

Найдет тебя у моря посреди,
Всегда поможет.

Припев

Живыми моряки придут домой,
С судьбой поспорив.
Их дома встретят матери, родной
Туманный город.

Припев

1961 (Песня написана в МИФИ)

Стучат колеса

Автор: Колесников А. (МИФИ)

Стучат колеса, поезд мчит,
Стучит в окно бродяга ветер.
Душа зовет меня пройти
Все дальние пути на свете.

Далек мой путь, в глазах слеза,
Но не грусти, моя родная,
Ходить в походы буду я,
Твой образ в сердце, сохраняя.

Пройдут недели, я вернусь,
И принесу подруге снова
Я запах тундры в волосах,
В глазах синь неба голубого.

Стучат колеса, поезд мчит,
Стучит в окно бродяга ветер.

Душа зовет меня пройти
Все дальние пути на свете.
Душа зовет меня пройти
Все дальние пути.....

1963 г. Первое исполнение – секстет МИФИ А. Колесникова на праздновании 46-й годовщины Октябрьской революции в ЦДКЖ.

В эпоху войн...

Записано: М. Зиборова и Г. Федулкина

В эпоху войн, в эпоху кризисов,
Когда действительность сложна,
У засекреченного физика,
Была красивая жена.

Знакомства делала случайные,
Носила кольца и меха.
И к ней подсел брюнет отчаянный,
В "Шашлычной" на ВДНХ.

Сквозь брызги жёлтого шампанского,
И сквозь зернистую икру,
Не разглядеть американского
Агента сети ЦРУ.

Забыв про данные инструкции,
И даже не спросив, кто он,
Она и адрес свой оставила,
И свой домашний телефон.

И вот лежит в его объятиях,
Забывши, что не дремлет враг.
А прибыл он к ней для изъятия
Секретных формул и бумаг.

Искал он план объекта N-ского,
В постель заброшенный агент.
Ему не надо тела женского,
А нужен атомный секрет.

Но те известные товарищи,
Что всё узнали про него,
Его застали в сейфе шарящим,
Причем совсем без ничего.

Они сказали даме: "Ясно Вам,
Кто этот голый гражданин?"
И тут увидела несчастная,
Что не брюнет он, а блондин.

В эпоху войн, в эпоху кризисов,
Когда действительность сложна,
У засекреченного физика
Должна быть бдительной жена!

*Адаптировано в МИФИ в 1964 г. Истинное авторство не
установлено из-за большого количества вариантов*

Он за мною следом шёл

Слова: В. Казанцев. Музыка: В. Шабанов

Он за мною следом шёл
Я невольно обернулась.
Он, конечно, подошёл,
Я, конечно, отвернулась.

Он "Прости" проговорил,
Я его не замечала.
Он, конечно, повторил,
Я, конечно, промолчала.

Неприступно глядя в пол,
Говорить не захотела.
Он, конечно, отошёл,
Я, конечно, пожалела.

Если б он догнал опять!
Догадался б, сделал милость!
Он бы стал бы упрекать,
Я во всём бы согласилась.

Посмотрите – он стоит...
Ты меня услышал, Боже!
Он меня за всё простит,
Я его, конечно, тоже.

Снова он за мной пошёл,
Я, конечно, обернулась.
Он, конечно, подошёл,
Я, конечно, отвернулась.

1970. Песня МИФИческого производства

Воспоминание

Слова: А. Передреев. Музыка: В. Шабанов

Как эта ночь пуста, куда не денся,
Как город этой ночью пуст и глух,
Нам остаётся, друг мой, только песня –
Ещё не всё потеряно, мой друг!

Настрой же струны на своей гитаре,
Настрой же струны на старинный лад,
В котором всё – в цветенье и разгаре:
"Сияла ночь, луной был полон сад".

И не смотри, что я не подпеваю,
Что я лицо ладонями закрыл,
Я ничего, мой друг не забываю,
Я помню всё, что ты не позабыл.

Всё, что такой отмечено судьбою,
И так звучит – на сердце и на слух, –
Что нам всего не перепеть с тобою,
Ещё не все потеряно, мой друг!

И дорогая русская дорога,
Ещё слышна – не надо даже слов,
Чтоб разобрать издалека-далека
Знакомый звон забытых бубенцов.

1971 (Произведено в МИФИ)

Восемь физиков*

Слова: В. Егоров (1962).

Музыка: С. Стеркин (1969–70 гг.)

Сёстры мечутся, сёстры мечутся, белый смерч,
Восемь физиков, восемь мальчиков едут в смерть ...
Ночь под морфием, две под морфием, в забыты,
Койки белые, койки мягкие, как лады.

Отделяются и проносятся мимо стен,
И укачивают, убаюкивают, как детей.
Восемь физиков, восемь мальчиков, навсегда,
Где-то мать кричит, изморщинена и седа.

Где-то девушка бродит, сгорбившись, по Москве,
С коек скомканных льётся волнами дивный свет,
Это светятся непокорные до конца,
Облученные, обреченные их сердца.

Непочатые, непонятные для других,
Те, что будут потом просвечивать из могил,
Как просвечивает смешинка сквозь печаль,
А когда-нибудь мы придем сюда невзначай,
И растерянно удивимся, ища очки,
Мол, откуда взялись на кладбище светлячки...

Освоено в МИФИ в 1971 г.

*Песня с трудной судьбой. Она написана задолго до Чернобыльской трагедии и скорее отражает аварийные ситуации на секретных объектах Минсредмаша. Стих: В. Егоров написал в 1962 г. Музыку: С. Стеркин в 1970г. Первое исполнение – на передаче ТВ «Аукцион» 1970 г. Песня больше публично не исполнялась, была

отнесена надзорными органами в разряд «непопулярных», осталась в исполнении С. Стеркина на аккордеоне. Автор настоящего сборника, зная стихи В. Егорова еще в общежитии МИФИ, песню под гитару впервые услышал в 1971 году на Семипалатинском полигоне на испытаниях серии атомных «изделий» для ядерного щита СССР.

<http://www.bard.ru/cgi-bin/mp3.cgi?id=785.05>

***Избанные песни древних и современных авторов
(1950–2022 гг.)***

Пара гнедых*

Слова А. Апухтин

Пара гнедых, запряжённых с зарёю,
Тощих, голодных и жалких на вид,
Тихо плетётесь вы мелкой рысцою,
Вечно куда-то ваш кучер спешит.

Были когда-то и вы рысаками,
И кучеров вы имели лихих,
Ваша хозяйка состарилась с вами,
Пара гнедых, пара гнедых.

Грек из Одессы, еврей из Варшавы,
Юный корнет и седой генерал,
Каждый искал в ней любви и забавы,
И на груди у неё засыпал.

Где же они, в какой новой богине,
Ищут теперь идеалов своих.
Вы, только вы и верны ей поныне,
Пара гнедых, пара гнедых.

Хмуро туманное утро в столице,
Дроги по улице тихо ползут
В гробе сосновом останки блудницы
Пара гнедых еле-еле везут.

Кто ж провожает её на кладбище,
Нет у неё ни друзей, ни родных,
Несколько только оборванных нищих,
Да пара гнедых, пара гнедых.

1870-е годы

*Существует много вариантов слов, здесь – МИФИческий.

С особой задушевностью исполнялись в МИФИ песни на стихи С. Есенина. Они согревали душу студентов у костра в походах, в общежитии и на студенческих пирушках, а выпускников МИФИ в длительных командировках на полигонах и в дальних океанских походах.

(Из-за обилия вариантов мелодий ссылка на их авторов отсутствует)

«Выткался на озере алый свет зари...»

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.
Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется – на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.
Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.
И пускай со звонами плачут глухари,
Есть тоска веселая в аlostях зари.

Не жалею, не зову, не плачу,

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца,
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! ты все реже, реже,
Расшевеливаешь пламень уст,
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств!

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью,
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветь и умереть.

Грубым дается радость*

Грубым дается радость,
Нежным дается печаль.
Мне ничего не надо,
Мне никого не жаль.

Жаль мне себя немного,
Жалко бездомных собак,
Эта прямая дорога
Меня привела в кабак.

Что же вы не пьете, дьяволы?
Или я не сын страны?
Или я за рюмку водки,
Не закладывал штаны.

Мутно гляжу на окна,
В сердце тоска и зной.
Катится, в солнце измокнув,
Улица передо мной.

На улице мальчик сопливый.
Воздух поджарен и сух.
Мальчик такой счастливый,
Он ковыряет в носу.

Ковыряй, ковыряй, мой милый,
Суй туда палец весь,
Только вот с эфтой силой,
В душу мою не лезь.

Я уж готов... Я робкий...
Глянь, на бутылок рать!
Я собираю пробки –
Душу свою затыкать.

*Допущена МИФИческая модификация 3-го куплета.

Отговорила роща золотая

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник –
Пройдет, зайдет и вновь покинет дом.
О всех ушедших грезит конопляник,
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветром вдаль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Сгребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая,
Отговорила милым языком.

Клен ты мой опавший, клен заледенелый

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой?
Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.

И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.
Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.

Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.
Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а вовсю зеленым.

И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

Квитанция (Метель метет)

Автор: Михаил Светлов

Метель метёт, и вся земля в ознобе,
И поезд мчится, мчится сквозь метель.
А вы лежите пьяненький в сугробе,
И вам квитанции не надо на постель.

Пришла весна, простила все ошибки,
И всё вокруг зазеленело вновь.
Опять весна, трава, цветы, улыбки,
И вам квитанции не надо на любовь.

Проходит лето журавлиной стаей,
И дни за днями чередой бегут,
А вы зажаты в уголке трамвая,
И вам квитанции не надо на уют.

Приходит осень в ветхом одеянье,
В демисезонном стареньком пальто...
А жизни нет, и нет очарованья,
И вам квитанции не надо ни на что.

1926

Бригантина*

Слова: П. Коган. Музыка: Г. Лепский

Надоело говорить, и спорить,
И любить усталые глаза,
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись дня,
На прощанье поднимай бокалы
Золотого терпкого вина.

Пьем за яростных, за непокорных,
За презревших грошевый уют.
Вьется по ветру "Веселый Роджер",
Люди Флинта гимн морям поют.

И в беде, и в радости, и в горе,
Только чуточку прищурь глаза,
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса.

Надоело говорить, и спорить,
И любить усталые глаза,
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...

*Две последние строки куплетов повторяются. Основа текста – стихотворение П. Когана "Бригантина", 1936 год. Автор погиб 24.09.1942 года, прикрывая отход разведки на сопке «Сахарная» под Новороссийском. Музыка Г. Лепского, 1936 год.

Любимый город

Слова: Е. Долматовский. Музыка: Н. Богословский

В далёкий край товарищ улетает,
Родные ветры вслед за ним летят.
Любимый город в синей дымке тает:
Знакомый дом, зелёный сад и нежный взгляд.

Пройдёт товарищ все фронты и войны,
Не зная сна, не зная тишины.
Любимый город может спать спокойно,
И видеть сны, и зеленеть среди весны.

Когда ж домой товарищ мой вернётся,
За ним родные ветры прилетят.
Любимый город другу улыбнётся:
Знакомый дом, зелёный сад, весёлый взгляд.

1939

Смуглянка*

Слова: Я. Шведов. Музыка: А. Новиков

Как-то летом на рассвете,
Заглянул в соседний сад,
Там смуглянка-молдаванка
Собирает виноград.
Я краснею, я бледнею,
Захотелось вдруг сказать:
«Станем над рекою
Зорьки летние встречать».

Припев: Раскудрявый клен зеленый, лист резной,
Я влюбленный и смущенный пред тобой.
Клен зеленый, да клен кудрявый,
Да, раскудрявый, резной!

А смуглянка-молдаванка,
Отвечала парню в лад:
«Партизанский, молдаванский,
Собираем мы отряд.
Нынче рано партизаны
Дом покинули родной.
Ждет меня дорога,
К партизанам в лес густой».

Припев

И смуглянка-молдаванка,
По тропинке в лес ушла.
В том обиду я увидел,
Что с собой не позвала.
О смуглянке-молдаванке
Часто думал по ночам.
Вновь свою смуглянку
Я в отряде повстречал!

Припев

*1940 – песня была посвящена молдавским партизанам Г. Котовского. Возродилась в 1944 году в ансамбле А. Александрова

Вечер на рейде

Слова: А. Чуркина. Музыка: В. Соловьева-Седого

Споемте, друзья,
Ведь завтра в поход,
Уйдем в предрассветный туман
Споем веселей,
Пусть нам подпоет
Седой боевой капитан:

Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море,
И ранней порой,
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.

А вечер опять
Хороший такой,
Что песен не петь
Нам нельзя,
О дружбе большой,
О службе морской,
Подтянем дружнее, друзья:

Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море,
И ранней порой,
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.

1941

В Землянке

Слова: А. Сурков. Музыка: К. Листов

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь,
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты,
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега...
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти – четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло,
От моей негасимой любви.

Мне в холодной землянке тепло,
От моей негасимой любви.

Слова – ноябрь 1941, музыка – февраль 1942

Глобус*

Слова: М. Львовский. Мелодия: М. Светлов

Я не знаю, где встретиться
Нам придётся с тобой,
Глобус крутится-вертится,
Словно шар голубой,

И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но таких пока пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.

Знаю, есть неизвестная
Широта из широт,
Где нас дружба чудесная,
Непременно сведёт...

И узнаем мы тогда, что смело,
Каждый брался за большое дело,
А места, где мы с тобой бывали,
Люди в картах мира отмечали!

1947

Добавок народный

Кто бывал в экспедициях,
Тот поёт этот гимн.
И его по традиции
Мы считаем своим,

Потому что мы народ бродячий,
Потому что нам нельзя иначе,

Потому что нам нельзя без песен,
Чтобы в сердце не закралась плесень.

Добавок официальный

Если бурей стремительной,
Вдруг нагрянет беда,
Дружба силой решительной
Нам поможет всегда –

Потому что мы народ горячий,
Потому что нам нельзя иначе,
Потому что нам нельзя без песен,
Потому что мир без песен тесен.

*Песня, написана в 1947 году, неоднократно модифицировалась и дополнялась, превратившись в фольклорную студенческую, ориентированную для специалистов разных профессий.

Солнце скрылось за горою

Слова: А. Коваленков. Музыка: М. Блантер

Солнце скрылось за горою,
Затуманились речные перекаты,
А дорогою степною,
Шли с войны домой советские солдаты.

От жары, от злого зноя
Гимнастерки на плечах повыгорали,
Свое знамя боевое,
От врагов солдаты сердцем заслоняли.

Они жизни не щадили,
Защищая отчий край – страну родную;
Одолели, победили,
Всех врагов в боях за Родину святую.

Хороша дорога к дому,
Но солдат пойдет на край земли, коль надо:
Верность Сталину родному,
Сквозь огонь ведет на подвиги солдата.

Солнце скрылось за горою,
Затуманились речные перекаты,
А дорогою степною,
Шли с войны домой советские солдаты.
А дорогою степною,
Шли с войны домой советские солдаты.

1948 (Одна из первых песен репертуара хора МИФИ)

*В годы борьбы Н.С. Хрущева с культом личности И.В. Сталина куплет про Сталина был переделан с заменой двух строк

Верность знамени родному,
Сквозь огонь ведет на подвиги солдата.

Перепеты все песни

Слова: В. Ревич (Автор мелодии неизвестен)

Перепеты все песни, расставаться пора,
И подернулись пеплом головешки костра,
Ветер пихты качает, не мешая мечте,
И какая-то птица кричит в темноте.

Перепеты все песни, и затих разговор.
Подождите, ребята, бросьте ветку в костер,
Чтобы ты не спешила уходить от огня,
Чтобы ты полюбила за песни меня.

Перепеты все песни, а расстаться нам жаль,
В нашей песне прощальной прозвучала печаль,
Но ведь ты со мной рядом,
Тишина над костром,
И последнюю песню мы вместе поем.

1952

Помнишь мезозойскую культуру?

Автор слов: А. Мень. Музыка – народная

Помнишь мезозойскую культуру?
У костра сидели мы с тобой.
Ты мою изодранную шкуру
Зашивала каменной иглой.

Я сидел, немывтый и небритый,
И невнятно что-то бормотал.
В этот день топор из неолита
Я на хобот мамонта сменял.

Жрать захочешь, приди,
И в пещеру зайди,
Хобот мамонта вместе сжуём.
Наши зубы остры,
Не погаснут костры,
До утра просидим, но сожрем.

Ты иглой орудовала рьяно,
Не сводя с меня мохнатых век.
Ты была уже не обезьяна,
Но, пока ещё не человек.

И с тех пор я часто вспоминаю
Холодок базальтовой скамьи,
Тронутые розовым загаром
Руки волосатые твои.

Жрать захочешь, приди
И в пещеру войди,
Хобот мамонта вместе сжуём.
Наши зубы остры,
Не погаснут костры,
Эту ночь проведем мы вдвоем.

Помнишь питекантропа соседа
Тот, что от меня тебя сманил,
Тем, что каждый вечер на закуску
Кости динозавра приносил.

И теперь я часто вспоминаю
Холодок предутренний в горах,
Я тебя сырую доедаю,
Плачу весь от ревности в слезах.

Жрать захочешь, приди
И в пещеру войди,
Хобот мамонта вместе сжуём.
Наши зубы остры,
Не погаснут костры,
Эту ночь проведем мы вдвоем.

Появление песни, ориентировочно 1952–53 гг.

Колыбельная «Малыш»*

Слова: В. Инбер. Мелодия: (возможно) М. Наумова

Ночь пришла на мягких лапах,
Как большой медведь.
Мальчик создан, чтобы плакать,
Мама – чтобы петь.

Припев: А ты совсем еще ни разу,
                     Не ступал ногой.
                     Спи, мой мальчик черноглазый,
                     Мальчик дорогой.

Тучи черные закрыли
Синий небосклон.
Папа твой в далеком море,
Бережет твой сон.

Припев   Твой отец вернется скоро,
                     И уйдет опять.
                     Папа создан, чтобы плавать,
                     Мама – чтобы ждать.

Припев   А ты совсем еще ни разу,
                     Не ступал ногой.
                     Спи, мой мальчик черноглазый,
                     Мальчик дорогой.

1927/1954

*Основа текста песни – стихотворение В. Инбер (1927 г.) «Ночь идет на мягких лапах». Оно превратилось в душевную студенческую песню. Слова с музыкой – не позднее 1954 года. Песня стала популярной в МИФИ с 1956 г. с подачи Ю.С. Игнатьева.

Я в весеннем лесу пил берёзовый сок

Автор: Е. Агранович

Я в весеннем лесу пил берёзовый сок,
С ненаглядной певуньей в стогу ночевал...
Что имел – потерял, что любил – не сберёг,
Был я смел и удачлив, а счастья не знал.

И носило меня, как осенний листок.
Я менял города и менял имена,
Надышался я пылью заморских дорог,
Где не пахли цветы, не блестела луна.

И окурки я за борт бросал в океан,
Проклинал красоту островов и морей,
И бразильских болот малярийный туман,
И вино кабаков и тоску лагерей

Зачеркнуть бы всю жизнь и сначала начать,
Прилететь к ненаглядной певунье моей!
Да вот только узнает ли Родина-мать,
Одного из пропавших своих сыновей?

Я в весеннем лесу пил берёзовый сок...

1954. Песня написана для кинофильма «Ночной патруль»

Студенческая, «Ни пуха, ни пера»...

Слова: В. Бахнов, Я. Костюковский

Музыка: Н. Богословский

Когда приходит точно в срок экзаменов пора,
Мы говорим тогда, дружок, "ни пуха, ни пера!".
Чтоб на период сессии
Носы мы не повесили –

Припев (2 раза):   Ни пуха, ни пуха,
                                 Ни пуха, ни пера!

Нас курами и утками не кормят повара,
Мы заняты науками с утра и до утра.
И чтобы не проспать рассвет,
У нас в подушках вовсе нет...

Припев (2 раза)

Друзья мы не случайные, сдружились не вчера.
Когда ж придет печальная прощания пора,
То вместо, "до свидания"
Мы скажем на прощание:

Припев (2 раза)

Студенты весело живут, дружить мы мастера,
Мы будем помнить институт и споры до утра!
Дни пробегут аллюром, друг,
И вместо шевелюры вдруг...

Припев (2 раза)

Около 1956 г.

Закури, дорогой закури...*

(Авторы стихов и музыки этой версии не установлены)

Закури, дорогой, закури!
Может, завтра с восходом зари
Ты уйдешь по тайге опять
Молибдена руду искать.

Пред тобой, дорогой, путь далек,
Много дальних и трудных дорог,
Но я знаю, ты все пройдешь,
И что ищешь, всегда найдешь.

У берез пожелтела листва,
По утрам замерзает вода –
Значит, время пришло опять,
Нам с тобою в Москву улетать.

Вдалеке от людей будешь жить,
По тайге месяцами бродить,
Вечерами сидеть у костра,
Вспоминая родные места.

*Реплика одноименной фронтовой песни Ю. Визбора 1957 года
"Закури, дорогой, закури...", сделанная после войны геологами.

Я смотрю на костер догорающий*

Слова: И. Кривонищенко. Музыка: автор не установлен

Я смотрю на костер догорающий –
Пляшет розовый отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи.
Почему среди них нет тебя?

Где теперь ты по свету скитаешься,
С молотком, с рюкзаком за спиной?
И в какую сторонку заброшена
Ты бродячею нашей судьбой?

Может быть, по тайге пробираешься,
До колен увязая в топи,
Иль под солнцем безжалостным жарисься
Где-нибудь в туркестанской степи ?

Запорошена пылью дорожною,
В сотнях верст от жилья в стороне,
Эту ночь, коротая тревожную,
Вспоминаешь ли ты обо мне?

Кто с тобою сейчас под палаткою,
Поделится походным пайком?
Чья рука приподнимет украдкою,
Твой рюкзак на подъёме крутом?

Ты не знаешь, как часто ночами я,
Подвигаясь поближе к огню,
Так тоскую, тебя вспоминая,
Эту грустную песню пою.

Здесь в тайге только ели да сосенки
Поезда в отдаленьи поют.
Здесь на станции прошлою осенью
Мы закончили долгий маршрут.

Даже песен тогда не допели мы,
Расставаясь как на пять минут,
За какими лежит параллелями,
Твой сегодняшний трудный маршрут?

Я смотрю на костер догорающий –
Гаснет розовый отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи,
Почему среди них нет тебя?

*Песня времен Великой Отечественной войны, переработана, (до 1957 г.) туристами и геологами. Автор слов – сотрудник ПО «МАЯК» (п/я Челябинск 40) Минсредмаша, погиб в 1959 году на Северном Урале в походе группы И. Дятлова.

Пять ребят

Слова: Н. Карпов. Музыка: В. Благонадежин

Дым костра создает уют,
Искры тлеют и гаснут сами...
Пять ребят о любви поют,
Чуть охрипшими голосами.

Если б слышали те, о ком,
Эта песня сейчас звучала,
Прибежали б сюда тайком,
Чтоб услышать ее сначала.

Чтоб почувствовать до конца,
В этом дальнем таежном стане,
Как умеют грустить (любить) сердца,
Огрубевшие от скитаний.

Дым костра создает уют,
Искры тлеют и гаснут сами...
Пять ребят о любви поют,
Чуть охрипшими голосами.

1958

Зимняя сказка

Автор: С. Крылов

Когда зимний вечер,
Уснет тихим сном,
Сосульками ветер,
Звенит за окном,
Луна потихоньку,
Из снега встает,
И желтым цыпленком,
По небу идет.

А в окна струится
Сиреневый свет,
На хвою ложится
Серебряный снег,
И, словно снежинки,
В ночной тишине
Хорошие сны,
Прилетают ко мне.

Ах, что вы хотите,
Хорошие сны?
Вы мне расскажите,
О тропах лесных,
Где все, словно в сказке,
Где – сказка сама –
Красавица русская,
Бродит зима.

Но что это? Холод,
На землю упал,

И небо погасло,
Как синий кристалл?
То желтый цыпленок,
Что в небе гулял,
Все белые звезды,
Как зерна, склевал

1963

Люди идут по свету

Авторы: И. Сидоров, Р. Ченборисова

Люди идут по свету,
Им вроде немного надо,
Была бы прочна палатка,
Да был бы не скучен путь.
Но с дымом срывается песня,
Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга,
Кому-то – не позабудь!

Они в городах не блещут
Манерой аристократов,
Но в чутких высоких залах,
Где шум суеты затих,
Страдают в бродячих душах
Бетховенские сонаты,
И светлые песни Грига,
Перепополняют их.

Люди идут по свету,
Слова их порою грубы,
«Пожалуйста, извините»

С усмешкой они говорят,
Но грустная нежность песен,
Ласкает сухие губы,
И самые лучшие книги
Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
Получены карты и сроки,
Счастлив, кому знакомо,
Щемящее чувство дороги,
Ветер рвет горизонты,
И раздувает рассвет...

1960–63 гг.

Сибирь

Автор: А. Зенов (МГРИ)

За окнами скрылись родимые дали,
Как день промелькнули былые года.
Края, где любили, края, где мечтали,
Лишь память сумеет сберечь навсегда.

Припев: Колеса поют, поют,
                         поют неумолчную песню,
И в окна плывет необъятная ширь.
И сказкою древней, и былью чудесной
Встает нам навстречу седая Сибирь.

Мелькают за окнами речки и плесы,
Березки оделись в весенний наряд.

Глаза голубые и русые косы,
Они мне заменят и боль утолят.

Припев

Меня, провожая из дома родного,
Ты плакала, мама, твой сын уезжал.
Но годы промчатся, мы встретимся снова,
Меня ты приедешь встречать на вокзал.

Припев

Так пусть же звучит, звучит,
Звучит неумолчная песня
И в окна плывет необъятная ширь
И сказкою древней, и былью чудесной
Встает нам навстречу седая Сибирь.

1959 (Предположительно)

Гренада

Слова: М.Светлов (1926). Музыка: В.Берковский (1959)

Мы ехали шагом, мы мчались в боях
И «Яблочко» - песню держали в зубах.
Ах, песенку эту доныне хранит
Трава молодая – степной малахит.

Но песню иную о дальней земле,
Возил мой приятель с собою в седле.
Он пел, озирая родные края:
«Гренада, Гренада, Гренада моя!»

Он песенку эту твердил наизусть...
Откуда у хлопца испанская грусть?
Ответь, Александровск, и, Харьков, ответь:
Давно ль по-испански вы начали петь?

– Я хату покинул, пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать.
Прощайте, родные! Прощайте, семья!
«Гренада, Гренада, Гренада моя!»

Мы мчались, мечтая постичь поскорей
Грамматику боя – язык батарей.
Восход поднимался и падал опять,
И лошадь устала степями скакать.

Но «Яблочко» -песню играл эскадрон
Смычками страданий на скрипках времен...
Где же, приятель, песня твоя:
«Гренада, Гренада, Гренада моя»?

Пробитое тело наземь сползло,
Товарищ впервые оставил седло.
Я видел: над трупом склонилась луна,
И мертвые губы шепнули: «Грена...»

Да. В дальнюю область, в заоблачный плес,
Ушел мой приятель и песню унес.
С тех пор не слыхали родные края:
«Гренада, Гренада, Гренада моя!»

Отряд не заметил потери бойца,
И «Яблочко» – песню, допел до конца.

Лишь по небу тихо, сползла погода,
На бархат заката слезинка дождя...

Новые песни придумала жизнь...
Не надо, ребята, о песне тужить.
Не надо, не надо, не надо, друзья...
Гренада, Гренада, Гренада моя!

Осенняя

Автор: Борис Паршин

Осень желтой косынкой повязана,
Тихой грустью поют вечера.
На тропинке неназванной,
Не судьбу ли я встретил вчера.

Разошлись, только взглядом обмолвились,
На тропе, что случайно свела.
Но навек мне запомнились
Расплескавшие море глаза.

И в костре, синевой догорающем,
На поляне средь белых берез,
Вижу взгляд твой ласкающий,
И курносый с веснушками нос.

Осень машет косынкой малиновой,
Тихой грустью поют вечера.
Не вернулась любимая –
И судьба моя с нею ушла.

1959

Зимняя

Автор: Владимир Чернов (1942–2010)

Зима заснежила деревья,
Снежинками засыпала,
Стоят березки белоствольные,
Стоят седые липы.

Припев: Луна сквозь иней светится,
Чтоб нам с тобою встретиться,
У девчонки в глазах –
Ты луна, а мне не до сна.

А лес стоит такой пушистый
И лес могуч и долог путь,
И труден наш маршрут туристский
И кто-то хочет отдохнуть.

Припев

А мне идти до края света:
Свою любовь хочу найти,
Я слышу в пересвистах ветра,
что наши сходятся пути.

Припев

Зима заснежила тропинки,
Снежинками засыпала,
Стоят березки белоствольные,
Стоят седые липы.

Припев

1961

Бабье лето

Автор: Игорь Кохановский

Клёны выкрасили город
Колдовским каким-то цветом.
Это значит, это скоро
Бабье лето, бабье лето.

Что так быстро тают листья –
Ничего мне не понятно...
А я ловлю, как эти листья,
Наши даты, наши даты.

А я кручу напропалую,
С самой ветреной из женщин.
А я давно искал такую –
И не больше, и не меньше.

Да только вот ругает мама,
Что меня ночами нету,
И что я слишком часто пьяный
Бабьим летом, бабьим летом.

Я забыл, когда был дома,
Спутал ночи и рассветы,
Это омут, ох, это омут –
Бабье лето, бабье лето.

*1962. Есть три варианта мелодии от К. Шульженко 1964,
В. Высоцкого 1967 и от Ю. Антонова*

Я бы сказал тебе много хорошего

Автор Валентин Вихорев

Я бы сказал тебе много хорошего,
В тихую, лунную ночь у костра,
В зеркале озера звездное кружево
Я подарю тебе вместо венца.

Бархатом трав лесных плечи укутаю,
И унесу тебя в млечную даль,
Чтоб не искала ты встречи со скукою,
Звонкою радостью гнала печаль.

Песнею тёплой стужу развею я,
Чтобы оттаяли льдиночки глаз.
И расскажу тебе, если сумею я,
Как я люблю тебя тысячу раз.

1962

Мокрый клён за окном...

Автор Валентин Вихорев

Мокрый клён за окном,
Дробь дождя на стекле.
Вы зачем о былом
Песню дарите мне?

Кто сказал, что я сдал,
Что мне рук не поднять,
Что я с песней порвал,
Что рюкзак не собрать?

Уложу в рюкзаке
Что хранил и сберёг,
Что подарено мне,
От озёр и дорог.

Неба синего синь,
Скал слепящий оскал,
Сроки мне отодвинь –
Я своё не сказал.

Мокрый клён за окном,
Дробь дождя на стекле.
Вы зачем о былом
Песню дарите мне?

Кто сказал, что я сдал,
Что мне рук не поднять,
Что я с песней порвал,
Что рюкзак не собрать?

1963

Маленький трубач

Слова: С. Крылов. Музыка: С. Никитин

Кругом война, а этот маленький
Над ним смеялись все врачи:
"Куда такой годится маленький?
Ну, разве только в трубачи!"
А что ему? – Все нипочем!
Ну, трубачом так трубачом!

Как хорошо, не надо кланяться, —
Свистят все пули над тобой.
Везде пройдет, но не расстанется,
С своей начищенной трубой.
А почему? Да потому,
Что так положено ему.

Но как-то раз в дожди осенние
В чужой степи, в чужом краю
Полк оказался в окружении,
И командир погиб в бою.
Ну как же быть, а, как же быть?
Ну что ж, трубач, тебе трубить!

И встал трубач в дыму и пламени,
К губам трубу свою прижал, —
И за трубой весь полк израненный
Запел "Интернационал".
И полк пошел за трубачом,
Обыкновенным трубачом.

Солдат, солдат, нам не положено, —
И верно, что там, плачь, не плачь, —
В чужой степи, в траве некошенной
Остался маленький трубач...
А он, ведь он — все дело в чем —
Был настоящим трубачом!

1963

Ладошки

Слова: Р. Вебер. Музыка: С. Стеркин

Листья пожелтели, улица рябая.
Осень снова плачет, сдерживая дрожь.
Ты сложила ковшиком, нежно улыбаясь,
Белые ладони, чистые, как дождь.
Ты сложила ковшиком, нежно улыбаясь,
Белые ладони, чистые, как дождь.

Скоро будет полным ковшиком твой бездонный,
Не скупясь, его ты до краёв нальёшь,
Снова буду жадно я пить с твоих ладоней
Озорное счастье, чистое, как дождь.
Снова буду жадно я пить с твоих ладоней
Озорное счастье, чистое, как дождь.

Годы пролетели незаметно быстро.
Осень вспоминаю, счастлив я с тобой.
Белые ладошки я возьму руками,
Вспоминая осень, дождик проливной.
Белые ладошки я возьму руками,
Вспоминая осень, дождик проливной.

Листья пожелтели, улица рябая.
Осень снова плачет, сдерживая дрожь.
Ты сложила ковшиком, нежно улыбаясь,
Белые ладони, чистые, как дождь.
Ты сложила ковшиком, нежно улыбаясь,
Белые ладони, чистые, как дождь.

1964

Когда у Вас нет собаки (Иметь или не иметь)

Слова: А. Аронов. Музыка: С. Стеркин*

Когда у вас нет собаки,
Её не отравит сосед,
И с другом не будет драки,
Когда у вас друга нет.

Припев: А ударник гремит басами,
                  А трубач выжимает медь,
                  Думайте сами, решайте сами,
                  Иметь или не иметь.

Когда у вас нету дома,
Пожары вам не страшны.
Жена не уйдёт к другому,
Когда у вас нет жены.

Припев   Когда у вас нету тёти,
                  Вам тёти не потерять,
                  А если вы не живёте,
                  Вам можно не умирать.

Припев

1965

*На музыку претендуют М. Таривердиев и С. Никитин по фильму «С легким паром» (1976), хотя составитель данного сборника лично слушал эту песню в исполнении, рано ушедшего, из жизни автора музыки С. Стеркина (1942–1986) еще в 1965 году. Он в титрах фильма даже не указан.

Осень, она не спросит

Автор: Ирина Левинзон

Осень – она не спросит,
Осень – она придёт.
Осень – она вопросом,
В синих глазах замрёт.
Осень дождями ляжет,
Листьями заметёт...
По опустевшим пляжам
Медленно побредёт.

Может быть, ты заметишь
Рыжую грусть листвы,
Может быть, мне ответишь,
Что вспоминаешь ты?
Или вот это небо,
Синее, как вода,
Что же ты раньше не был,
Не приходил сюда?

Пусть мне не снится лето,
Я тебе улыбнусь.
А под бровями где-то,
Чуть притаится грусть.
Где-то за синью вёсен
Кто-нибудь загрустит...
Молча ложится осень
Листьями на пути...

1964

Дождь

Автор: Ирина Левинзон

Ночь напролёт,
Целый вечер, целый день напролёт
Дождь всё идёт,
Всё стучит по крышам тише, тише...

Он не уйдёт,
Он кого-то здесь под крышами ждёт
Ночь напролёт,
Целый вечер напролёт...

Там впереди,
Для тебя идут другие дожди.
Видно, от них,
Никуда теперь не деться
Сердцу...

Снова мне ждать,
И по мокрому асфальту шагать.
Ждать и не знать,
Где тебя мне отыскать?..

Ночь напролёт,
Целый вечер, целый день напролёт,
Всё тебя ждёт,
В этом доме, в этих окнах мокрых...

Дождь всё идёт.
Даже дождь тебя без усталости ждёт.
Ночь напролёт,
Целый вечер напролёт.

Ну, оглянись,
Ну, когда-нибудь внезапно вернись!
Ну, улыбнись –
И с тобою улыбнётся
Солнце.

Ночь напролёт,
Целый вечер, целый день напролёт
Дождь всё идёт –
Целый вечер напролёт...Дождь...

1965 год, сентябрь

Бабье лето

Автор: Павел Губарев (1950–2009)

Отшумело, отгремело бабье лето,
Паутинкой разбросала листья где-то.
А сегодня журавлей взметнулась стая, *2 раза*
И кричат они надрывно, улетают.

Разгулялся над рекою вечер синий,
Сколько раз с тобой ругались без причины.
Убегал к другой девчонке то и дело, *2 раза*
И тая в глазах слезинку, ты терпела.

А сегодня гонит ветер злые тучи,
Ты ушла теперь к другому – он ведь лучше.
Так зачем его, лаская у рябины,
Ты грустишь при виде стаи журавлиной. *2 раза*

Знаю я, что ты меня всё так же любишь,
Хоть разочек и другого поцелуешь.
Ты придёшь ко мне и снова до рассвета,
Провожать с тобою будем бабье лето.

1966

Последний бой

Автор: М. Ножкин

Мы так давно, мы так давно не отдыхали.
Нам было просто не до отдыха с тобой.
Мы пол-Европы по-пластунски пропахали,
И завтра, завтра, наконец, последний бой.

Припев: Еще немного, еще чуть-чуть,
                  Последний бой – он трудный самый.
                  А я в Россию, домой, хочу,
                  Я так давно не видел маму.
                  А я в Россию, домой, хочу,
                  Я так давно не видел маму.

Четвертый год нам нет житья от этих фрицев,
Четвертый год солёный пот и кровь рекой,
А мне б в девчоночку в хорошую влюбиться,
А мне б до Родины дотронуться рукой.

Припев   Последний раз сойдемся завтра в рукопашной,
                  Последний раз России сможем послужить,
                  А за нее и помереть совсем не страшно,
                  Хоть каждый все-таки надеется дожить!

Припев

1971

Друзья уходят как-то невзначай

Автор: Вадим Егоров

Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять,
И мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам.

А мы во сне зовем их, как в бреду,
Асфальты топчем, юны и упруги,
И на прощанье стискиваем руки,
И руки обещают нам: "Приду!".

Они вырастают, тают, в синеву,
А мы во сне так верим им, так верим,
Но наяву распахнутые двери,
И боль утраты тоже наяву.

Но не прервать натянутую нить,
Она во мне дрожит, но не сдается.
Друзья уходят, кто же остается?
Друзья уходят, кем их заменить?

Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять,
И мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам.

1972 гг.

Дождь смоем все следы

Автор: Вадим Егоров

В ту ночь когда Москву обшарил первый ливень
Я брошенный к столу предчувствием беды,
В дрожащей полутьме рукой дрожащей вывел –
Дождь смоем все следы дождь смоем все следы.

Четырежды падут все вехи и устои,
Исчезнут города осыплются сады,
Но что бы ни стряслось тревожиться не стоит,
Дождь смоем все следы дождь смоем все следы,

Ведь время тоже дождь который вечно длится,
Который не щадит ни женщин ни мужчин.
Он хлещет наугад по крышам и по лицам
По инею волос и кружевам морщин.

И сколько б ты не жил в какой бы не был силе,
И кто бы не склонял тебя на все лады,
И сколько б не вело следов к твоей могиле,
Дождь смоем все следы дождь смоем все следы

Так думал я, когда от грома задрожали
Промокшие дворы и два моих птенца,
Которых мы с тобой так рано нарожали,
Устроили галдеж перед лицом отца.

И понял я в тот миг, от ливня изнывая
Что детский этот крик, ворвавшийся сюда,
И есть тот самый след который не смываем,
Который негасим никем и никогда.

А дождь идет вовсю и помощи не просит,
Звенящую метлу зажав в своей горсти,
Он драит тротуар как палубу матросик,
И мокрый тротуар как палуба блестит.

1975

Весеннее танго

Авторы: Л. Иванова и В. Миляев

Вот идет по свету человек-чудак,
Сам себе тихонько улыбаясь.
Видно, в голове какой-нибудь пустяк,
С сердцем, видно, что-нибудь не так.

Приходит время, с юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают и не до сна.
Приходит время, люди головы теряют
И это время называется весна.

Сколько сердце валидолом не лечи,
Все равно сплошные перебои.
Сколько тут ни жалуйся, ни ворчи,
Не помогут лучшие врачи.

Приходит время, с юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают и не до сна.
Приходит время, люди головы теряют
И это время называется весна.

Поезжай в Австралию без лишних слов
Там сейчас как раз в разгаре осень.
На полгода ты без всяких докторов
Снова будешь весел и здоров.

Приходит время, с юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают и не до сна.
Приходит время, люди головы теряют
И это время называется весна

1973

Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались

Автор: Олег Митяев

Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно
Струна осколком эха пронзит тугую высь,
Качнется купол неба большой и звездно-снежный,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались,
Качнется купол неба большой и звездно-снежный,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Как отблеск от заката костер меж сосен пляшет,
Ты, что грустишь бродяга, а ну-ка улыбнись,
И кто-то очень близкий тебе тихонько скажет,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались,
И кто-то очень близкий тебе тихонько скажет,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

И все же с болью в горле мы тех сегодня вспомним,
Чьи имена как раны на сердце запеклись
Мечтами их и песнями мы каждый вдох наполним,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались
Мечтами их и песнями мы каждый вдох наполним,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно
Струна осколком эха пронзит тугую высь,
Качнется купол неба большой и звездно-снежный,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались,
Качнется купол неба большой и звездно-снежный,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

1978

Песни из репертуара «КСП МИФИ»

Джон Манишка*

Стихи: А. Грин (1924). Музыка: М. Анчаров (1937)/(1923–1990)

Обработка (1963) Павел Беспрозванный

Не ворчи, не ворчи, океан не пугай –
Нас земля, нас земля испугала давно.
В теплый край, в южный рай,
В теплый край, в южный рай,
Приплывем все равно,
Приплывем все равно.

А..ааа, ааа, ааа, А...ааа, ааа, ааа
Хлопнем, тетка, по стакану!
Душу, сдвинув набекрень,
Джон Манишка без обмана
Пьет за всех, кому пить лень.

Южный Крест, Южный Крест нам сияет вдали.
С первым ветром, да ветром проснется компас.
Бог, храня корабли, бог, храня корабли,
Да помилует нас! Да помилует нас!

А..ааа, ааа, ааа, А...ааа, ааа, ааа
Хлопнем, тетка, по стакану!
Душу, сдвинув набекрень,
Джон Манишка без обмана
Пьет за всех, кому пить лень.

Ты, земля, ты земля стала твердью пустой.
Рана в сердце, да в сердце, седею, прости!
Это твой след такой. Это твой след такой,
Так – прощай и пусти! Так – прощай и пусти.

А..ааа, ааа, ааа, А...ааа, ааа, ааа
Хлопнем, тетка, по стакану!
Душу, сдвинув набекрень,
Джон Манишка без обмана
Пьет за всех, кому пить лень.

*(1937) Первый вариант с музыкой М. Анчарова. (1963) Обработка П. Беспрозванный. (Песня изложена в МИФИческом варианте)

МИФИческая застольная*

Авторы: А. Лукашев, П. Самарский

Раз собрались студенты разных ВУЗов,
Там были ПЕД и МЕД, МАИ, МИИТ,
Собрались парни со всех концов Союза,
МИФИст берет стакан и говорит:

Я пью за бетатроны,
За синхрофазотроны,
За плазму, чтоб устойчивой была.
За трепу и за бубну,
За Обнинск и за Дубну,
Куда судьба МИФИста занесла.

За автофазировку,
Пучка фокусировку,
За "кому", чтоб не портила пейзаж,
За Паули и кванты,
Инжекторы, дуанты,
И за константу планковскую h .

За скобки Пуассона,
И за эффект Комптона,
За уравнения Максвелла в среде.
За постулаты Бора,
За правило отбора,
За термы и за множитель Ланде!

За старика Эйнштейна,
За Герлаха и Штерна,
И за себя, за то, что я такой.
За наблу и Лапласа,
За деву экстра класса,
Что навсегда смутила мой покой!

Я пью за мультиплеты,
Зачёты и билеты,
За сессию, которая как ад,
За то, над чем трудились
Курчатов, Арцимович,
За честный благородный термояд.

1962

*Написано в общежитии МИФИ на Зацепе 2А.

Пилигримы

Слова: И. Бродский. Музыка: Е. Клячкин

Мимо ристалищ, капищ,
Мимо храмом и баров,
Мимо роскошных кладбищ,
Мимо больших базаров
Мира и горя мимо,
Мимо Мекки и Рима
Синим солнцем палимы
Идут по земле пилигримы.

Увечны они и горбаты
Голодны, полуодеты
Глаза их полны заката
Сердца их полны рассвета.
За ними встают пустыни,
Вспыхивают зарницы
Звезды дрожат над ними,
И хрипло кричат им птицы.

Что мир останется прежним,
Да, останется прежним
Ослепительно снежным,
И пленительно нежным.
И значит не будет толка,
От веры в себя и в бога,
И значит осталась только
Иллюзия и дорога...

1961

Зеленоватые слегка

Автор: Борис Вахнюк

Мне говорят: Какой резон,
В твоих палатках на снегу?
Мне говорят: Не тот сезон,
А я иначе не могу.

А я люблю гонять чаи,
С пахучим привкусом дымка,
И всё глядеть в глаза твои,
Зеленоватые слегка.

Проснулся лес, костёр погас,
Рассвет упал на тень мою,
Я это видел столько раз,
А вот теперь не узнаю.

Как потеплели небеса,
И как весна недалеко,
А всё они твои глаза,
Зеленоватые слегка.

С весёлой елью надо мной,
Двумя палатками в лесу,
Прощаться трудно, но домой,
Зато я песню принесу:

Про эти первые ручьи,
Ещё несмелые пока,
И про глаза твои глаза
Зеленоватые слегка.

1963

Солнце

Автор: Юрий Песковский

Путь неизведанный, скрытый туманами,
Снова у нас впереди.
Выйди же, солнце, лучами багряными
Нас в этот путь проводи.

Осень с дождями и листья не жёлтые –
Ветки сухой не найти.
Спой же нам, солнце, ту песню из золота,
Чтоб согревала в пути.

Заговори нас от зверя таёжного,
Злых, нехороших, скупых.
Вышли навстречу нам друга надёжного,
Верность надеждой скрепи.

Путь неизведанный, скрытый туманами,
Снова у нас впереди.
Выйди же, солнце, лучами багряными
Нас в этот путь проводи.

1964. Песня написана в МИФИ

Аве Мария

Слова: Ю. Песковский

Мотивы музыки: Herivelto Martins

В темных провалах окон,
По сторонам уставших длинных улиц,
Сквозь пустоту часов спешат огни машин
Пропасть безвестно.

Засыпают дома, остывает асфальт.
И ступает под сводами сна
Темнотою своих настороженных лап тишина.

И, чуткий воздух, едва тревожа,
Так непонятно и осторожно,
Из темноты ночной внезапно,
Зазвучала чья-то песня.

Припев: Аве Мария, Аве Мария...
                      Звуков простых зачарованный бег –
                      Чем эта песня манит так к себе?
                      Аве Мария.

Но что-то в той песне такое звучало,
Что сон отступал в закоулки дворов,
Говорило о горе и счастье, о давнем и скором.
Вырастало, текло, разливая тепло,
И, считая растерзанный сон,
Как будто в медной груди
Медный молот будил медный звон.

И ожил камень застывших улиц,
И стаи звуков со стен взметнулись,

И устремились ввысь, переполняя ночь
Несметным хором.

Припев: Аве Мария, Аве Мария
Чашу страданий своих раздели,
За сыновей с матерями Земли
Аве Мария
Аве Мария, Аве Мария,
Летит к далеким холодным звездам...
Аве Мария, Аве Мария,
Но замолчал певец и смолкла песня.
В черных провалах окон...

1970–1971 Произведено в МИФИ

Для того дорога и дана

Слова: Д. Сухарев. Музыка В. Берковский.

Для того дорога и дана,
Чтоб души вниманье не дремало.
Человеку важно знать немало,
Оттого дорога и длинна.

Человеку важно знать свой дом,
Весь свой дом, а не один свой угол,
Этот дом замусорен и кругл,
Чердаки в нём крыты белым льдом

Закон дороги простой:
Шагай вперёд не спеша,
И пусть – верста за верстой –
Внемлет дороге твоя человечья душа.

Человеку важно знать людей,
Чтоб от них хорошего набраться,
Чтоб средь всех идей идею братства
Ненароком он не проглядел.

А ещё полезно знать, что он –
Не песчинка на бархане века,
Человек не меньше человека,
В этой теме важен верный тон.

Закон дороги простой:
Шагай вперёд не спеша,
И пусть – верста за верстой –
Внемлет дороге твоя человечья душа.

Иногда в дороге нам темно,
Иногда она непроходима,
Но идти по ней необходимо,
Ничего другого не дано.

Закон дороги простой:
Шагай вперёд не спеша,
И пусть – верста за верстой –
Внемлет дороге твоя человечья душа.

1966

Я вас люблю, мои дожди

Автор: В. Егоров

Я вас люблю мои дожди
Мои тяжёлые осенние,
Чуть-чуть смешно чуть-чуть рассеянно
Я вас люблю мои дожди.

А листья ластятся к стволам,
А тротуары словно зеркало,
И я плыву по зеркалам,
В которых отражаться неком.

Где как сутулые моржи
Машины фыркают моторами,
Где вьются рельсы монотонные,
Как серебристые ужи.

Где оборванцы фонари,
Бредут шеренгою заляпанной,
И осень огненный парик,
Сдирает ливневыми лапами,

Спасибо вам мои дожди
Спасибо вам мои осенние,
За все, что вы во мне посеяли
Спасибо вам мои дожди,
Спасибо вам мои дожди.

1966

Контрабандисты

Слова: Э. Багрицкий. Музыка: В. Берковский

По рыбам, по звездам проносит шаланду,
Три грека в Одессу везут контрабанду,
На правом борту, что над пропастью вырос –
Янаки, Ставраки и Папасатырос.

А ветер как гикнет, как мимо просвищет,
Как двинет барашком под звонкое днище,
Чтоб гвозди звенели, чтоб мачта гудела:
– Доброе дело! Хорошее дело!

Ай, греческий парус!

Ай, Черное море!

Черное море, Черное море –

Вор на воре...

Двенадцатый час – осторожное время.

Три пограничника, ветер и темень.

Три пограничника, шестеро глаз,

Шестеро глаз да моторный баркас

Три пограничника! Вор на дозоре!

Бросьте баркас в басурманское море,

Чтобы вода под кормой загудела:– Доброе дело!

Хорошее дело! –

Ай, звездная полночь!

Ай, Черное море!

Черное море, Черное море –

Вор на воре...

Вот так бы и мне в налетающей тьме

Усы раздуть, развалясь на корме,

Да видеть звезду, над бушпритом склоненным,

Да голос ломать черноморским жаргоном,

Да слушать сквозь ветер, холодный и горький,
Мотора дозорного скороговорки!
Иль правильной, может, сжимая наган,
За вором следить, уходящим в туман,
И вдруг неожиданно встретить во мгле
Усатого грека на черной корме...

Так бей же по жилам, кидайся в края,
Бездомная молодость, ярость моя!
Чтоб звездами сыпалась кровь человечья,
Чтоб выстрелом рваться вселенной навстречу,
Чтоб волн запевал оголтелый народ,
Чтоб злобная песня коверкала рот, –
И петь, задыхаясь, на страшном просторе:
Черное море! Черное море!
Ай, звездная полночь!
Ай, Черное море!
Черное море, Черное море!
Хорошее море!..

1968

На далекой Амазонке

Слова Р. Киплинг, перевод С. Маршак

Музыка В. Берковский, М. Синельников

На далекой Амазонке не бывал я никогда.
Никогда туда не ходят иностранные суда.
Только "Дон" и "Магдалина" – быстроходные суда,
Только "Дон" и "Магдалина" ходят по морю туда.

Припев: Из Ливерпульской гавани, всегда по четвергам,
Суда уходят в плаванье к далеким берегам.

Плывут они в Бразилию, Бразилию, Бразилию.
И я хочу в Бразилию – к далеким берегам.
Только "Дон" и "Магдалина",
Только "Дон" и "Магдалина",
Только "Дон" и "Магдалина" ходят по морю туда.

Никогда вы не найдете в наших северных лесах
Длиннохвостых ягуаров, броненосных черепах.
Но в солнечной Бразилии, Бразилии моей
Такое изобилие невиданных зверей.

Припев

А в солнечной Бразилии, Бразилии моей
Такое изобилие невиданных зверей!
Увижу ли Бразилию, Бразилию, Бразилию,
Увижу ли Бразилию до старости моей?

1968

Вспомните ребята

Слова: Д. Сухарев. Музыка В. Берковский

И когда над ними грянул смертный гром,
Нам судьба иное начертала –
Нам, не призывному,
Нам, не приписному
Воинству окрестного квартала.

Сирые метели след позамели,
Все календари пооблетели,
Годы нашей жизни, как составы, пролетели –
Как же мы давно осиротели!

Припев: Вспомните, ребята,
                  Вспомните, ребята, –
                  Разве это выразить словами, –
                  Как они стояли у военкомата,
                  С бритыми навечно головами.

Вспомним их сегодня всех до одного,
Вымостивших страшную дорогу.
Скоро кроме нас уже не будет никого,
Кто вместе с ними слышал первую тревогу.

И когда над ними грянул смертный гром
Трубами районного оркестра,
Мы глотали звуки ярости и муки,
Чтоб хотя бы музыка воскресла.

Припев

1978

Сороковые роковые

Стихи: Д. Самойлов, Музыка: В. Берковский

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

А это я на белом свете,
Худой, весёлый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И всё на свете понимаю...

Сороковые роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это всё в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

Сороковые роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!
Сороковые, роковые...

1980

Счастливый жребий

Слова: Булат Окуджава. Музыка: Исаак Шварц

После дождичка небеса просторны,
Голубей вода, зеленее медь.
В городском саду флейты да валторны.
Капельмейстеру хочется взлететь.

Ах, как помнятся прежние оркестры,
Не военные, а из мирных лет.
Расплескалася в улочках окрестных
Та мелодия – а поющих нет.

С нами женщины – все они красивы –
И черемуха – вся она в цвету.
Может, жребий нам выпадет счастливый:
Снова встретимся в городском саду.

Но из прошлого, из былой печали,
Как ни сетую, как там ни молю,
Проливается черными ручьями
Эта музыка прямо в кровь мою.

1985

Ночные музыканты (По улицам ночным)

Стихи – Абрагам А. Санта Клара

(Германия, XVII век, перевод Льва Гинзбурга)

Музыка: В. Шабанов

По улицам ночным, по переулкам спящим
Четыре дурака, мы инструменты тащим,
Почувствовав в груди приятную истому,
Мы с музыкой своей бредем от дома к дому.

Едва взойдет луна, мы серенаду грянем:
Пиликаем, бренчим, басим и барабаним.
«Прелестница, очнись скорее от дремоты!
Здесь, под твоим окном, мы разложили поты.
Ах, осчастливит нас одна твоя улыбка!» –
Вздыхает барабан, тихонько просит скрипка.
Мы будем здесь стоять, хоть до восхода солнца,
Пока ты наконец не выглянешь в оконце!

Все арии тогда тебе споём мы хором,
С закатываньем глаз, со струнным перебором.
А коль ночной дозор пройдёт по кварталу,
Мы ноги пустим в ход, чтоб шее не попало!
Вот так мы и живём, шатаясь, где придётся,
И пусть честной народ над дурнями смеётся,
По улицам ночным мы с музыкой кочуем,
В надежде, что хоть раз с тобой переночуем!

1996

Песня о МИФИ

Автор: Лучков Б.И.

С первых шагов по военной поземке,
С Родиной нашей в страде и бою,
Ныне идет многоликий и звонкий,
Флагман науки в учебном строю.

Помни Россия ты всюду с нами,
К трудным задачам нас призови,
Сколько питомцев славят делами,
Простое и гордое имя МИФИ.

Мы самых великих открытий сподвижники,
Смелых всегда неизвестность влечет,
Мы коллектив государственной физики,
Мечты возведенной в строгий расчет

Годы труда чередой непочаю,
Время летит, закусив удила,
Выпала честь нам дорогой Курчатова,
Идти мечты, претворяя в дела.

Смелость дерзаний учебой привита,
Мира грядущего видим черты,
Формула счастья будет открыта,
Будет введен алгоритм красоты.

Мы самых дерзких проектов подвижники,
Смелых всегда в неизвестность влечет,
Мы коллектив поэтической физики,
Мечты воплощенной в яркий расчет

Мы дальних космических стартов подвижники,
Смелых всегда в неизвестность влечет,
Мы коллектив героической физики,
Мечты устремленной в звездный полет

1975

**Авторские песни,
группы «Братина МИФИ» (2015–2022 гг.)**

*Авторы: Слова: Рукавишников А.М. Мелодия:
Ганночка А.В. ветераны хора МИФИ*

Ликвидаторам Чернобыльской аварии

В редееющем строю застыли ветераны,
Осталось мало их, хоть верь или не верь,
Они собой закрыли атомные раны,
Не обошлось, конечно, без потерь.

Они спасли надменную Европу
От ледниковой ядерной зимы,
Отчизны рядовые патриоты, *2 раза*
Великой Родины достойные сыны.

Мы помним все, не стерлось, не поблекло,
Как страх, презрев и «адские» лучи,
Шли на работу в ядерное пекло, *2 раза*
МИФИсты-инженеры-москвичи.

Как все, они по юности мечтали,
Быть стойкими, не гнуться на изгиб,
Легендами еще при жизни стали, *2 раза*
Кто выжил иль безвременно погиб.

Пройдут года, неумолимо время
И ветхость памяти покроет слоем пыль,
А им навечно памятником будет, *2 раза*
Полынно горькое название «Чернобыль»!

Март – Апрель. 2015 г.

Памяти хористов МИФИ

Друзья уходят – песни остаются,
Без них печален к «запределу» путь.
Давай споем, пока еще поется, *2 раза*
Хотя все чаще тянет отдохнуть.

Друзей уносит вечности пространство,
Там, где покой и божья благодать,
А нас как прежде манит хулиганство, *2 раза*
Испить вина и женщину обнять!

Друзья ушли в космический эфир,
Там хором правит Рывкина Эсфирь.
И снова души ангелов – хористов, *2 раза*
Как в жизни прошлой строят хор МИФИстов

Друзья ушли, но память не отнять,
Нам невозможно до конца понять,
Они для нас навечно как живые, *2 раза*
Игнатьев, Голубев и многие другие

Для всех приходит крайняя граница,
Ушедших надо песней вспоминать,
И вечен хор, покой нам только снится! *2 раза*
Там за «пределом» будем петь опять!
Там без предела будем петь опять!

Октябрь 2016 г.

Баллада о первой атомной бомбе СССР

Солнце село в сад за Араратом,
За библейской яблоней в раю.
Как шаман поет про русский атом,
Я для Вас про физику спою.

С физикой питаемся и дышим,
Я ночами с ней давно не сплю,
Стронцием в крови она гуляет,
Загубила молодость мою.

Помню как сейчас, в своем Сарове,
Сахаров, Зельдович, Харитон,
В преферанс, играя на природе,
Получили в прикупе нейтрон.

Чтоб развеять бытовую скуку,
Ядерный почувствовать разлом,
Выдумали атомную «штуку»,
Нарекли «изделием» потом.

Атомная бомба не простая,
А большая, как индийский слон,
Чтобы испытать на что способна,
Привезли ее на полигон.

Разместили в вышке, подождали
И включили атомный отсчет
Части танков в воздухе летали
Испарился даже самолет.

Мы утерли нос американцам,
Утвердили свой авторитет,
И сумели делу мира в мире
Ядерный оформить паритет.

С той поры я знаю это точно,
Физику не надо намекать,
Преферанс, который на природе
Помогает нам изобретать!

Я физике вздумал себя посвятить,
Чтоб этим гордится потом,
Пивка захотелось «за ворот» залить
Да вспомнил – сажу за рулем.

Октябрь 2017

Женщина – весна!

(Женщине и явлению природы посвящается)

Весна, весна, весна,
Она как женщина капризна,
Весна, весна, весна,
На то она и женский род,
Весна, весна, весна,
Она как женщина прекрасна,
Весна, весна, весна,
Она – безумство вешних вод!

Припев: Откуда это восхищенье?
Ответ истории простой,
Ведь все мужские поколения,
Влюблялись в женщину весной!

Повтор: Все настоящие мужчины,
Считают женщину святой!

Весна, весна, весна,
Она источник нашей жизни,
Весна, весна, весна,
Желаний праведных оплот,
Весна, весна, весна,
Ты неземное вдохновенье,
Весна, весна, весна,
Она – космический полет!!

Припев:

Весна, весна, весна,
Она как женщина прекрасна,
Весна, весна, весна,
Она – безумство вешних вод!
Весна, весна, весна,
Ты неземное вдохновенье,
Весна, весна, весна,
Она – космический полет!!

Февраль – Март 2019 г.

**Памяти Юрия Игнатьева
первого президента хора МИФИ**

Мелькнул по жизни словно метеор,
Его навечно будет помнить хор,
Знакомые, родные и друзья,
Быть позабытым никому нельзя!

Он перед нами будто бы живой,
С курчавой, черной смоли бородой.
С душой открытой, настеж – нараспашку,
Готов отдать последнюю рубашку.

Гусар при жизни, «шкодный» заводила,
Куда б его судьба не заводила.
Грань между явью и не явью зыбка,
Осталась в памяти «зубастая» улыбка.

Глаза горят, густая шевелюра,
Шальная, бесшабашная натура.
Красавец, колоритная фигура,
Таким был в жизни, наш Игнатьев Юра!

Ушел безвременно в заоблачный покой,
Веселый, дерзкий – вечно молодой.
Там ангелов чудесный, дивный хор,
Он среди них в базах с недавних пор.

Апрель 2016

Гимн пенсионеров-физиков.

(На мотив «Перекаты...» А. Городницкого)

А камни в почках и в мочеточках,
Уролог сильно «лается».
Он знает точно, ежу понятно,
Нам с ними долго маяться.

А где-то бабы, а нам не надо,
Тоскуют на завалинках,
А нам бы печку и потеплее,
Мечтаем мы о валенках.

И в преферанс играем редко,
У нас другие радости.
Мы с радиацией сроднились,
А от нее все гадости.

И если там, в туманной дали,
С косою косяя скалится,
«Столичной» хлопнем мы по стакану,
Чтоб сильно не печалиться.

А коль судьба пределом станет,
Не будем долго мучиться,
Век проживем врагам на зависть
А дальше как получится!

Нам платят пенсию на старость,
Как молоко по вредности.
Мы не скулим, нам это в радость
Живем на грани бедности.

Так депутаты порешили,
Плывем по жизни абрису
Они бы сами так пожили,
Послать бы их по адресу!

Декабрь 2016

Первокурсникам

Из Вас у каждого по школе,
Созрел к наукам интерес.
Святая правда, что науки
Имеют в жизни сильный вес.

Как повезло – прошли экзамен,
Пришла студенчества пора,
Теперь Вам ректор строгий папа,
А школа – память про вчера.

Вам подтвердят, и бард душевный,
Поэт и мудрый романист,
Что ценят в мире поднебесном,
Святое звание МИФИст!

Учитесь денно, спите ночью,
Познаете открытый мир,
А чтоб успешно «грызть науку»,
Рекомендуем пить кефир!

Август. 2018 г.

Шутливое послание МИФИстам!

Мы все привыкли к потрясениям,
Осенним, зимним и весенним,
К любимым чипсам и сосискам
И к банковским кредитным рискам.

В Америке местами хуже,
Вода пожиже, грязнее лужи.
А по Бродвею бродит ЧМО,
И потребляет ГМО.

Есть интеллект и дух Ваш молод,
У Вас в руках науки молот,
Вы атом держите в деснице,
В стране родной и в загранице.

Да, будет жизнь на марсе и луне,
МИФИсты принесут ее извне.
Там вырастет МИФИстов база,
Но радиация мешается, «зараза».

В труде упорном, победим,
Мы напасть пакостную эту,
С земною девой заселим,
Любую дальнюю планету.

Январь 2019 г.

Александру Невскому посвящается

«Он на востоке – дипломат,
На западе – великий воин,
И вечной памяти, святой –
Князь Невский истинно достоин!»

Мы помним время трудное России,
Когда теснили нашу веру и народ,
Ливонцы, шведы, наглые тевтонцы,
Им вышло боком все наоборот!

Припев: Те, кто с мечом медведя задирает,
                      Мечтает Русь под корень загубить,
                      Должны запомнить – каждый знает,
                      Врагов мы били, бьем и будем бить!

Есть город Переславль – Залесский,
Он памятен в истории навек,
Там появился Александр Невский.
Великий воин – русский человек.

Боец отважный, верой осененный,
Возглавил битву за святую Русь,
Был швед разбит, ливонец уничтожен,
Свернули шею – пал «тевтонский гусь».

Припев

И будет вечной матушка Россия,
Есть у нее божественный оплот,
Нас Богородица хранит – святая сила,
Родная армия и сильный флот!

Июль, 2021 год

День 21 июня

День двадцать первое июня,
Год сорок первый на дворе,
И ничего не предвещает,
Что завтра быть большой беде.

В Москве рассвет и сумрак тает,
И площадь Красная видна,
А на границе полыхает
Великая война.

Хлебнули горечь отступлений,
Дрались за пядь родной земли,
Спасибо воинам Отчизны
За то, что выстоять смогли.

Зимой, в суровом сорок первом,
Рубеж Москвы пределом стал,
Народ, как армия, едино,
Плечом к плечу в защиту встал.

И продержались ополченцы,
Пришли сибирские полки,
И ощутили силу немцы,
Когда их взяли «на штыки».

И побежал фашист холёный,
Сугробами чужой страны,
Отвагой русской подпалённый,
До самого конца войны.

День двадцать первое июня,
Год сорок первый на дворе,
И ничего не предвещало,
Что завтра быть – войне.

Июнь 2021 г.

О битве на Курской дуге

Живет навечно в памяти народа,
Великая священная война,
Геройское сражение Сталинграда,
И схватка танков – Курская дуга.

Прет вражья бронетанковая сила,
Как грозная смертельная волна,
Стоят бойцы, грохочут залпы пушек,
Для нас победа жизненно важна.

Горели танки, словно памятные свечи,
В них отлетали к богу души человечьи,
Рвалась и наша и немецкая броня,
Но враг бежал от русской стали и огня.

С трудом далась желанная победа,
Безжалостна жестокая война.
Живым и павшим воинам Отчизны,
В Москве салютовала вся страна!

Июнь – июль 2021 г.

Замело тебя снегом, Россия

Слова и музыка Филарета Чернова (1878–1940)

Замело тебя снегом, Россия,
Запуржило седую пургой,
И холодные ветры степные
Панихиды поют над тобой.

Ни пути, ни следа по равнинам,
По сугробам безбрежных снегов.
Не добраться к родимым святыням,
Не услышать родных голосов.

Замела, замела, схоронила,
Всё святое, родное пурга.
Ты, – слепая жестокая сила,
Вы, – как смерть, неживые снега.

В сердце боль от тоски по Отчизне,
Годы жизни текут как вода,
И в России на собственной тризне,
Нам посмертно не быть никогда!

Замело тебя снегом, Россия,
Запуржило седую пургой,
И холодные ветры степные
Панихиды поют над тобой.

1918. Романс – гимн эмигрантов России. Адаптировано и дополнено четвертым куплетом в группе «Братина МИФИ», 2016.

«Поэтическая история Росатомпрома» (Баллада)

Исток Росатома определил Вернадский,
Курчатов запустил реакторный процесс,
А бомбы ядерные делал Славский,
Так достигался атомный прогресс!

Росатомпром – преемник Минсредмаша,
Была война и «Атомный проект»,
Чтоб не страдала от врагов Отчизна наша,
В Сарове собран был советский интеллект.

Едва разбит фашист в войне кровавой,
Как началась «холодная война»,
От атомной угрозы небывалой,
Сплотилась нерушимая страна.

Создали западники атомную бомбу,
Грозили нас стереть с лица земли,
В ответ на эту яростную злобу,
Агрессора терпеть мы не могли.

В стране почти под корень разоренной,
Был начат титанический процесс,
Осталась Русь навек непокоренной,
Создали собственную бомбу РДС,

«Изделие» рождал в трудах великих,
Секретный, супер узкий коллектив,
Их позже назовут, тогда безликих,
Взрывной создавших бомбы конструктив.

Работали у Славского в Средмаше,
В почтовых ящиках израненной страны,
Служили беззаветно люди наши,
Все Родине отдали, что смогли.

Нас обвиняют все, временами,
Что служим богу ядерной войны,
Врагам в лицо ответить можем сами,
– «России мы пожизненно верны!»

Нас по границе окружили страны НАТО,
Грозят мгновенной точечной войной,
А нам, чтоб выжить, огрызаться НАДО,
И обеспечить нашей Родине покой.

За время, для истории – мгновенье,
В работу мирный атом запрягли,
Сейчас другое, цифровое поколение,
Готовит старты в космос от Земли.

Мы чтим и уважаем атом мирный,
Повсюду наши станции стоят,

Он нами укрощен ручной и смирный,
Народам служит, недруги – злобят!

Для нас навек живые ветераны,
Им памятники скромно возвели,
Они собой закрыли атомные раны,
И вечным сном под плитами легли.

Их дело продолжают молодые,
За атомными пультами страны,
Заслуженные или рядовые,
Они Росатому пожизненно верны!

Декабрь 2021 г. – январь 2022 г.

Глава 2. Избранные, любимые МИФИстами песни известных и наиболее популярных бардов России

Общепризнанным основателем и патриархом бардовской, авторской песни в нашей стране является Булат Шалвович Окуджава (1924–1997 гг.), предтечей которого был Михаил Анчаров (1923–1990 гг.) Именно песни Булата Окуджавы были основой студенческого фольклора «Древних» МИФИстов, ветеранов и выпускников института. Наряду с ними, появились и накрепко полюбились МИФИческому студенческому братству песни Ю. Визбора, А. Городницкого, В. Высоцкого, А. Галича, А. Якушевой, Ю. Кима, Ю. Кукина, А. Дулова и других авторов.

Песни Булата Окуджавы

Неистов и упрям

Неистов и упрям, гори, огонь, гори.
На смену декаблям приходят январь.
Нам все дано сполна и горести, и смех,
Одна на всех луна, весна одна на всех.

Прожить лета б дотла, а там пускай ведут,
За все мои дела на самый страшный суд.
Пусть оправданья нет и даже век спустя,
Семь бед – один ответ, один ответ – пустяк.

Неистов и упрям, гори, огонь, гори.
На смену декаблям приходят январь.

1946

Песенка о солдатских сапогах

Вы слышите, грохочут сапоги,
И птицы ошалелые летят.
И женщины глядят из-под руки,
Вы поняли, куда они глядят?

Вы слышите, грохочет барабан?
Солдат, прощайся с ней, прощайся с ней.
Уходит взвод в туман, в туман, в туман.
А прошлое ясней, ясней, ясней.

А где же наше мужество, солдат,
Когда мы возвращаемся назад?
Его, наверно, женщины крадут,
И, как птенца, за пазуху кладут.

А где же наши женщины, дружок,
Когда вступаем мы на свой порог?
Они встречают нас и вводят в дом,
А в нашем доме пахнет воровством.

А мы рукой на прошлое вранье,
А мы с надеждой в будущее, в свет.
А по полям жиреет воронье,
А по пятам война грохочет вслед,

И снова переулком сапоги,
И птицы ошалелые летят.
И женщины глядят из-под руки,
В затылки наши круглые глядят...

1956–57 гг.

Не бродяги, не пропойцы

Не бродяги, не пропойцы
За столом семи морей
Вы пропойте, вы пропойте
Славу женщине моей!

Вы в глаза её взгляните,
Как в спасение своё,
Вы сравните, вы сравните,
С близким берегом её.

Мы земных, земней. И вовсе,
К чёрту сказки о богах!
Просто мы на крыльях носим,
То, что носят на руках.

Просто нужно очень верить,
Этим синим маякам,
И тогда нежданный берег,
Из тумана выйдет к вам.

1957

Песенка о голубом шарике

Девочка плачет: шарик улетел
Ее утешают, а шарик летит.
Девушка плачет: жениха всё нет.
Ее утешают, а шарик летит.

Женщина плачет: муж ушёл к другой.
Её утешают, а шарик летит.
Плачет старушка: мало пожила,...
А шарик вернулся, а он голубой.

1956–57 гг.

Песня о последнем троллейбусе

Когда мне невмочь пересилить беду
Когда подступает отчаянье,
Я в синий троллейбус сажусь на ходу,
В последний, в случайный.

Последний троллейбус, по улице мчи,
Верши по бульварам круженье,
Чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи
Крушенье, крушенье.

Последний троллейбус, мне дверь отвори!
Я знаю, как в зябкую полночь,
Твои пассажиры – матросы твои –
Приходят на помощь.

Я с ними не раз уходил от беды,
Я к ним прикасался плечами,...
Как много, представьте себе, доброты,
В молчании, в молчании.

Последний троллейбус плывет по Москве,
Москва, как река, затухает,
И боль, что скворчком стучала в виске,
Стихает, стихает.

1957

Песенка о Леньке Королеве

В том дворе, где каждый вечер
Все играла радиола,
Где пары танцевали, пыля,
Ребята уважали очень Лёньку Королёва,
И присвоили ему звание Короля.

Был Король, как король, всемогущ. И если другу,
Станет худо и вообще не повезёт,
Он протянет ему свою царственную руку,
Свою верную руку, – и спасёт.

Но однажды, когда «мессершмитты», как вороны,
Разорвали на рассвете тишину,
Наш Король, как король, он кепчонку, как корону,
Набекрень, и пошёл на войну.

Вновь играет радиола, снова солнце в зените,
Да некому оплакать его жизнь,
Потому что тот Король был один (уж извините),
Королевой не успел обзавестись.

Но куда бы я ни шёл, пусть какая ни забота
(По делам или так, погулять),
Все мне чудится, что вот за ближайшим поворотом
Короля повстречаю опять.

Потому что, на войне хоть и правда стреляют,
Не для Лёньки сырая земля,
Потому что (виноват), но я Москвы не представляю,
Без такого, как он, короля.

1957

За что ж вы Ваньку-то Морозова

За что ж вы Ваньку то Морозова
Ведь он ни в чем не виноват.
Она сама его морочила,
А он ни в чем не виноват.

Он в старый цирк ходил на площади,
И там циркачку полюбил.
Ему чего-нибудь попроще бы,
А он циркачку полюбил.

Она по проволоке ходила,
Махала белою рукой,
И страсть Морозова схватила,
Своей мозолистой рукой.

А он швырял большие сотни:
Ему-то было все равно.
А по нему Маруся сохла,
И было ей не все равно.

Он на извозчиках катался,
Циркачке чтобы угодить,
И соблазнить ее пытался,
Чтоб ей, конечно, угодить.

Не думал, что она обманет:
Ведь от любви беды не ждешь,
Ах, Ваня, Ваня, что ж ты, Ваня?
Ведь сам по проволоке идешь!

1957–58 гг.

Ах, Надя, Наденька

Из окон корочкой несет поджаристой,
За занавесками мельканье рук.
Здесь остановки нет, а мне – пожалуйста!
Шофер в автобусе – мой лучший друг.

А кони в сумерках колышат гривами,
Автобус новенький спеши, спеши.
Ах, Надя, Наденька, мне б за двугривенный,
В любую сторону твоей души.

Она в спецовочке в такой промасленной,
Берет немислимый такой на ней.
Ах, Надя, Наденька, мы были б счастливы,
Куда же гонишь ты своих коней?

Но кони в сумерках колышат гривами.
Автобус новенький спеши, спеши.
Ах, Надя, Наденька, мне б за двугривенный,
В любую сторону твоей души!

1958

До свидания, мальчики

Ах, война, что ж ты сделала подлая
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры.

На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом солдат,
До свидания мальчики, мальчики
Постарайтесь вернуться назад.

Нет не прячьтесь вы будьте высокими,
Не жалейте ни пуль ни гранат,
И себя не щадите вы и всё-таки,
Постарайтесь вернуться назад

Ах, война, что ж ты подлая сделала,
Вместо свадеб разлуки и дым,
Наши девочки платица белые,
Раздарили сестрёнкам своим

Сапоги ну куда от них денешься,
Да зелёные крылья погон
Вы наплюйте на сплетников девочки,
Мы сведём с ними счёты потом.

Пусть болтают, что верить вам не во что,
Что идёте войной наугад,
До свидания девочки, девочки,
Постарайтесь вернуться назад,
До свидания девочки, девочки,
Постарайтесь вернуться назад

1958

Бумажный солдатик

Один солдат на свете жил,
Красивый и отважный,
Но он игрушкой детской был:
Ведь был солдат бумажный.

Он переделать мир хотел,
Чтоб был счастливым каждый,
А сам на ниточке висел:
Ведь был солдат бумажный.

Он был бы рад – в огонь и в дым,
За вас погибнуть дважды,
Но потешались вы над ним:
Ведь был солдат бумажный.

Не доверяли вы ему,
Своих секретов важных,
А почему? А потому,
Что был солдат бумажный.

А он судьбу свою кляня,
Не тихой жизни жаждал.
И все просил: огня, огня.
Забыв, что он бумажный.

В огонь? Ну что ж, иди! Идешь?
И он шагнул однажды,
И там сгорел он ни за грош:
Ведь был солдат бумажный

1959

Всю ночь кричали петухи...

Всю ночь кричали петухи,
И шеями мотали,
Как будто новые стихи,
Закрыв глаза, читали.

И было что-то в крике том,
От горькой той кручины,
Когда, согнувшись, входят в дом
Постылые мужчины.

И был тот крик далек-далек,
И падал так же мимо,
Как глядят, глядя в потолок,
Чужих и нелюбимых.

Когда ласкать уже невмочь,
И отказаться трудно...
И потому всю ночь, всю ночь,
Не наступало утро.

1959

Песенка об открытой двери

Когда метель кричит, как зверь –
Протяжно и сердито,
Не запирайте вашу дверь,
Пусть будет дверь открыта.

И если ляжет дальний путь
Нелегкий путь, представьте,

Дверь не забудьте распахнуть,
Открытой дверь оставьте.

И, уходя в ночной тиши,
Без лишних слов решайте:
Огонь сосны с огнем души,
В печи перемешайте.

Пусть будет теплою стена,
И мягкой – скамейка...
Дверям закрытым – грош цена,
Замку цена – копейка!

1959

Дежурный по апрелю

Ах, какие удивительные ночи,
Только мама моя в грусти и тревоге
Что же ты гуляешь мой сыночек
Одинокий одиноко.
Что же ты гуляешь мой сыночек
Одинокий одиноко.

Из конца в конец апреля путь держу я,
Стали звёзды и крупнее и добрее.
Мама, мама, это я дежурю,
Я дежурный по апрелю.
Мама, мама, это я дежурю,
Я дежурный по апрелю.

Мой сыночек вспоминаю всё что было
Стали грустными глаза твои сыночек
Может быть она тебя забыла,
Знать не хочет знать не хочет
Может быть она тебя забыла,
Знать не хочет знать не хочет,

Из конца в конец апреля путь держу я
Стали звёзды и крупнее и добрее
Что ты мама просто я дежурю,
Я дежурный по апрелю
Мама, мама, это я дежурю,
Я дежурный по апрелю.

1959–60 гг.

Грузинская песня

Виноградную косточку в теплую землю зарою,
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву.
И друзей созову, на любовь свое сердце настрою, –
А иначе, зачем на Земле этой Вечной живу?

Собирайтесь-ка, гости мои, на мое угощение,
Говорите мне прямо в лицо, кем пред вами слыву.
Царь небесный пошлет мне прощение за прегрешенья, –
А иначе, зачем на земле этой вечной живу?

В темно-красном своем будет петь для меня моя Дали,
В черно-белом своем преклоню перед нею главу.
И заслушаюсь я, и умру от любви и печали, –
А иначе, зачем на земле этой вечной живу?

И когда заклубится закат, по углам залетая,
Пусть опять и опять предо мной проплывут наяву:
Белый буйвол, и синий орел, и форель золотая, –
А иначе, зачем на земле этой вечной живу?
А иначе, зачем на земле этой вечной живу?

1969

Когда воротимся мы в Портленд

В ночь перед бурею на мачте,
Горят святого Эльма свечи.
Отогревают наши души,
За все минувшие года.

Когда воротимся мы в Портленд,
Мы будем кротки, как овечки.
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пусть купец дрожит от страха.
Ни Бог, ни дьявол не помогут
Ему спасти свои суда.

Когда воротимся мы в Портленд,
Клянусь, я сам взбегу на плаху.
Да только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Поделим золото, как братья.

Поскольку денежки чужие
Нам достаются без труда.

Когда воротимся мы в Портленд
Нас примет Родина в объятия,
Да только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Когда воротимся мы в Портленд
Нас примет Родина в объятия.
Да только в Портленд воротиться,
Не дай нам, Боже, никогда.

1979

Молитва

Пока земля еще вертится,
Пока еще ярок свет,
Господи, дай же ты каждому,
Чего у него нет:

Умному дай голову,
Трусливому дай коня,
Дай счастливому денег,
И не забудь про меня.

Пока земля еще вертится, –
Господи, твоя власть! –
Дай рвущемуся к власти,
Навластвовать всласть.

Дай передышку щедрому,
Хоть до исхода дня,
Каину дай раскаянье,
И не забудь про меня.

Я знаю – ты все умеешь,
Я верую в мудрость твою,
Как верит солдат убитый,
Что он проживает в раю.

Как верит каждое ухо
Тихим речам твоим,
Как веруем и мы сами,
Не ведая, что творим.

Господи, мой боже,
Зеленоглазый мой!
Пока земля еще вертится,
И это ей странно самой.

Пока еще хватает
Времени и огня,
Дай же ты всем понемногу,
И не забудь про меня.

1963–64 гг.

По смоленской дороге

По смоленской дороге – леса, леса, леса.
По смоленской дороге столбы, столбы, столбы.
Над дорогой смоленскою, как твои глаза,
Две вечерних звезды голубых моей судьбы.

По смоленской дороге метель, в лицо, в лицо.
Все нас из дому гонят дела, дела, дела.
Может, будь понадежнее рук твоих кольцо
Покороче б, наверно, дорога мне легла.

По смоленской дороге – леса, леса, леса.
По смоленской дороге столбы гудят, гудят.
На дорогу смоленскую, как твои глаза,
Две холодных звезды голубых глядят, глядят.

1960

Песенка о пехоте

Простите пехоте,
Что так неразумна бывает она:
Всегда мы уходим,
Когда над Землею бушует весна.
И шагом неверным,
По лестничке шаткой
Спасения нет.
Лишь белые вербы,
Как белые сестры глядят тебе вслед.

Не верьте погоде,
Когда затяжные дожди она льет.
Не верьте пехоте,
Когда она бравые песни поет.
Не верьте, не верьте,
Когда по садам закричат соловьи:
У жизни и смерти,
Еще не окончены счеты свои.

Нас время учило:
Живи по-походному, дверь отворя,
Товарищ мужчина,
А все же заманчива доля твоя:
Весь век ты в походе,
И только одно отрывает от сна:
Куда ж мы уходим,
Когда за спиною бушует весна?
Куда ж мы уходим,
Когда за спиною бушует весна?

1961

Нам нужна одна победа

Слова и музыка – Булат Окуджава

Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы к плечу плечо
Врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым,

И, значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

Припев: Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессилен он.
Сомненья прочь: уходит в ночь отдельный
Десятый наш десантный батальон.
Десятый наш десантный батальон.

Лишь только бой угас,
Звучит другой приказ.
И почтальон сойдет с ума,
Разыскивая нас.
Взлетает красная ракета,
Бьет пулемёт, неутомим,
И, значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

Припев От Курска и Орла
Война нас довела,
До самых вражеских ворот.
Такие, брат, дела,
Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим,
А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

Припев

1970

Бери шинель, пошли домой

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счеты,
С войной покончили мы счеты,
С войной покончили мы счеты, –
Бери шинель, пошли домой!

Война насгнула и косила,
Пришел конец и ей самой.
Четыре года мать без сына,
Четыре года мать без сына,
Четыре года мать без сына, –
Бери шинель, пошли домой!

К золе и к пеплу наших улиц,
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись,
Скворцы пропавшие вернулись,
Скворцы пропавшие вернулись, –
Бери шинель, пошли домой!

А ты с закрытыми очами,
Спишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однополчанин,
Вставай, вставай, однополчанин,
Вставай, вставай, однополчанин, –
Бери шинель, пошли домой!

Что я скажу твоим домашним,
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днем вчерашним,
Неужто клясться днем вчерашним,

Неужто клясться днем вчерашним, –
Бери шинель пошли домой!

Мы все – войны шальные дети,
И генерал, и рядовой.
Опять весна на белом свете,
Опять весна на белом свете,
Опять весна на белом свете, –
Бери шинель, пошли домой!

1975

Песни Юрия Визбора (1934 – 1984)

Синие горы

Я помню тот край окрылённый,
Там горы весёлой толпой,
Сходились у речки зелёной,
Как будто бы на водопой.
Я помню Баксана просторы,
Долины в снегу золотом,
Ой горы, вы синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

Здесь часто с тоской небывалой
Я думал, мечтал о тебе,
Туманы ползли с перевалов
Навстречу неясной судьбе.
Звенели гитар переборы,
И слушали их под окном,

Ой, горы, вы синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

Пусть речка шумит на закатах,
И плещет зелёной волной.
Уходишь ты вечно куда-то,
А горы повсюду со мной.
Тебя я увижу не скоро,
Но твёрдо уверен в одном:
Полюбишь ты синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

1956

Качка в Каспийском море

Слова: Б. Корнилов (1930).

Музыка Ю. Визбор (1957, предположительно)

От Махачкалы до Баку
Луны плавают на боку,
И, качаясь, плывут валы
От Баку до Махачкалы.

Нас на грешной земле качало,
Нас качало в туманной мгле.
Качка в море берет начало,
А кончается на земле.

Нас качало в казацких седлах
Так, что стыла по жилам кровь.
Мы любили девчонок подлых –
Нас укачивала любовь.

Водка, что ли? Еще и водка,
Спирт горячий, зеленый, злой.
Нас качало в пирушках вот как:
С боку на бок и с ног долой.

Только что нам тревожиться, если
Наши зубы, как пена, белы?
И качаются наши песни
От Баку до Махачкалы.

Только звезды летят картечью,
Говорят мне: – "Пойди, усни!"
Дом, качаясь, идет навстречу,
Сам качаешься, черт возьми.

Я стою один, успокоюсь,
Я насмешливо щурю глаз:
Мне Каспийское море по пояс,
Нипочем, уверяю вас!

1957

Вечерняя песня

Вечер спрятался на крышу, в тишине шаги звенят,
Может ты меня услышишь, может ты поймешь меня?
Облаков вечерних пятна наплывают на зарю,
Неужели не понятно, то, что в песне говорю?

Подобрать мне трудно сразу в песню нужные слова,
Потому что я ни разу никого не целовал.
С крыши ночь зарю снимает и спускается с небес.
Эта песня, понимаешь, посвящается тебе.

Вечер спрятался на крышу, в тишине шаги звенят,
Может ты меня услышишь, может ты поймешь меня?
Облаков вечерних пятна наплывают на зарю,
Неужели не понятно, то, что в песне говорю?

Лето 1958

Мама, я хочу домой

Слова М. Левин. Музыка Ю. Визбор

Снова нас ведут куда-то,
И не ясен нам маршрут,
Видно, горы виноваты –
Не сидим ни там, ни тут.
Снова в гору и по тропам,
С рюкзаками за спиной.
Груз под силу лишь циклопам!
Мама, я хочу домой!
Груз под силу лишь циклопам!
– Мама, я хочу домой!

Дома все же как-то лучше,
Ну а здесь придется нам
Целый день бродить по кручам,
По ужасным ледникам.
Будем ползать постоянно,
По веревке основной,
И питаться кашей манной,
– Мама, я хочу домой!
Не хочу я каши манной,
– Мама, я хочу домой!

Склоны круче, ближе тучи,
Камни сыплются гурьбой,
На пожарный всякий случай
Мы связались меж собой.
Мы идем по ледопаду,
Где, представьте, путь такой:
Хочешь стой, а хочешь падай!
– Мама, я хочу домой!
Не хочу я что-то падать.
Мама, я хочу домой!

Снова нас ведут куда-то,
Снова я несу рюкзак.
До чего же мне, ребята,
Надоело жить вот так!
Телеграмма уж готова,
Ни одной в ней запятой,
В ней всего четыре слова:
"Мама, я хочу домой!"

1958

Если я заболею

По стихам Я. Смелякова

Если я заболею,
К врачам обращаться не стану,
Обращусь я к друзьям –
Не сочтите, что это в бреду:
Постелите мне степь,
Занавесьте мне окна туманом,

В изголовье повесте,
Упавшую с неба звезду!

Я шагал напролом,
Никогда я не слыл недотрогой.
Если ранят меня,
В справедливых тяжелых боях,
Забинтуйте мне голову
Русской лесною дорогой,
И укройте меня
Одеялом в осенних цветах.

От морей и от гор,
Веет вечностью, веет простором.
Раз посмотришь – почувствуешь:
Вечно, ребята, живем!

Не больничным от вас,
Ухожу я, друзья, коридором,
Ухожу я, товарищи,
Сказочным Млечным путем.

1960

Шхельда

Кончилось лето жаркое, Шхельда белым-бела.
Осень, дождями шаркая, в гости ко мне пришла.
Снова туманы, вижу я, свесились с гор крутых,
Осень – девчонка рыжая, ясная, словно ты.

Что ты так смотришь пристально, толком я не пойму,
Мне, словно зимней пристани, маяться одному,
Тихие зори праздновать, молча грустить во тьме...
Наши дороги разные, и перекрестков нет.

Ты ведь большая умница, вытри с лица слезу.
Горы снегами пудрятся, вот и сидим внизу.
Снова дожди тоскливые, а наверху метет...
Песни, как версты, длинные, парень один поет.

1960

Астрономы

Ночами долго курят астрономы.
Колышет космос звезды-ковыли.
Там в океане пламя неземного,
Вскипают бури неземной любви.

Какой корабль, надеждой окруженный,
Рванется, чтоб узнать, что там в огне.
Какие убиваться будут жены
Погибших в неразгаданной стране?

И долго это горе будет плавать,
И голосить у ветра на крыле.
И долго свет созвездий будет плакать,
Над памятью сгоревших кораблей.

Но кто-нибудь опять начнет атаки,
Чтоб засветить открытий фонари.
Но ты держись подальше этой драки,
Но ты не открывай меня, сгоришь.

1960

Охотный Ряд

Нажми, водитель, тормоз, наконец,
Ты нас тиранил три часа подряд.
Слезайте, граждане, приехали, конец –
Охотный ряд, Охотный ряд!

Когда-то здесь горланили купцы,
Москву будила зимняя заря,
И над сугробами звенели бубенцы –
Охотный ряд, Охотный ряд!

Здесь бродит Запад, гидов теребя,
На "Метрополь" колхозники глядят.
Как неохота уезжать мне от тебя,
Охотный ряд, Охотный ряд!

Вот дымный берег юности моей,
И гавань встреч, и порт ночных утрат,
Вот перекресток ста пятнадцати морей –
Охотный ряд, Охотный ряд!

Нажми, водитель, тормоз, наконец,
Ты нас тиранил три часа подряд.
Слезайте, граждане, приехали, конец –
Охотный ряд, Охотный ряд!

1960

Домбайский вальс

Лыжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой,
Месяц кончается март,
Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним,
В сердце своём этот край.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним,
В сердце своём этот край.

Нас провожает с тобой
Гордый красавец Эрцог,
Нас ожидает с тобой
Марево дальних дорог.
Вот и окончился круг,
Помни, надейся, скучай,
Снежные флаги разлук,
Вывесил старый Домбай.
Вот и окончился круг,
Помни, надейся, скучай,
Снежные флаги разлук,
Вывесил старый Домбай.

Что ж ты стоишь на тропе,
Что ж ты не хочешь идти,
Нам надо песню допеть,
Нам надо меньше грустить.

Снизу кричат поезда,
Правда, кончается март.
Ранняя всходит звезда,
Где-то лавины шумят.
Снизу кричат поезда,
Правда, кончается март.
Ранняя всходит звезда,
Где-то лавины шумят.

Лыжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой,
Месяц кончается март,
Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним,
В сердце своём этот край.

Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним,
В сердце своём этот край.

1961

Спокойно, дружище, спокойно

Спокойно, дружище, спокойно!
У нас еще все впереди.
Пусть шпилем ночной колокольни
Беда ковыряет в груди.
Не путай конец и кончину, —
Рассветы, как прежде, трубят.

Кручина твоя – не причина,
А только ступень для тебя.

По этим истертым ступеням,
По горю, разлукам, слезам,
Идем, схоронив нетерпенье,
В промытых ветрами глазах.
Виденья видали ночные,
У паперти северных гор,
Качали мы звезды лесные,
На черных глазищах озер.

Спокойно, дружище, спокойно!
И пить нам, и весело петь.
Еще в предстоящие войны
Тебе предстоит уцелеть.

Уже и рассветы проснулись,
Что к жизни тебя возвратят,
Уже изготовлены пули,
Что мимо тебя просвистят.

1962

Распахнутые ветра

А распахнутые ветра,
Снова в наши края стучатся,
К синеглазым своим горам,
Не пора ли нам возвращаться?

Ну а что нас ждет впереди?
Вон висят над чашей долины

Не пролившиеся дожди,
Притаившиеся лавины.

Снова ломится в небо день,
Колет надвое боль разлуки,
И беда неизвестно где,
Потирает спросонья руки.

Ты судьбу свою не суди –
Много раз на дорогу хлынут,
Не пролившиеся дожди,
Притаившиеся лавины.

Звезды падают нам к ногам.
Покидаем мы наши горы,
Унося на щеках нагар
Не разбившихся метеоров.

Так живем и несем в груди,
По московским мытарствам длинным,
Не пролившиеся дожди,
Притаившиеся лавины.

1963

Синий перекресток

Музыка С. Богдасаровой и Ю. Визбора

Ищи меня сегодня среди морских дорог,
За островами, за большой водою,
За синим перекрестком двенадцати ветров,
За самой ненаглядною зарею.

Здесь горы не снимают снегов седых одежд,
И ветер – лишь неверности порука.
Я здесь построил остров – страну сплошных надежд,
С проливами Свиданье и Разлука.

Не присылай мне писем – сама себя пришли,
Не спрашивая тонкого совета.
На нежных побережьях кочующей земли,
Который год всё ждут тебя рассветы.

Пока качает полночь усталый материк,
Я солнце собираю на дорогах.
Потом его увозят на флагах корабли,
Сгрузив туман у моего порога.

Туман плывет над морем, в душе моей дурман,
Всё кажется так просто и не просто.
Держись, моя столица, зеленый океан,
Двенадцати ветров, синий перекресток!

1963

Ты у Меня одна

Ты у меня одна,
Словно в ночи луна,
Словно в году весна,
Словно в степи сосна.
Нету другой такой,
Ни за какой рекой,
Не за туманами,
Дальними странами.

В инее провода,
В сумерках города.
Вот и взошла звезда,
Чтобы светить всегда,
Чтобы гореть в метель,
Чтобы стелить постель,
Чтобы качать всю ночь,
У колыбели дочь.

Вот поворот какой,
Делается с рекой.
Можешь отнять покой,
Можешь махнуть рукой,
Можешь отдать долги,
Можешь любить других,
Можешь совсем уйти,
Только свети, свети!

1964

Рассказ технолога Петухова

Сiju я как-то, братцы, с африканцем,
А он, представьте, мне и говорит:
В России, дескать, холодно купаться,
Поэтому здесь неприглядный вид.

Зато, говорю, мы делаем ракеты,
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!

Потом мы с ним ударили по триста,
Он, представьте, мне и говорит:
В российских селах не танцуют твиста,
Поэтому здесь неприглядный вид.

Зато, говорю, мы делаем ракеты,
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!

Потом залили это все шампанским.
Он говорит: вообще, ты кто таков?
Я, говорит, наследник африканский.
Я, говорю, технолог Петухов.

Вот я, говорю, и делаю ракеты,
Перекрываю Енисей,
А также в области балета
Я впереди, говорю, планеты всей,
Я впереди планеты всей!

Проникся, говорит он, лучшим чувством,
Открой, говорит, весь главный ваш секрет!
Пожалуйста, говорю, советское искусство,
В наш век, говорю, сильнее всех ракет.

Но все ж, говорю, мы делаем ракеты,
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!

1964

Три минуты тишины

По судну "Кострома" стучит вода,
В сетях антенн качается звезда,
А мы стоим и курим, мы должны,
Услышать три минуты тишины.

Молчат во всех морях все корабли,
Молчат морские станции земли,
И ты ключом, приятель, не стучи,
Ты эти три минуты помолчи.

Быть может, на каком борту пожар,
Пробоина в корме острой ножа,
А может быть, арктические льды
Корабль не выпускают из беды.

Но тишина плывет как океан,
Радист сказал: "Порядок, капитан".
То осень бьет в антенны, то зима,
Шесть баллов бьют по судну "Кострома".

Весна 1965

Сергеа Санин

С моим Серегой мы шагаем по Петровке,
По самой бровке, по самой бровке.
Жуем мороженое мы без остановки,
В тайге мороженого нам не подают.

То взлет, то посадка,
То снег, то дожди
Сырая палатка,
И почты не жди.
Идет молчаливо,
В распадок рассвет.
Уходишь – счастливо!
Приходишь – привет!

Идет на взлет по полосе мой друг Серега,
Мой друг Серега, Серега Санин.
Серге Санину легко под небесами,
Другого парня в пекло не пошлют.

То взлет, то посадка,
То снег, то дожди
Сырая палатка,
И почты не жди.
Идет молчаливо,
В распадок рассвет.
Уходишь – счастливо!
Приходишь – привет!

Два дня искали мы в тайге капот и крылья,
Два дня искали мы Серегу.
А он чуть-чуть не долетел, совсем немного,
Не дотянул он до посадочных огней.

То взлет, то посадка,
То снег, то дожди
Сырая палатка,
И почты не жди.

Идет молчаливо,
В распадок рассвет.
Уходишь – счастливо!
Приходишь – привет!

И вот с надеждою мы ждем его прилета,
Его прилета скоростного.
Но не слышать в эфире голоса родного,
Родного голоса, знакомого так всем:

"Иду на посадку, включите огни.
Я вижу палатку и сосны вдали."
Бредет молчаливо в распадок рассвет,
Уходишь, счастливо, приходишь-привет.

1965

Милая моя

Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены
Тих и печален ручей у янтарной сосны
Пеплом несмелым подёрнулись угли костра,
Вот и окончилось всё расставаться пора.

Милая моя солнышко лесное,
Где в каких краях встретишься со мною
Милая моя солнышко лесное,
Где в каких краях встретишься со мною.

Крылья сложили палатки их кончен полёт
Крылья расправил искатель разлук самолёт,
И потихонечку пятится трап от крыла,
Вот уж действительно пропасть меж нами легла.

Милая моя солнышко лесное,
Где в каких краях встретишься со мною
Милая моя солнышко лесное,
Где в каких краях встретишься со мною.

Не утешайте меня мне слова не нужны
Мне б отыскать тот ручей у янтарной сосны,
Вдруг там меж сосен краснеет кусочек огня,
А у огня ожидают, представьте меня.

Милая моя солнышко лесное,
Где в каких краях встретишься со мною
Милая моя солнышко лесное,
Где в каких краях встретишься со мною

1973

Александра

Стихи: Ю. Визбор и Д. Сухарев. Музыка: С. Никитин

Не сразу всё устроилось, Москва не сразу строилась,
Москва слезам не верила, а верила любви,
Снегами запорошена, листвою заморожена,
Найдёт тепло прохожему, а деревцу земли.

– Александра, Александра, это город наш с тобою
Стали мы его судьбою, ты взглядишь в его лицо,
Что бы ни было вначале утолит он все печали,
Вот и стало обручальным нам Садовое кольцо.

Москву рябины красили, дубы стояли князями,
Но не они, а ясени без спросу выросли,
Москва не зря надеется, что вся в листву оденется,
Москва найдёт для деревца хоть краешек земли.

Александра, Александра, что там вьётся перед нами,
Это яшень семенами, крутит вальс над мостовой
Яшень с видом деревенским, приобщился к вальсам венским,
Он пробьётся, Александра, он надышится Москвой.

Москва тревог не прятала, Москва видала всякое,
Но беды все и горести склонялись перед ней
Любовь Москвы не быстрая, но верная и чистая,
Поскольку материнская любовь других сильнее.

– Александра, Александра, это город наш с тобою
Стали мы его судьбою, ты взглядишь в его лицо,
Что бы ни было вначале утолит он все печали,
Вот и стало обручальным нам Садовое кольцо.

1979

Цейская

Вот и опять между сосен открылась картина:
Путь к небесам, что стенами из камня зажат,
Здесь на рассвет золотые взирают вершины,
И ледники, как замерзшее небо, лежат.

Этот в белых снегах горнолыжный лицей –
Панацея от наших несчастий,
Мы не верим словам, но в альплагере "Цей"
Все мы счастливы были отчасти.

Этот в белых снегах горнолыжный лицей –
Панацея от наших несчастий,
Мы не верим словам, но в альплагере "Цей"
Все мы счастливы были отчасти.

Эти хребты нам сулили и радость, и беды,
Издалека звали нас, чтобы мы их прошли,
Эти снега нас не раз приводили к победам,
А иногда приводили от дружбы к любви.

Этот в белых снегах горнолыжный лицей –
Панацея от наших несчастий,
Мы не верим словам, но в альплагере "Цей"
Все мы счастливы были отчасти.

Этот в белых снегах горнолыжный лицей –
Панацея от наших несчастий,
Мы не верим словам, но в альплагере "Цей"
Все мы счастливы были отчасти.

Здесь нам с тобой, победив городские химеры,
Ясный покой приходил и в словах, и в слезах,
Если ж уйдем, то уйдем обязательно с верой,
С верой, что вслед нам помолится старый "монах".

Этот в белых снегах горнолыжный лицей –
Панацея от наших несчастий,
Мы не верим словам, но в альплагере "Цей"
Все мы счастливы были отчасти.

Этот в белых снегах горнолыжный лицей –
Панацея от наших несчастий,
Мы не верим словам, но в альплагере "Цей"
Все мы счастливы были отчасти.

1984

*Последняя прижизненная песня Ю. Визбора, сочиненная и спетая автором в альплагере «Цей».

Песни Александра Городницкого (1933 – ....)

Песня об искателях урана

На уран он жизнь свою истратил,
Много лет в горах его искал,
И от этой жизни в результате
Он свой громкий голос потерял.

Загрустил от этой он причины
И промолвил с горечью в словах:
"Я теперь уж больше не мужчина,
А всего лишь облако в штанах."

Он заплакал и пошёл, рыдая,
Через реки, горы и поля,
И лежала перед ним большая,
Женщинами полная земля.

1955

Снег

Тихо по веткам шуршит снегопад, сучья трещат на костре.
В эти часы, когда все еще спят, что вспоминается мне?
Неба таежного просинь, редкие письма домой.
В царстве чахоточных сосен быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Снег, снег, снег, снег, снег над палаткой кружится,
Вот и окончился наш краткий ночлег.

Снег, снег, снег, снег, тихо на тундру ложится,
Над тишиной замерзающих рек снег, снег, снег.
Над Петроградской твоей стороной вьется веселый снежок.

Вспыхнет в ресницах звездой озорной, ляжет пушинкой у ног.
Тронул задумчивый иней кос твоих светлую прядь.
И над бульварами линий по ленинградскому синий,
Вечер спустился опять.

Снег, снег, снег, снег, снег за окошком кружится.
Он не коснется твоих сомкнутых век...
Снег, снег, снег, снег, что тебе, милая снится?
Над тишиной замерзающих рек снег, снег, снег.

Долго ли сердце свое сберегу – ветер поет на пути.
Через туманы, мороз и пургу, мне до тебя не дойти.
Вспомни же, если взгрустнется наших палаток огни.
Вплавь и пешком, как придется, песня к тебе доберется,
Даже в ненастные дни.

Снег, снег, снег, снег, снег над палаткой кружится,
Вьюга заносит следы наших саней.
Снег, снег, снег, снег, пусть тебе нынче приснится
Залитый солнцем трамвайный перрон завтрашних дней.

1958

Кожаные куртки

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно.
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Командир со штурманом мотив припомнят старый,
Голову рукою подопрет второй пилот.
Подтянувши струны старенькой гитары,
Следом бортмеханик им тихо подпоет.

Эту песню грустную позабыть пора нам,
Наглухо моторы и сердца зачехлены.
Снова тянет с берега снегом и туманом,
Снова ночь нелетная, даже для Луны.

Лысые романтики, воздушные бродяги!
Наша жизнь – мальчишеские вечные года.
Прочь тоску гоните вы, выпитые фляги,
Ты, метеослужба, нам счастья нагадай.

Солнце незакатное и теплый ветер с Веста.
И штурвал послушный в стосковавшихся руках.
Ждите нас незнакомые школьницы – невесты,
В маленьких асфальтовых южных городах.

Ждите нас незнакомые школьницы – невесты,
В утренних асфальтовых южных городах.

1959

Деревянные города

Укрыта льдом зелёная вода,
Летят на юг, перекликаясь, птицы.
А я иду по деревянным городам,
Где мостовые скрипят, как половицы.

Над крышами картофельный дымок,
Висят на окнах синие метели.
Здесь для меня дрова, нарубленные впрок,
Здесь для меня постелены постели.

Шумят кругом дремучие леса,
И стали мне докучливы и странны
Моих товарищей нездешних голоса,
Их городов асфальтовые страны.

В тех странах в октябре – ещё весна,
Плывёт цветов замысловатый запах,
Но мне ни разу не привидится во снах
Туманный запад, неверный дальний запад.

Никто меня не вспоминает там,
Моей вдове совсем другое снится...
А я иду по деревянным городам,
Где мостовые скрипят, как половицы.

1959, Комарово

Перекаты

Все перекаты, да перекаты –
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты –
Плыву вперед по абрису.

А где-то бабы живут на свете,
Друзья сидят за водкою.
Владеют волны, владеет ветер
Моей дырявой лодкою.

К большой реке я наутро выйду,
Наутро лето кончится.
И подавать я не должен виду,
Что умирать не хочется.

А если есть там с тобою кто-то –
Не стану долго мучиться.
Люблю тебя я до поворота,
А дальше – как получится!

Все перекаты, да перекаты –
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты –
Плыву вперед по абрису.

1960

За белым металлом

В промозглой мгле – ледоход, ледолом,
По мерзлой земле мы идем за теплом,
За белым металлом, за синим углем,
За синим углем, да за длинным рублем.
За белым металлом, за синим углем,
За синим углем, да за длинным рублем.

И карт не мусолить, и ночи без сна.
По нашей буссоли приходит весна.
И каша без соли пуста и постна,
И наша совесть – чиста и честна.
И каша без соли пуста и постна,
И наша совесть – чиста и честна.

Ровесник плывет рыбакам в невода,
Ровесника гонит под камни вода.
А письма идут неизвестно куда,
А в доме, где ждут, неуместна беда.
А письма идут неизвестно куда,
А в доме, где ждут, неуместна беда.

И если тебе не пишу я с пути,
Не слишком, родная, об этом грусти:
На кой тебе черт получать от меня
Обманные вести вчерашнего дня?
На кой тебе черт получать от меня
Обманные вести вчерашнего дня?

В промозглой мгле – ледоход, ледолом,
По мерзлой земле мы идем за теплом,

За белым металлом, за синим углем,
За синим углем – не за длинным рублем.
За белым металлом, за синим углем,
За синим углем – не за длинным рублем.

1960

На материк

От злой тоски не матерись –
Сегодня ты без спирта пьян.
На материк, на материк,
Идет последний караван.
На материк, на материк,
Идет последний караван.

Опять пурга, опять зима
Пришла, метелями звеня.
Уйти в бега, сойти с ума
Теперь уж поздно для меня.
Уйти в бега, сойти с ума,
Теперь уж поздно для меня.

Здесь невеселые дела,
Здесь дышат горы горячо.
А память давняя легла
Зеленой тушью на плечо.
А память давняя легла
Зеленой тушью на плечо.

Я до весны, до корабля,
Не доживу когда-нибудь.

Не пухом будет мне земля,
А камнем ляжет мне на грудь.
Не пухом будет мне земля,
А камнем ляжет мне на грудь.

От злой тоски не матерись –
Сегодня ты без спирта пьян.
На материк, на материк,
Ушел последний караван.
На материк, на материк,
Ушел последний караван.

1960

Пиратская

Пират, забудь о стороне родной,
Когда сигнал "к атаке!" донесется.
Поскрипывают мачты над волной,
На пенных гребнях вспыхивает солнце.

Земная неизвестна нам тоска
Под флагом со скрещенными костями,
И никогда мы не умрем, пока
Качаются светила над снастями!
И никогда мы не умрем, пока,
Качаются светила над снастями!

Дрожите, лиссабонские купцы,
Свои жиры студёные трясите,

Дрожите, королевские дворцы,
И скаредное лондонское Сити.

На шумный праздник пушек и клинка
Мы явимся незваными гостями,
И никогда мы не умрем, пока,
Качаются светила над снастями!
И никогда мы не умрем, пока,
Качаются светила над снастями!

Вьет вымпела попутный ветерок.
Назло врагам, живем мы, не старея.
И если в ясный солнечный денек,
В последний раз запляшем мы на рее

Мы вас во сне ухватим за бока,
Мы к вам придем с недобрыми вестями,
И никогда мы не умрем, пока,
Качаются светила над снастями!
И никогда мы не умрем, пока,
Качаются светила над снастями!

1962

Все что будет со мной

Все, что будет со мной, знаю я наперед,
Не ищу я себе провожатых.
А на Чистых прудах лебедь белый плывет,
Отвлекая вагоновожатых.
А на Чистых прудах лебедь белый плывет,
Отвлекая вагоновожатых.

На бульварных скамейках галдит малышня,
На бульварных скамейках – разлуки.
Ты забудь про меня, ты забудь про меня,
Не заламывай тонкие руки.
Ты забудь про меня, ты забудь про меня,
Не заламывай тонкие руки.

Надо мной – городское движенье.
Все круги по воде, все круги по воде,
Разгоняют мое отраженье.
Все круги по воде, все круги по воде,
Разгоняют мое отраженье.

Все, чем стал я на этой земле знаменит, –
Темень губ твоих, горестно сжатых...
А на Чистых прудах лед коньками звенит,
Отвлекая вагоновожатых.
А на Чистых прудах лед коньками звенит,
Отвлекая вагоновожатых.

1962

Атланты

Когда на сердце тяжесть и холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба, забытые в веках,
Атланты держат небо на каменных руках. *2 раза*

Держать его махину – не мёд со стороны,
Напряжены их спины, колени сведены.
Их тяжкая работа важней иных работ.
Из них ослабни кто-то, и небо упадёт! *2 раза*

Во тьме заплачут вдовы, повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый, и кончится Земля.
А небо, год от года, всё давит тяжелей,
Дрожит оно от гула ракетных кораблей.

2 раза

Стоят они, ребята, точёные тела,
Поставлены когда-то, а смена не пришла.
Их свет дневной не радует, им ночью не до сна,
Их красоту снарядами уродует война.

2 раза

Стоят они навеки, упёрши лбы в беду,
Не боги, человеки привыкшие к труду.
И жить ещё в надежде до той поры, пока
Атланты небо держат на каменных руках.

1963

Над Канадой

Над Канадой, над Канадой
Солнце низкое садится.
Мне уснуть давно бы надо, —
Отчего же мне не спится?
Над Канадой небо сине,
Меж берёз дожди косые...
Хоть похоже на Россию,
Только всё же — не Россия.

Нам усталость шепчет: "Грейся", —
И любовь заводит шашни.
Дразнит нас снежок апрельский,
Манит нас уют домашний.

Мне снежок – как не весенний,
Дом чужой – не новоселье:
Хоть похоже на веселье,
Только всё же – не веселье.

У тебя сегодня слякоть,
В лужах солнечные пятна.
Не спеши любовь оплакать,
Подожди меня обратно.
Над Канадой небо сине,
Меж берёз дожди косые...
Хоть похоже на Россию,
Только всё же – не Россия!

Апрель 1963 года, "Крузенштерн", порт Галифакс

У Геркулесовых столбов

У Геркулесовых Столбов лежит моя дорога,
У Геркулесовых Столбов, где плавал Одиссей,
Меня оплакать не спеши, ты погоди немного,
И черных платьев не носи, и частых слез не сей.

Еще под парусом тугим в чужих морях не спим мы,
Еще к тебе я доберусь, не знаю сам, когда.
У Геркулесовых Столбов дельфины греют спины,
И между двух материков огни несут суда.

Еще над темной глубиной морочит нас тревога,
Вдали от царства твоего, от царства губ и рук...
Пускай пока моя родня тебя не судит строго,
Пускай на стенке повисит мой запыленный лук.

У Геркулесовых Столбов лежит моя дорога,
Пусть южный ветер до утра в твою стучится дверь!
Ты не спеши меня забыть, ты подожди немного,
И вина сладкие не пей, и женихам не верь!

1965. Гибралтарский пролив

Моряк покрепче вяжи узлы

Моряк, покрепче вяжи узлы –
Беда идёт по пятам.
Вода и ветер сегодня злы,
И зол, как чёрт, капитан.
Пусть волны вслед разевают рты,
Пусть стонет парус тугой –
О них навек позабудешь ты,
Когда придём мы домой.

Не верь подруге, а верь в вино,
Не жди от женщин добра:
Сегодня помнить им не дано,
О том, что было вчера.
За длинный стол посади друзей,
И песню громко запой, –
Ещё от зависти лопнуть ей,
Когда придём мы домой.

Не плачь, моряк, о чужой земле,
Скользящей мимо бортов.
Пускай ладони твои в смоле,
Без пятен сердце зато.

Лицо закутай в холодный дым,
Водой солёной умой,
И снова станешь ты молодым,
Когда придём мы домой.

Покрепче, парень, вяжи узлы –
Беда идёт по пятам.
Вода и ветер сегодня злы,
И зол, как чёрт, капитан.
И нет отсюда пути назад,
Как нет следа за кормой.
Никто не сможет тебе сказать,
Когда придём мы домой!

14 февраля 1965 г, «Крузенштерн», Гибралтар

Жена французского посла

А мне не Тани снятся и не Гали,
Не поля родные, не леса.
А в Сенегале, братцы, в Сенегале
Я такие видел чудеса:
Ох не слабы, братцы, ох не слабы
Блеск волны, мерцание весла,
Крокодилы, пальмы, баобабы,
И жена французского посла.
Крокодилы, пальмы, баобабы,
И жена французского посла.

Хоть французский я не понимаю,
И она по русски ни фи́га,
Но как высока грудь ее нагая,

Как нага высокая нога –
Не нужны теперь другие бабы,
Всю мне душу Африка свела:
Крокодилы, пальмы, баобабы,
И жена французского посла.
Крокодилы, пальмы, баобабы,
И жена французского посла.

Дорогие братья и сестрицы,
Что такое сделалось со мной?
А все один и тот же сон мне снится,
Широкоэкранный и цветной.
И в жару, и в стужу, и в ненастье,
Все сжигает он меня дотла.
В нем постель, распахнутая настежь,
И жена французского посла.
В нем постель, распахнутая настежь,
И жена французского посла.

18.05.1970 НИС "Дмитрий Менделеев", Дакар

Я иду по Уругваю

"Я иду по Уругваю,
Ночь – хоть выколи глаза.
Слышны крики попугаев,
И мартышек голоса".

Над цветущей долиной,
Где не меркнет синева,
Этой песенки старинной
Мне припомнились слова.

Я иду по Уругваю,
Где так жарко в январе,
Про бомбёжки вспоминаю,
Про сугробы на дворе.

Мне над мутною Ла-Платой,
Вспоминаются дрова,
Год далёкий сорок пятый,
Наш отважный пятый "А".

Малолетки и верзилы,
Пели песню наравне.
Побывать нам не светило,
В этой сказочной стране.

Я иду по Уругваю,
В субтропическом раю,
Головой седой киваю,
Сам с собою говорю.

Попугаев пёстрых перья,
Океана мерный гул...
Но линкор немецкий "Шпее"
Здесь на рейде затонул.

1984

Ленинградская блокада

Я вырос в ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял,
Я видел, как горят огнем Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.

Граждане смелые,
А что ж тогда вы делали,
Когда наш город счет не вел смертям?
Ели хлеб с икоркою, а я считал махоркою
Окурок с-под платформы черт-те с чем напополам.

От стужи даже птицы не летали,
А вору было нечего украсть,
Родителей моих в ту зиму ангелы прибрали,
А я боялся – только б не упасть!

Было здесь до фига
Голодных и дистрофиков –
Все голодали, даже прокурор, –
А вы в эвакуации,
Читали информации,
И слушали по радио "От Совинформбюро".

Блокада затянулась, даже слишком,
Но наш народ врагов своих разбил, –
И можно жить, как у Христа за пазухой под мышкой,
Но только вот мешает бригадмил.

Я скажу вам ласково,
Граждане с повязками,
В душу ко мне лапою не лезь!
Про жизнь вашу личную,
И непатриотичную,
Знают уже органы и ВЦСПС!

1961

У тебя глаза как Нож

У тебя глаза как нож:
Если прямо ты взглянешь,
Я забываю, кто я есть и где мой дом.
А если косо ты взглянешь –
Как по сердцу полоснешь
Ты холодным острым серым тесаком.

Я здоров, к чему скрывать!
Я пятаки могу ломать,
Я недавно головой быка убил.
Но с тобой жизнь коротать –
Не подковы разгибать,
А прибить тебя морально – нету сил!

Вспомни, было ль хоть разок,
Чтоб я из дому убег?
Ну когда же надоест тебе гулять?
С гаражу я прихожу,
Язык за спину заложу,
И бежу тебя по городу шукать.

Я все ноги исходил,
Велосипед себе купил,
Чтоб в страданиях облегчения была.
Но налетел на самосвал,
К Склифосовскому попал,
Навестить меня ты даже не пришла.

И хирург, седой старик, –
Он весь обмяк и как-то сник, –
Он шесть суток мою рану зашивал.
А как кончился наркоз,
Стало больно мне до слез:
Для кого ж я своей жизнью рисковал?

Ты не радуйся, змея,
Скоро выпишут меня!
Отомщу тебе тогда без всяких схем.
Я те точно говорю:
Остру бритву наострю,
И обрею тебя наголо совсем.

1961

Большой каретный

Где твои семнадцать лет?
– На Большом Каретном.
– Где твои семнадцать бед?
– На Большом Каретном.
– Где твой черный пистолет?
– На Большом Каретном.

- Где тебя сегодня нет?
- На Большом Каретном.

Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нем!
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
Еще бы ведь...

- Где твои семнадцать лет?
- На Большом Каретном.
- Где твои семнадцать бед?
- На Большом Каретном.
- Где твой черный пистолет?
- На Большом Каретном.
- Где тебя сегодня нет?
- На Большом Каретном.

Переименован он теперь,
Стало все по новой там, верь-не верь!
И все же, где б ты ни был, где ты не бредешь –
Нет-нет, да по Каретному пройдешь.
Еще бы ведь...

- Где твои семнадцать лет?
- На Большом Каретном.
- Где твои семнадцать бед?
- На Большом Каретном.
- Где твой черный пистолет?
- На Большом Каретном.
- Где тебя сегодня нет?
- На Большом Каретном.

1962

Штрафные батальоны

Всего лишь час дают на артобстрел.
Всего лишь час пехоте передышки.
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, ну, а кому – до «вышки».

За этот час не пишем ни строки.
Молись богам войны – артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так, мы – штрафники.
Нам не писать: «Считайте коммунистом».

Перед атакой – водку? Вот мур! —
Свое отпили мы еще в гражданку.
Поэтому мы не кричим «ура!»,
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников один закон, один конец –
Коли-руби фашистского бродягу!
И если не поймает в грудь свинец,
Медаль на грудь поймает «За отвагу».

Ты бей штыком, а лучше бей рукой –
Оно надежней, да оно и тише.
И ежели останешься живой,
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг – морально мы слабы.
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы –
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль, и вот уж артобстрел.
Ну, бог войны! Давай – без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, а большинству – до «вышки».

1963

Марш студентов-физиков

Тропы ещё в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит мы артиллеристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джинна из бутылки!

Тесно сплотились коварные атомы –
Ну-ка, попробуй, прорвись ты!
Живо, по коням! В погоню за квантами!
Значит мы кванталеристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джинна из бутылки!

Пусть не поймаешь нейтрино за бороду,
И не посадишь в пробирку,

Но было бы здорово, чтоб Понтекорво,
Взял его крепче за шкуру.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джинна из бутылки!

Жидкие, твёрдые, газообразные –
Просто, понятно, вольготно!
А с этою плазмой дойдёшь до маразма, и,
Это довольно почётно.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джинна из бутылки!

Молодо-зелено. Древность – в историю!
Дряхлость – в архивах пылится!
Даёшь эту общую эту теорию
Элементарных частиц нам!

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра –
На волю пустим джинна из бутылки!

1964

Песня о сумасшедшем

Сказал себе я: брось писать, –
Но руки сами просятся.
Ох, мама моя родная, друзья любимые!
Лежу в палате – косятся,
Не сплю: боюсь – набросятся, –
Ведь рядом – психи тихие, неизлечимые.

Бывают психи разные –
Не буйные, но грязные, –
Их лечат, морят голодом, их санитары бьют.
И вот что удивительно:
Все ходят без смиренных,
И то, что мне приносится, все психи эти жрут.

Куда там Достоевскому,
С "Записками" известными, –
Увидел бы, покойничек, как бьют об двери лбы!
И рассказать бы Гоголю,
Про нашу жизнь убогую, –
Ей-богу, этот Гоголь бы нам не поверил бы.

Я не желаю славы, и,
Пока я в полном здравии –
Рассудок не померк еще, – и это впереди, –
Вот глав врачаха – женщина –
Пусть тихо, но помешана, –
Я говорю: "Сойду с ума!" – она мне: "Подожди!"

Я жду, но чувствую – уже,
Хожу по лезвию ноже:

Забыл алфавит, падежей припомнил только два...
И я прошу моих друзья,
Чтоб кто бы их бы ни был я,
Забрать его, ему, меня отсюда!

1965

А на нейтральной полосе цветы...

На границе с Турцией или с Пакистаном
Полоса нейтральная справа, где кусты,
Наши пограничники с нашим капитаном,
А на левой стороне ихние посты.
А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

Капитанова невеста жить решила вместе,
Прикатила, говорит – милый, то да сё,
Надо ж хоть букет цветов подарить невесте,
Что за свадьба без цветов, пьянка да и всё.
А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

К ихнему начальнику, точно по повестке,
Тоже баба прикатила, налетела блажь.
Тоже – милый, – говорит, только по-турецки,
Будет свадьба, говорит, свадьба и шабаш.
А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

Наши пограничники храбрые ребята,
Трое вызвались идти, а с ними капитан.

Разве ж знать они могли про то, что азиаты,
Порешили в ту же ночь вдарить по цветам.
Ведь на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

Пьян от запаха цветов капитан мертвецки,
Ну и ихний капитан тоже в доску пьян,
И повалился он в цветы, охнув по-турецки,
И по-русски крикнув – "мать" рухнул капитан.
А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

Спит капитан и ему снится,
Что открыли границу, как ворота в Кремле.
Ему и нафиг не нужна была чужая граница,
Он пройтись хотел по ничейной земле.
Почему же нельзя, ведь земля-то ничья,
Ведь она нейтральная.
А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

1965

Военная Песня

Мерцал закат как блеск клинка,
Добычу смерть свою искала,
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака,
И уходил под перевалом

Припев: Отставить разговоры,
                 Вперед и вверх, а там
                 Ведь это наши горы,

Они помогут нам,
Они помогут нам.

А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою.
Он падал вниз, но был спасен,
А вот сейчас быть может он,
Свой автомат готовит к бою.

Припев

Взвод лезет вверх, а у реки,
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждем атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе.

Припев

1966

Вершина

Здесь вам не равнина, здесь климат иной –
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как ни тянись,

За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент,
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как Вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.

И пусть говорят, да, пусть говорят...
Но нет, никто не гибнет зря!
Так лучше – чем от водки и от простуд!
Другие пройдут, сменив уют,
На риск и непомерный труд, –
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

Отвесные стены... А ну, не зевай!
Ты здесь на везение не уповай:
В горах ненадежны ни камень, ни лед, ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк,
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряжения колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони! Ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим, у которых вершина еще впереди.

1966

Прощание с горами

В суету городов и в потоки машин,
Возвращаемся мы – просто некуда деться.
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах, оставляя в горах свое сердце.

Припев: Так оставьте ненужные споры –
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.
На которых еще не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один,
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?
Но спускаемся мы с покоренных вершин...
Что же делать, и боги спускались на землю.

Припев

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас и зовут нас остаться.
Но спускаемся мы – кто на год, кто совсем, –
Потому что всегда, Потому что всегда
Мы должны, мы должны возвращаться.

Припев: Так оставьте ненужные споры –
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал! *2 раза*

1966

Если друг оказался вдруг

Если друг оказался вдруг,
И не друг, и не враг, а – так,
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, –
Парня в горы тяни – рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой –
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах – не ах,
Если сразу раскис и – вниз,
Шаг ступил на ледник и – сник,
Оступился – и в крик, –
Значит, рядом с тобой – чужой,
Ты его не брани – гони:
Вверх таких не берут, и тут,
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но – шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но – держал,
Если шел за тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной, –
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

1966

Песня-сказка про нечисть

В заповедных и дремучих,
Страшных Муромских лесах
Всяка нечисть бродит тучей,
И в проезжих сеет страх:
Воет воем, что твои упокойники,
Если есть там соловьи – то разбойники.
Страшно, аж жуть!

В заколдованных болотах,
Там кикиморы живут, –
Защекочут до икоты
И на дно уволокут.
Будь ты пеший, будь ты конный –
Заграбастают,
А уж лешие – так по лесу и шастают.
Страшно, аж жуть!

А мужик, купец и воин –
Попадал в дремучий лес, –
Кто зачем: кто с перепоею,
А кто сдуру в чащу лез.
По причине пропадали, без причины ли, –
Только всех их и видали – словно сгинули.
Страшно, аж жуть!

Из заморского из лесу,
Где и вовсе сущий ад,
Где такие злые бесы –
Чуть друг друга не едят, –
Чтоб творить им совместное зло потом,
Поделиться приехали опытом.
Страшно, аж жуть!

Соловей-разбойник главный
Им устроил буйный пир,
А от них был Змей трехглавый,
И слуга его – Вампир, –
Пили зелье в черепах, ели бульники,
Танцевали на гробах, богохульники!
Страшно, аж жуть!

Змей Горыныч взмыл на дерево,
Ну – раскачивать его:
"Выводи, Разбойник, девок, –
Пусть покажут кой-чего!
Пусть нам лешие попляшут, попоют!
А не то я, мать вашу, всех сгною!"
Страшно, аж жуть!

Все взревели, как медведи:
"Натерпелись – сколько лет!
Ведьмы мы али не ведьмы,
Патриоты али нет?!
Налил бельма, ишь ты, клещ, – отоварился!
А еще на наших женщин позарился!.."
Страшно, аж жуть!

Соловей-разбойник тоже,
Был не только лыком шит, –
Гикнул, свистнул, крикнул: "Рожа,
Ты, заморский, паразит!
Убирайся без боя, уматывай,
И Вампира с собою прихватывай!"
Страшно, аж жуть!

...А теперь седые люди,
Помнят прежние дела:
Билась нечисть грудью в груди,
И друг друга извела, –
Прекратилось навек безобразие –
Ходит в лес человек безбоязненно,
И не страшно ничуть!

1966

Охота на волков

Рвусь из сил, и из всех сухожилий,
Но сегодня опять, как вчера,
Обложили меня, обложили,
Гонят весело на номера.

Из-за ели хлопочут двустволки,
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Идет охота на волков, идет охота.
На серых хищников – матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками
Егеря. Но не дрогнет рука!
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка!

Волк не может нарушить традиций.
Видно, в детстве, слепые щенки,
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: нельзя за флажки!

Идет охота на волков, идет охота.
На серых хищников – матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Наши ноги и челюсти быстры.
Почему же, вожак, дай ответ,
Мы затравленно рвемся на выстрел,
И не пробуем через запрет?

Волк не должен, не может иначе!
Вот кончается время мое:
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся и поднял ружье.

Идет охота на волков, идет охота.
На серых хищников – матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков,

Но, а я из повиновения вышел,
За флажки: жажда жизни сильнее,
Только сзади я с радостью слышал
Изумленные крики людей.

Рвусь из сил, из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера.
Обложили меня, обложили,
Но остались ни с чем егеря!

Идет охота на волков, идет охота.
На серых хищников – матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

1968

Песня о Земле

Кто сказал: "Все сгорело дотла,
Больше в Землю не бросите семя"?!
Кто сказал, что Земля умерла? –
Нет, она затаилась на время.
Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли? –
Нет, она почернела от горя.
Как разрезы, траншеи легли,
И воронки, как раны, зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.
Она вынесет все, переждет.
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поет,
Что она замолчала навеки?
Нет! Звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин.
Ведь Земля – это наша душа,
Сапогами не вытоптать душу!
Кто поверил, что Землю сожгли? –
Нет, она затаилась на время.

1969

Нет меня, я покинул Рассею

Нету меня, я покинул Рассею,
Мои девочки ходят в соплях.
Я теперь свои семечки сею,
На чужих Елисейских полях.

Кто-то вякнул в трамвае на Пресне:
"Нет его, умотал, наконец.
Вот и пусть свои чуждые песни,
Пишет там про Версальский дворец!"

Слышу сзади обмен новостями:
"Да не тот, тот уехал – спроси!"
"Ах, не тот?" – и толкают локтями,
И сидят на коленях в такси.

А тот, с которым сидел в Магадане, –
Мой дружок еще по гражданской войне, –
Говорит, что пишу ему: "Ваня,
Скучно, Ваня, давай, брат, ко мне!"

Я уже попросился обратно,
Унижался, юлил, умолял...
Ерунда! Не вернусь, вероятно,
Потому что и не уезжал.

Кто поверил – тому по подарку,
Чтоб хороший конец, как в кино, –
Забирай Триумфальную арку!
Налетай на заводы Рено!

Я смеюсь, умираю от смеха.
Как поверили этому бреду?
Не волнуйтесь, я не уехал.
И не надейтесь – не уеду!

1970

Мишка Шифман башковит

Мишка Шифман башковит –
У него предвиденье.
"Что мы видим, – говорит, –
Кроме телевиденья?
Смотришь конкурс в Сопоте –
И глотаешь пыль,
А кого ни попадя,
Пускают в Израиль!"

Мишка также сообщил,
По дороге в Мневники:
"Голду Меир я словил,
В радиоприемнике..."
И такое рассказал,
До того красиво!-
Что я чуть было не попал,
В лапы Тель-Авива.

Я сперва-то был не пьян,
Возразил два раза я –
Говорю: "Моше Даян –
Сука одноглазая, –
Агрессивный, бестия,

Чистый фараон, –
Ну, а где агрессия –
Там мне не резон".

Мишка тут же впал в экстаз –
После литры выпитой –
Говорит: "Они же нас,
Выгнали с Египета!
Оскорбления простить,
Не могу такого, –
Я позор желаю смыть,
С Рождества Христова!"

Мишка взял меня за грудь:
"Мне нужна компания!
Мы ж с тобой не как-нибудь –
Здравствуй-до свидания, –
Побредем, паломники,
Чувства придавив!..
На хрена нам Мневники –
Едем в Тель-Авив!"

Я сказал: "Я вот он весь,
Ты же меня спас в порту.
Но одна загвоздка есть:
Русский я по паспорту.
Только русские в родне,
Прадед мой – Самарин, –
Если кто и влез ко мне,
Так и тот – татарин".

Мишку Шифмана не трожь,
С Мишкой – прочь сомнения:

У него евреи сплошь,
В каждом поколении.
Дед параличом разбит, –
Бывший врач-вредитель...
А у меня – антисемит,
На антисемите.

Мишка – врач, он вдруг затих:
В Израиле бездна их, –
Гинекологов одних –
Как собак нерезаных;
Нет зубным врачам пути –
Слишком много просится.
Где на всех зубов найти?
Значит – безработица!

Мишка мой кричит: "К чертям!
Виза – или ванная!
Едем, Коля, – море там
Израилеванное!.."
Видя Мишкину тоску, –
А он в тоске опасный, –
Я еще хлебнул кваску,
И сказал: "Согласный!"

Хвост огромный в кабинет,
Из людей, пожалуй, ста.
Мишке там сказали "нет",
Ну а мне – "пожалуйста".
Он кричал: "Ошибка тут, –
Это я – еврей!.."
А ему: "Не шибко тут!
Выйди, вон, из дверей!"

Мишку мучает вопрос:
Кто тут враг таинственный?
А ответ ужасно прост –
И ответ единственный:
Я в порядке, тьфу-тьфу-тьфу, –
Мишка пьет проклятую, –
Говорит, что за графу,
Не пустили – пятаю.

1972

Баллада о любви

Когда вода всемирного потопа,
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока,
На сушу тихо выбралась любовь,
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было сорок сороков.

И чудачи – еще такие есть –
Вдыхают полной грудью эту смесь.
И ни наград не ждут, ни наказанья,
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыхания...

Только чувству, словно кораблю,
Долго оставаться на плаву,
Прежде чем узнать, что «я люблю», –
То же, что дышу, или живу!

И вдоволь будет странствий и скитаний,
Страна Любви – великая страна!
И с рыцарей своих для испытаний
Все строже станет спрашивать она.
Потребует разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна...

Но вспять безумцев не поворотить,
Они уже согласны заплатить.
Любой ценой – и жизнью бы рискнули,
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули...

Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал,
Потому что, если не любил,
Значит, и не жил, и не дышал!

Но многих захлебнувшихся любовью,
Не докричишься, сколько не зови...
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви...

Их голосам всегда сливаться в такт,
И душам их дано бродить в цветах.
И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться со вздохом на устах,
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрестках мирозданья...

Я поля влюбленным постелю,
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу – и значит, я люблю!
Я люблю – и, значит, я живу!

1975

Песни Ады Якушевой (1934–2012)

Синие сугробы

Слушай, на время время позабудь,
Лучше тебе спою я что-нибудь,
Чтобы теплели строгие глаза,
И не оглядывался больше ты назад.

Песню, зачем из дома понесу,
Если могу найти ее в лесу –
Знаешь, какой красивый лес зимой –
Ее с мороза принесу тебе домой.

Припев: В синие сугробы убегает день,
                     Если петь тебе, то надо, чтобы
                     Песня начиналась здесь.

Хочешь – в ней вспыхнут лунные огни,
К ночи хрустальный лес в ней зазвенит,
Будет в ней дерзость ветра, свежесть щек –
Скажи мне только, что бы ты хотел еще?

Скажешь – поймаю песню на лету,
Наши про нас чего-нибудь сплетут,
Только не в песнях дело тут моих –
Мне просто нравится, как слушаешь ты их.

Припев

1956

Песня тебе

Ночи бродячие – синие, белые.
Отлюбя, отлюбя, отлюбя,
Хочешь, иначе я жизнь переделаю,
Для тебя, для тебя.

Хочешь, уехать в далекие страны я,
Умолю, умолю, умолю.
Хочешь, навеки любить перестану я,
Что люблю, что люблю.

Только тебе это все на беду мою,
Не понять, не понять, не понять.
Ты ведь не думаешь, вовсе не думаешь,
Про меня, про меня.

Где бы ни шла и ни ехала где бы я,
Что с того, что с того, что с того?
Ты ведь не требуешь, вовсе не требуешь
Ничего...

1956

Вечер бродит

Вечер бродит по лесным дорожкам.
Ты ведь тоже любишь вечера,
Подожди, постой еще немножко,
Посидим с товарищами у костра.

Вслед за песней позовут ребята,
В неизвестные еще края,
И тогда над крыльями заката,
Вспыхнет яркой звездочкой мечта моя.

Вижу целый мир в глазах тревожных,
В этот час на берегу крутом
Не смотри ты так неосторожно –
Я могу подумать что-нибудь не то.

Ясный месяц на прогулку вышел,
Светят звезды из глубин небес.
Друг хороший рыжий, ты меня услышишь,
Эту песню я сейчас пою тебе.

Знаю, будут и другие встречи,
Год за годом пролетят года,
Но вот этот тихий теплый вечер
Мы с тобою не забудем никогда.

1959

Синие снега

Ты уйдёшь усталая, слов не говоря,
И погаснет алая зимняя заря,
И дорогу ровную заметёт пурга,
Злые подмосковные синие снега.

Будут ночи тёмные мчаться без следа,
Как туманы горные будут плыть года,
Но любовь зачалена навсегда моя,
На крутых, отчаянных, мёртвых якорях.

Ты не пишешь писем мне, телеграмм не шлешь,
В незнакомой стороне без меня живёшь,
Но однажды вечером, сердце потеряв,
Ты поймёшь, как мечется алая заря.

Мой характер ангельский ты тогда поймёшь,
Прилетишь с Архангельска, с Воркуты придёшь.
На дорогу ровную не мети пурга,
Стайте, подмосковные синие снега.

1959

Ты моё дыхание

Ты – мое дыхание,
Утро мое ты раннее.
Ты и солнце жгучее,
И дожди.
Всю себя измучаю,
Стану я самой лучшею,

По такому случаю
Ты подожди.
По такому случаю
Ты подожди.

Подожди, себя тая,
Самой красивой стану я,
Стану самой умною,
И большой.
Сколько лет все думаю:
"Как бы поймать звезду мою".
А звезда – рюкзак на плечи,
И пошел.
А звезда – рюкзак за плечи,
И пошел.

Ты моя мелодия,
Ты – вроде ты и вроде я.
Мой маяк у вечности,
На краю.
Спросят люди вновь еще:
"Ну, как ты к нему относишься?"
Я тогда им эту песню
Пропую.
Я тогда им эту песню
Пропую.

1961

Мой друг рисует горы

Мой друг рисует горы,
Далёкие, как сон,
Зелёные озёра,
Да чёрточки лесов.
А рядом шумный город –
Стеной со всех сторон, –
А друг рисует горы,
Далёкие, как сон.
А друг рисует горы,
Далёкие, как сон.

Мой друг – он друг отвесным
Холодным ледникам,
Он друг отважным песням,
Да редким маякам.
Он любит горный ветер,
Раздумья до зари,
Он любит горы эти
Товарищам дарить.
Он любит горы эти
Товарищам дарить.

И в ясный день, и в горе
Упрямо верит он,
Что есть на свете горы,
Далёкие, как сон.
Мой друг мне тем и дорог,
Что днём и ночью он,
Возводит к небу горы,
Далёкие, как сон.
Возводит к небу горы,
Далёкие, как сон.

1961

В речке каменной

В речке каменной бьются камни,
По гранитным глыбам скользя.
Древними каменными глазами,
Смотрят горы на меня.

Смотрят горы сквозь серый вереск,
Заклиная наперебой.
Я каменею, почти поверив,
В их могущество над тобой.

Я немею, поверив словно,
В риск на каменном краю.
И в ледяную немногословность,
Так похожую, на твою.

И с протянутыми руками,
В этой каменной стране
Я бы навек обратилась в камень,
Чтобы ты поклонялся мне.

1963

Да обойдут тебя лавины

(В соавторстве с Ю. Визбор)

Да обойдут тебя лавины,
В не предугаданный твой час!
Снега со льдом наполовину,
Лежат, как будто про запас,
По чью-то душу, чью-то душу...

Но, я клянусь, не по твою,
Тебя и горе не задушит,
Тебя и годы не убьют.

Ты напиши мне, напиши мне,
Не поленись и напиши:
Какие новые вершины
Тебе видны среди вершин,
И что поделывают зори,
Твой синий путь, переходя,
И как Домбай стоит в дозоре,
Подставив грудь косым дождям.

А мне все чудится ночами,
От твоего тепло плеча.
Вот, четыремя крестясь лучами,
Горит в ночи твоя свеча.
Дожди пролистывают даты,
Но видно мне и сквозь дожди –
Стоишь ты, грузный, бородатый,
И говоришь: "Не осуди!"

Ах, пустяки, – какое дело!
И осужу – не осужу.
Мне лишь бы знать, что снегом белым,
Еще покрыта Софруджу,
Мне лишь бы знать, что смерть не скоро,
И что прожитого не жаль,
Что есть еще на свете горы,
Куда так просто убежать.

1964

Я не хочу, чтобы ты уходил

Снова твое бесконечное "жди!"
Белой дорогой мне в окна глядит,
Снегом о снежный стучится настил.
Я не хочу, чтобы ты уходил.
Снегом о снежный стучится настил.
Я не хочу, чтобы ты уходил.

В снег не хочу и в жару не хочу
Я прислоняться к другому плечу.
Хватит ли сил мне, не хватит ли сил,
Я не хочу, чтобы ты уходил.
Хватит ли сил мне, не хватит ли сил,
Я не хочу, чтобы ты уходил.

Мне все равно, сколько лет позади,
Мне все равно, сколько бед впереди.
Я не хочу, чтобы ты уходил.
Не уходи или не приходи.

1965

Песни Юлия Кима (1936 –.....)

Рыба Кит

На далёком севере,
Бродит рыба-кит, кит, кит, кит,
А за ней на сейнере ходят рыбаки.

Ну, нет кита, ну, нет кита,
Ну, нет кита не видно.
Вот беда, ну, вот беда,
Ну до чего ж обидно, ага.

Как-то ночью чёрною,
Вышел капитан тан тан тан.
И в трубу подзорную,
Ищет он кита ха-ха.
Нет кита, но нет кита,
Но нет кита не видно,
Вот беда, ну, вот беда,
Ну, до чего ж обидно, ага.

Как-то юнга Дудочкин,
Бросил в море лот, лот, лот, лот.
И на эту удочку клюнул кашалот, о!

Вот и кит, ну что за вид,
Ну только рёбра видно,
Фу, какой худой такой,
Ну до чего ж обидно, ага.

На далёком севере,
Бродит рыба-кит, кит, кит, кит,
А за ней на сейнере ходят рыбаки.

Ну, нет кита, ну, нет кита,
Ну, нет кита не видно.
Вот беда, ну, вот беда,
Ну до чего ж обидно, ага.
Ну, до чего ж обидно.

1959

МИФИЧЕСКАЯ ДОБАВКА

Накопил профессор наш
Крупный капитал, тал, тал,
Только вот в науке он,
Ходит не в китах

Ну, нет кита, ну, нет кита,
Ну, нет кита не видно.
Вот беда, ну, вот беда,
Ну до чего ж обидно,
Ну до чего ж обидно.

Губы окаянные

Губы окаянные,
Думы потаённые,
Бестолковая любовь –
Головка забубённая.

Всё вы, губы, помните,
Всё вы, думы, знает,
До чего ж вы моё сердце,
Этим огорчается.

Позову я голубя,
Позову я сизого,
Пошлю дролечке письмо,
И мы начнём всё сизнова.

Губы окаянные,
Думы потаённые,
Бестолковая любовь –
Головка забубённая.

1959

По бушующим морям

По бушующим морям
Мы гуляем здесь и там
И никто нас не зовет
В гости –Йо-хо-хо-хо!
А над нами – черный флаг,
А на флаге – белый знак:
Человеческий костяк,
И кости! Йо-хо-хо-хо!

По бушующим морям
Воля нашим кораблям,
Все, что море дарит нам,
Делим пополам.

А море шлет
Нам весь торговый флот:
И флот гишпанский,
И флот голландский.
За все добро –
За мех и серебро –
Заплатит пуля, ножик под ребро!

После abordaja
Мы берем стаканы,
Все, и даже стража,
Пьем четыре дня – Запоем:
Крепкий ром Ямайки,
Виски Сан-Франциско,
Бренди из Сантьяго
Крови даст огня!

А если вдруг,
Иссякнет наш сундук, –
Мы всюду рыщем,
Добычу ищем.
На целый свет,
Для нас закона нет,
А за семь бед один ответ:

Пуля – капитану,
Петля – атаману,
Остальной команде –
Камень привязать
И в море!

А пока мы живы –
Ищем мы наживы,
А на то, что будет –
Трижды наплевать!

По бушующим морям
Мы гуляем здесь и там,
И никто нас не зовет,
В гости! Йо-хо-хо-хо!

А над нами – черный флаг,
А на флаге – белый знак:
Человеческий костяк,
И кости! Йо-хо-хо-хо!

По бушующим морям
Воля нашим кораблям,
Все, что море дарит нам,
Делим пополам!

1961

***Песни, написанные в 1962 году к 150-летию
Отечественной войны 1812 года***

Гренадеры

Как гром, Гремит команда:
– Равняйся! – налево или на-пра-во!
Теперь пускай ударит канонада,
А там посмотрим, кто кого!

В штыки!
А ну-ка зададим им деру!
Труба, труби, труба, труби, веди!
И пусть повезет гренадеру
Живым с поля брани уйти!

Как гром, Грохочут кружки,
А в них не кофе и не молоко –
Шампань, Клико стреляет, как из пушки –
Вперед!
Посмотрим, кто кого!

Как гром, Грохочет женка:
«Болван! Опять надрался ты – с чего?!»
Она метлу, а я беру заслонку, –
Вперед! Посмотрим, кто кого!

Кавалергарды

Красотки, вот и мы – кавалергарды!
Наши палаши, Чудо хороши!
Ужасны мы в бою, как леопарды!
Грудь вперёд, Баки расчеши!

Выступаем справа по три
Весело, весело!
Палаши вынимаем,
Наголо, наголо!
Враг бежал, без боя взяли мы село.
Par bleau!
Но где же здесь вино?

Кавалергарды мы и кавалеры:
Зря не будем врать – вам не устоять!
Графини, герцогини, королевы –
Всё одно – нам не привыкать!

Выступаем справа по три
Весело, весело!
Палаши вынимаем,
Наголо, наголо!
Враг бежал, без боя взяли мы село.
Sacre nom!
Но где же здесь вино?

В бою, в любви – нигде мы не бежали,
Боже сохрани! Боже сохрани!
Уж если мы падём в пылу батальи,–
То, слава Богу, Ляжем не одни...

Выступаем справа по три
Весело, весело!
Палаши вынимаем,
Наголо, наголо!
Враг бежал, без боя взяли мы село.
Sacre bleu!
Но где же здесь вино?

Бомбардиры

Генерал-аншеф Раевский сам сидит на взгорье,
Держит в правой ручке первой степени Егорья.
Говорит он: "Слушайте, что я вам скажу!
Кто храбрее в русском войске, того награжу!"

Драгун побьет улана,
Гусар побьет драгуна,
Гусара гренадер штыком достанет, –
А мы заправим трубочки,
А мы направим пушечки:
А ну, ребята, пли!
Господь нас не оставит...

Генерал-аншеф Раевский зовет командиров:
"Чтой-то я не вижу моих славных бомбардиров?"
Командиры отвечают, сами все дрожат:
"Бомбардиры у трактиру пьяные лежат!"

Генерал-аншеф Раевский сам сидит серчает,
До своей особы никого не допускает.
Говорит он адъютанту: "Мать твою ядрить!
Бомбардирам у трактира сена постелить!
Генерал-аншеф Раевский любит бомбардиров!

Лейб-гусары!

– Это кто там?
– Лейб-гусары!
– Лейб-гусары?
– Тру-ля-ля.
– За кого вы, лейб-гусары?
– Мы за батюшку царя!
За него мы все удары,
Принимаем на себя!

За царя свое здоровье лейб-гусары,
Отдадут всегда с любовью лейб-гусары!
Лейб-гусары, соммон са ва?

Царь боится простудиться,
Лейб-гусары – тут, как тут:
Эскадрон лежит в больнице,
Помирает от простуд.

Царь здоров, а лейб-гусары,
На ногах стоят едва.
За царя свое здоровье лейб-гусары,
Отдадут всегда с любовью лейб-гусары!
Лейб-гусары, соммон са ва?

Царь объелся макарон,ов,
У царя большой запор...
Лейб-гусары эскадроном,
Приседают под забор!

Царь не встанет – и мы не встанем,
Пусть поправится сперва!
За царя свое здоровье лейб-гусары,
Отдадут всегда с любовью лейб-гусары!
Лейб-гусары, common sa va?

Царь к царице, он стремится.
Интересно, что он стремится? – Вуаля!
Ваше величество, что вам трудиться?
Мы заменим короля!
Только слово – и готово,
Впрочем, здесь к чему слова?
За царя свое здоровье лейб-гусары,
Отдадут всегда с любовью лейб-гусары!
Эй, царица, common sa va?

Ополченцы (Квартирьеры)

Уж мы, братцы, рвём подмётки
Нонче и вчера, нонче и вчера!
После дела даст нам водки,
Сам светлейший князь, сам светлейший князь.

Припев: Квартирьеры, квартирьеры, фейерверкера
Интенданты, маркитанты, каптенармуса!
Подавай сюда фатеры, а коням овса!
Нам фатеры, а коням овса!

Без вина, как без закону,
Нешто проживёшь, нешто проживёшь?
Никакого бастиону
Трезвый не возьмёшь, трезвый не возьмёшь!

Припев

Ой вы, девки, ой вы, бабы,
Что ревёте зря, что ревёте зря?
Вот пойдут за нами штабы,
А с ими писаря, с ими писаря!

Припев

Вот вернёмся мы с походу,
Сыем кивера, сыем кивера,
Вот тогда небось приплodu
Будет до фига, будет до фига!

Припев

Пруссакa бери в атаке,
Только лишь штыком, только лишь штыком,
А француза бей по шляпе –
Побежит бегом, побежит бегом!

Припев

Квартирьеры, квартирьеры, фейерверкера,
Интенданты, маркитанты, каптенармуса!
Подавай сюда фатеры, а коням овса!
Нам фатеры, коням овса!

Черное море

Чудное море, черное море.
О, этот блеск плюс плеск близкой волны.
Мы окунулись – раз – в черное море,
И оказались, точно негры, черны.

О это счастье разнузданной лени,
Возьмите все, все, все, все у меня,
Только оставьте мне капельку тени,
Холодного пива и горячего дня!

О, это пиво! О, эти вина!
О, эта ча-ча-чача – шум в голове...
Мы их не выпили и половину –
Ну, значит, остаток дотянем в Москве

О, это море, О, эти пляжи,
Передо мной – зной, зной, зной да вода...
На самолете или в экипаже, –
Но ведь нельзя же не вернуться сюда.
Не вернуться сюда.

1963

Фантастика

Негаданно, нечаянно пришла пора дороги дальней.
Давай, дружок, отчаливай, канат отвязывай причальный.
Гудит норд-Ост, не видно звезд, угрюмы небеса,
И все ж, друзья, не поминайте лихом, подымаю паруса!
И все ж, друзья, не поминайте лихом, подымаю паруса!

Негаданно, нечаянно пришла пора дороги дальней.
Давай, дружок, отчаливай, канат отвязывай причальный.
Гудит Норд-Ост, не видно звезд, угрюмы небеса,
И все ж, друзья, не поминайте лихом, поднимаю паруса!

Фантастика-романтика, наверно, в этом виновата.
Антарктика, Атлантика зовут, зовут ребят куда-то.
Гудит Норд-Ост, не видно звезд, угрюмы небеса,
И все ж, друзья, не поминайте лихом, поднимаю паруса!

Послушай, друг, а может быть, не стоит в море торопиться?
На берегу спокойней жить, чего на месте не сидится?
Смотри, какой гудит прибой, угрюмы небеса.
И все ж, друзья, не поминайте лихом, поднимаю паруса!

1963

Хорошо идти фрегату

Хорошо идти фрегату по проливу Каттегату –
Ветер никогда не заполощет паруса.
А в проливе Скагерраке – волны, скалы, буераки,
И чудовищные раки – просто дыбом волоса,
Потрясающие раки, просто дыбом волоса!

А в проливе Лаперуза есть огромная медуза,
Капитаны помнят, сколько было с ней возни!
А на дальней Амазонке, на прелестной Амазонке,
Есть такие амазонки – просто черт меня возьми!

Если хочется кому-то маринованного спрута,
Значит, ждет его Калькутта или порт Бордо.

А бутылку Эль Мадейро, что ценой в один крузейро,
Кроме Рио-де-Жанейро не найдет нигде никто.

Я прошел довольно рано все четыре океана –
От пролива Магеллана до Па-де-Кале.
От Канберры до Сантьяго скажет вам любой бродяга,
Что такого капитана больше нету на земле!

1963

Песня учителя обществоведения

Люди все, как следует, спят и обедают,
Свой имеют труд и покой.
Только я все, общество ведаю, ведаю...
А оно заведует мной.

А оно все требует, чтоб его ведали,
Изучали вдоль, поперек.
И, притом, не как-нибудь хитро и въедливо,
А вот только так и назубок.

Вундеры и киндеры вовсе замучили:
Не жалея сил молодых,
Ставят мне вопросыки острые, жгучие,
А я все сажуся на них.

Я им говорю: дескать, так-то и так-то, мол,
А если не так, значит, ложь.
А они мне: "Фактики, фактики
Аргументы вынь и положь!"

И хоть человек я простой не воинственный,
Только похожу, погляжу,
Выну аргумент свой последний, единственный,
Выну и на них положу...

Выберу я ночку глухую, осеннюю,
Уж давно я все рассчитал,
Лягу я под шкаф, чтоб при слабом движении,
На меня упал "Капитал" (все четыре тома)!

1966

Песни Александра Галича (1918–1977)

Александр Галич начал писать и исполнять авторские песни с 1961 года с элементами шутливой иронии и сатиры, а позже перешел на «шершавые» и «крамольные» по тем временам песни с открытой критикой советской действительности, которую продолжил, будучи высланным в 1974 году из страны.

Составитель и соавтор данного сборника был свидетелем того, как появились и прижились песни А. Галича с 1962 года, вначале в общежитии на Зацепе 2А, а затем и в хоре МИФИ, в д/о «Ершово» и его кулуарах. Их принес и с успехом исполнял большой почитатель А. Галича, входивший в круг его друзей, выпускник МИФИ, ученый Сергей Чесноков.

До свиданья, мама, не горюй...

Слова А. Галича. Музыка В. Соловьёва-Седого

Протрубили трубачи тревогу.
Всем по форме к бою снаряжён,
Собирался в дальнюю дорогу
Комсомольский сводный батальон.
До свиданья, мама, не горюй,
На прощанье сына поцелуй;
До свиданья, мама, не горюй, не грусти,
Пожелай нам доброго пути!

Прощай, края родные,
Звезда победы нам свети.
До свиданья, мама, не горюй, не грусти,
Пожелай нам доброго пути!

Всё, что с детства любим и храним,
Никогда врагу не отдадим,
Лучше сложим голову в бою
Защищая Родину свою.

До свиданья, мама, не горюй,
На прощанье сына поцелуй;
До свиданья, мама, не горюй, не грусти,
Пожелай нам доброго пути!
Прощай, края родные,
Звезда победы нам свети.
До свиданья, мама, не горюй, не грусти,
Пожелай нам доброго пути!

1947

Билет

Подари на прощанье мне билет,
На поезд, идущий куда-нибудь.
Подари на прощанье мне билет,
На поезд, идущий куда-нибудь.
А мне все равно, куда и зачем,
Лишь бы отправится в путь.
А мне все равно, куда и зачем,
Лишь бы куда-нибудь.

Подари на прощанье мне,
Несколько слов, несколько нежных фраз.
А мне все равно, каких и о чем,
Лишь бы в последний раз.
Мне б ни видеть, ни глаз твоих, ни губ,
Не знать твоего лица.
А мне все равно, что север, что юг –
Ведь этому нет конца.

1955

С авторством этой песни связано много путаницы. На различных сайтах интернета слова закреплены за А. Галичем, значительно меньше, но есть утверждения об авторстве Ады Якушевой. Однако исторически первичный вариант стихов появился в авторстве М. Зинкевича (1946) из его перевода американского блюза, который затем был обработан А. Галичем (1955), мелодия, предположительно, А. Якушева (1956).

Сердце, молчи

Слова: А. Галич. Музыка: К. Молчанов

Сердце, молчи,
В снежной ночи
В поиск опасный
Уходит разведка.

С песней в пути
Легче идти,
Только разведка,
В пути не поёт,
Ты уж прости.

Где-то сквозь снег
Песни и смех,
Здесь лишь гудит
Новогодняя вьюга.
В мирном краю,
Тех, кто в бою,
Вспомни и тихо
Пропой про себя
Песню мою.

1962

Леночка

(Первая авторская песня А. Галича)

Апрельской ночью Леночка,
Стояла на посту.
Красоточка - шатеночка,
Стояла на посту.

Прекрасная и гордая,
Заметна за версту,
У выезда из города,
Стояла на посту.

Судьба милиционерская –
Ругайся цельный день,
Хоть скромная, хоть дерзкая –
Ругайся цельный день,
Гулять бы ей с подругами
И нюхать бы сирень!
А надо с шоферюгами,
Ругаться целый день.

Итак, стояла Леночка,
Милиции сержант,
Останкинская девочка,
Милиции сержант.
Иной снимает пеночки,
Любому свой талант,
А Леночка, а Леночка –
Милиции сержант.

Как вдруг она заметила –
Огни летят, огни,
К Москве из Шереметьева
Огни летят, огни.
Ревут сирены зычные,
Прохожие – ни-ни-ни!
На Лену заграничные
Огни летят, огни!

Дает отмашку Леночка,
А ручка не дрожит,
Чуть-чуть дрожит коленочка,
А ручка не дрожит.
Машины, чай, не в шашечку,
Колеса – вжик да вжик!
Дает она отмашечку,
А ручка не дрожит.

Как вдруг машина главная,
Свой замедляет ход,
Хоть и была исправная,
Но замедляет ход.
Вокруг охрана стеночкой,
Из КГБ, но вот
Машина рядом с Леночкой,
Свой замедляет ход.

А в той машине писанный
Красавец-эфиоп,
Глядит на Лену пристально
Красавец-эфиоп.
И встав с подушки кремовой,
Не промахнуться чтоб,
Бросает хризантему ей
Красавец эфиоп!

А утром мчится нарочный
ЦК КПСС
В мотоциклетке марочной
ЦК КПСС.
Он машет Лене шляпою,
Спешит наперерез –

Пожалте, Л. Потапова,
В ЦК КПСС!

А там, на Старой площади,
Тот самый эфиоп,
Он принимает почести,
Тот самый эфиоп,
Он чинно благодарствует,
И трет ладонью лоб,
Поскольку званья царского,
Тот самый эфиоп!

Уж свита водки выпила,
А он глядит на дверь,
Сидит с моделью вымпела,
И все глядит на дверь.
Все потчуют союзника,
А он сопит, как зверь,
Но тут раздалась музыка,
И отворилась дверь:

Вся в тюле и в панбархате,
В зал Леночка вошла,
Все прямо так и ахнули,
Когда она вошла.
А сам красавец царственный,
Ахмет Али-Паша,
Воскликнул: – Вот так здравствуйте! –
Когда она вошла.

И вскоре нашу Леночку,
Узнал весь белый свет,
Останкинскую девочку,

Узнал весь белый свет –
Когда, покончив с папою,
Стал шахом принц Ахмет,
Шахиню Л. Потапову
Узнал весь белый свет

1961

Про маляров, истопника и физиков

Чувствуем с напарником – ну и ну,
Ноги прямо ватные, всё в дыму,
Чувствуем – нуждаемся в отдыхе,
Чтой-то нехорошее в воздухе.

Взяли "жигулёвского" и "дубняка"
Третьим пригласили истопника,
Приняли, добавили ещё раза,
Тут нам истопник и открыл глаза –

Про ужасную историю,
Про Москву и про Париж,
Как наши физики проспорили
Ихним физикам пари.

Всё теперь на шарике вкривь и вкось,
Шиворот-навыворот, набекрень,
И что мы с вами думаем день – ночь,
А что мы с вами думаем ночь – день.

И рубают финики лопари,
А в Сахаре снегу – невпроворот,
Это гады – физики на пари,
Раскрутили шарик наоборот.

И там где полюс был, там тропики,
А где Нью-Йорк – Нахичевань,
А что мы люди, а не бобики,
Им на это наплевать!

Кончил тут историю истопник,
Вижу, мой напарник, ну, прямо сник, –
Раз такое дело – гори огнём!
Больше мы малярничать не пойдём! –

Взяли в поликлинике бюллетень,
Нам башку работою не морочь!
И что ж тут за работа, если ночью день,
А потом обратно не день, а ночь!

И при всей квалификации,
Тут возможен перекося,
Это ж братцы радиация,
А не просто купорос!

Пятую неделю я не сплю с женой,
Пятую неделю я хожу больной,
Тоже и напарник мой плачется,
Дескать, он отравленный начисто.

И лечусь "столичною" лично я,
Чтобы мне с ума не стронуться,

Истопник сказал – "столичная" –
Очень хороша от стронция.

И то я верю, то не верится,
Что минует та беда...
А шарик вертится и вертится,
И всё время не туда!

1962

Облака

Облака плывут, облака,
Не спеша плывут как в кино.
А я цыпленка ем табака,
Я коньячку принял полкило.

Облака плывут в Абакан,
Не спеша плывут облака...
Им тепло небось, облакам,
А я продрог насквозь, на века!

Я подковой вмерз в санный след,
В лед, что я кайлом ковырял!
Ведь не даром я двадцать лет,
Протрубил по тем лагерям.

До сих пор в глазах – снега наст!
До сих пор в ушах – шмона гам!..
Эй, подайте мне ананас,
И коньячку еще двести грамм!

Облака плывут, облака,
В милый край плывут, в Колыму,
И не нужен им адвокат,
Им амнистия – ни к чему.

Я и сам живу – первый сорт!
Двадцать лет, как день, разменял!
Я в пивной сижу, словно лорд,
И даже зубы есть у меня!

Облака плывут на восход,
Им ни пенсии, ни хлопот...
А мне четвертого – перевод,
И двадцать третьего – перевод.

И по этим дням, как и я,
Полстраны сидит в кабаках!
И нашей памятью в те края
Облака плывут, облака.
И нашей памятью в те края
Облака плывут, облака...

1962–1963

Красный треугольник (*Товарищ Парамонова*)

Ой, ну что ж тут говорить, что ж тут спрашивать,
Вот стою я перед вами, словно голенький,
Да, я с Нинулькой гулял с тети Пашиной,
И в "Пекин" ее водил, и в Сокольники.

Поясок ей подарил поролоновый,
И в палату с ней ходил в Грановитую,
А жена моя, товарищ Парамонова,
В это время находилась за границею

А вернулась, ей привет – анонимочка,
Фотоснимок, а на нем – я да Ниночка!
Просыпаюсь утром – нет моей кисочки,
Ни вещичек ее нет, ни записочки,
Нет как нет, ну, прямо, нет как нет!

Я к ней, в ВЦСПС, в ноги падаю,
Говорю, что все во мне переломано.
Не серчай, что я гулял с этой падлюю,
Ты прости меня, товарищ Парамонова!

А она как закричит, вся стала черная
Я на слезы на твои – ноль внимания,
И ты мне Лазаря не пой, я ученая,
Ты людям все расскажи на собрании!

И кричит она, дрожит, голос слабенький,
А холуи уж тут как тут, каплют капельки,
И Тамарка Шестопал, и Ванька Дерганов,
И еще тот референт, что из "органов",
Тут как тут, ну, прямо, тут как тут!

В общем, ладно, прихожу на собрание,
А дело было, как сейчас помню, первого,
Я, конечно, бюллетень взял заранее,
И бумажку из диспансера нервного.

А Парамонова, гляжу, в новом шарфике,
А как увидела меня, вся стала красная,
У них первый был вопрос – свободу Африке!
А потом уж про меня – в части "разное".

Ну, как про Гану – все в буфет за сардельками,
Я и сам бы взял кило, да плохо с деньгами,
А как вызвали меня, то сник от робости,
А из зала мне кричат – давай подробности!
Все, как есть, ну, прямо, все, как есть!

Ой, ну что ж тут говорить, что ж тут спрашивать?
Вот стою я перед вами, словно голенький,
Да, я с племянницей гулял с тети Пашиной,
И в "Пекин" ее водил, и в Сокольники,

И в моральном, говорю, моем облике
Есть растленное влияние Запада,
Но живем ведь, говорю, не на облаке,
Это ж просто, говорю, соль без запаха!

И на жалость я их брал, и испытывал,
И бумажку, что я псих, им зачитывал,
Ну, поздравили меня с воскресением,
Залепили строгача с занесением!
Ой, ой, ой, ну, прямо, ой, ой, ой...

Взял тут цветов букет покрасивее,
Встал к подъезду номер семь, что для начальников,
А Парамонова, как вышла, вся стала синяя,
Села в "Волгу" без меня и отчалила!

И тогда прямым путем в раздевалку я,
И тете Паше говорю, мол, буду вечером,
А она мне говорит – с аморалкою
Нам, товарищ дорогой, делать нечего.

И племянница моя, Нина Саввовна,
Она думает как раз тоже самое,
Она всю свою морковь нынче продала,
И домой, по месту жительства, отбыла.
Вот те на, ну, прямо, вот те на!

Я тогда иду в райком, шлю записочку,
Мол, прошу принять, по личному делу я,
А у Грошевой сидит моя кисочка,
Как увидела меня, вся стала белая!

И сидим мы у стола с нею рядышком,
И с улыбкой говорит товарищ Грошева:
«Схлопотал он строгача, ну и ладушки,
Помиритесь вы теперь по-хорошему».

И пошли мы с ней вдвоем, как по облаку,
И пришли мы с ней в "Пекин" рука об руку,
Она выпила "Дюрсо", а я "Перцовую"
За советскую семью, образцовую!
Вот и все...

1964

Песенка – молитва

Когда – под крылом – добежит земля,
К взлетному рубежу,
Зажмурь глаза и представь, что я,
Рядом с тобой сажу.

Пилот на табло зажег огоньки,
Искусственную зарю,
А я касаюсь твоей руки,
И шепотом говорю:

Помолимся вместе, чтоб этот путь,
Стал Божьей твоей судьбой.
Помолимся тихо, чтоб где-нибудь
Нам свидеться вновь с тобой!

Я твердо верю, что будет так, –
Всей силой моей любви!
Твой каждый вздох и твой каждый шаг,
Господи, благослови!

И слухам о смерти моей не верь –
Ее не допустит Бог!
Еще, ты, я знаю, откроешь дверь,
Однажды – на мой звонок!

Еще очистительная гроза,
Подарит нам правды свет!
Да будет так!
И открой глаза:
Моя – на ладони твоей – слеза,
Но нет меня рядом, нет!

1972 г. Москва

Когда я вернусь

Ты не смейся, когда я вернусь,
Когда пробегу, не касаясь земли по февральскому снегу,
По еле заметному следу – к теплу и ночлегу –
И вздогнув от счастья, на птичий твой зов оглянусь –
Когда я вернусь.
О, когда я вернусь!..

Послушай, послушай, не смейся,
Когда я вернусь
И прямо с вокзала, разделавшись круто с таможней,
И прямо с вокзала – в крошечный, ничтожный, раешный –
Ворвусь в этот город, которым казнюсь и клянусь,
Когда я вернусь.
О, когда я вернусь!..

Когда я вернусь,
Я пойду в тот единственный дом,
Где с куполом синим не властно соперничать небо,
И ладана запах, как запах приютского хлеба,
Ударит в меня и заплещется в сердце моем –
Когда я вернусь.
О, когда я вернусь!

Когда я вернусь,
Засвистят в феврале соловьи –
Тот старый мотив – тот давнишний, забытый, запетый.
И я упаду,
Побежденный своею победой,
И ткнусь головою, как в пристань, в колени твои!
Когда я вернусь. А когда я вернусь?!..

1972

Баллада о прибавочной стоимости

Я научность марксистскую пестовал,
Даже точками в строчке не брезговал.
Запятым по пятам, а не дуриком,
Изучал "Капитал" с "Анти-Дюрингом".
Не стеснясь мужским своим признаком,
Наряжался на праздники призраком,
И повсюду, где устно, где письменно,
Утверждал я, что все это истинно.

От сих до сих, от сих до сих, от сих до сих,
И пусть я псих, а кто не псих? А вы не псих?

Но недавно случилась история –
Я купил радиолу "Эстония",
И в свободный часок на пол часика
Я прилег позабавиться классикой.
Ну, гремела та самая опера,
Где Кармен свово бросила опера,
А когда откричал Эскамилио,
Вдруг свое я услышал фамилие.

Ну, черт-те что, ну, черт-те что, ну, черт-те что!
Кому смешно, мне не смешно. А вам смешно?

Гражданин, мол, такой-то и далее –
Померла у вас тетя в Фингалии,
И по делу той тети Калерии,
Ожидают вас в Инюрколлегии.
Ох, и вскинулся я прямо на-дыбы,
Ох, не надо бы вслух, ох, не надо бы!

Больно тема какая-то склизкая,
Не марксистская, ох, не марксистская!

Ну, прямо срам, ну, прямо срам, ну, стыд и срам!
А я-то сам почти что зам! А вы не зам?

Ну, промаялся ночь, как в холере, я,
Подвела меня, тетка, Калерия!
Ну, жена тоже плачет, печалится –
Культ – не культ, а чего не случается?!

Ну, бельишко в портфель, щетку, мыльницу,
Если сразу возьмут, чтоб не мыкаться.
Ну, являюсь, дрожу аж по потрохи,
А они меня – то чуть что не под руки.

И смех и шум, и смех и шум, и смех и шум!
А я стою – и ни бум-бум. А вы – бум-бум?

Первым делом у нас – совещание,
Зачитали мне вслух завещание –
Мол, такая-то, имя и отчество,
В трезвой памяти, все честью по чести,
Завещаю, мол землю и фабрику,
Не супругу, засранцу и бабнику,
А родной мой племянник Володечка,
Пусть владеет всем тем на здоровьечко!

Вот это да, вот это да, вот это да!
Выходит так, что мне туда! А вам куда?

Ну, являюсь на службу я в пятницу,
Посылаю начальство я в задницу,

Мол, привет, по добру, по спокойненьку,
Ваши сто – мне, как насморк – покойнику!

Пью субботу я, пью воскресенье,
Чуть посплю – и опять в окосение.
Пью за родину, и за не родину,
И вечную память, за тетину.

Ну, пью и пью, а после счет, а после счет,
А мне б еще, а мне б еще. И вам еще?!

В общем, я за усопшую тетеньку
Пропил с книжки последнюю сотенку,
А как встал, так друзья мои, бражники,
Прямо все как один, за бумажники:

–Дорогой ты наш, бархатный, саржевый,
Ты не брезговай, Вова, одалживай!
Мол, сочтемся когда-нибудь дружбою,
Мол, пришлешь нам, что будет ненужное. –

Ну, если так, то гран-мерси, то гран-мерси,
А я за это вам – джерси. И вам – джерси.

Наодалживал, в общем, до тыщи я,
Я ж отдам, слава Богу, не нищий я,
А уж с тыщи-то рад расстараться я –
И пошла ходуном ресторация...
С контрабаса на галстук – басовую!
Не "столичную" пьем, а "особую"
И какие-то две с перманентиком,
Все назвать норовят меня Эдиком.

Гуляем день, гуляем ночь, и снова ночь,
А я не прочь, и вы не прочь, и все не прочь.

С воскресенья и до воскресения,
Шло у нас вот такое веселие,
А очухался чуть к понедельнику,
Сел смотреть передачу по телеку.
Сообщает мне дикторша новости,
Про успехи в космической области,

А потом: «Передаем сообщение из-за границы.
Революция в Фингалии! Первый декрет народной
Власти о национализации земель, фабрик, заводов,
И всех прочих промышленных предприятий. Народы
Советского Союза приветствуют и поздравляют
Братский народ Фингалии со славной победой!»

Я гляжу на экран, как на рвотное,
То есть как это так, все народное?!
Это ж наше, кричу, с тетей Калею,
Я ж за этим собрался в Фингалию!

Негодяи, кричу, лаботрясы вы!
Это все, я кричу, штучки марксовы!
Ох, нет на свете печальнее повести,
Чем об этой прибавочной стоимости!

А я ж ее от сих, до сих, от сих до сих!
И вот теперь я полный псих,
А Вы не псих?

1974

Темиртау

Горы слева, горы справа,
Посредине – Темиртау,
Посредине – домик старый,
Посредине – я с гитарой.

Где-то сбоку люди ходят,
Что-то ищут и находят.
Я ж сию посередине,
Словно мышь в пустой корзине.

Сверху – сыро, снизу – грязно,
Посредине – безобразно,
Мое тело и душа,
За душою – ни гроша.

Даже не на что напиться,
И в соседний дом ввалиться,
И стоять посередине,
Словно лошадь в магазине.

Ну, а дома кто-то спросит,
Где его, мол, черти носят? –
В Темиртау посредине
Я, как дырка на картине...

Август 1963, Темиртау

За туманом

Понимаешь, это странно очень странно,
Но такой уж я законченный чужак:
Я гоняюсь за туманом, за туманом,
И с собою мне не справиться никак.

Люди сосланы делами,
Люди едут за деньгами,
Убегают от обиды, от тоски,
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.

Понимаешь, это просто, очень просто,
Для того, кто хоть однажды уходил.
Ты представь, что это остро, очень остро:
Горы, сопки, пихты, песни, и дожди

И пусть полным – полны, набиты
Мне в дорогу чемоданы:
Память, грусть, не возвращённые долги,
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

1964

Париж

Ты что, мой друг, свистишь?
Мешает жить Париж?
Ты посмотри, вокруг тебя тайга.
Подбрось-ка дров в огонь,
Послушай, дорогой,
Он – там, а ты – у чёрта на рогах.

Здесь, как на плас Пигаль,
Весельем надо лгать –
Тоскою никого не убедишь...
Монмартр у костра,
Сегодня – как вчера,
И перестань, не надо про Париж.

Немного подожди,
Потянутся дожди,
Отсюда никуда не улетишь.
Быстро здесь нет пока,
Чай – вместо коньяка,...
И перестань, не надо про Париж.

Закрыла горы мгла,
Подумай о делах,
И перестань, не надо про Париж,
Ну перестань, не надо про Париж.

1964

Город

Горы далекие, горы туманные, горы,
И улетающий, и умирающий снег.
Если вы знаете – где-то есть город, город,
Если вы помните – он не для всех, не для всех.

Странные люди заполнили весь этот город:
Мысли у них поперёк и слова поперёк,
И в разговорах они признают только споры,
И никуда не выходит оттуда дорог.

Вместо домов у людей в этом городе небо,
Руки любимых у них вместо квартир.
Я никогда в этом городе не был, не был,
Я все ищу и никак мне его не найти.

Если им больно – не плачут они, а смеются,
Если им весело – вина хорошие пьют.
Женские волосы, женские волосы вьются,
И неустроенность им заметет уют.

Я иногда проходил через этот город –
Мне бы увидеть, а я его не замечал.
И за молчанием или за разговором
Шел я по городу, выйдя и не повстречав.

Поездом – нет! Поездом мне не доехать.
И самолетом, тем более, не долететь.
Он задрожит миражом, он откликнется эхом.
И я найду, я хочу, и мне надо хотеть.

Октябрь 1964, Шерегеш-Новокузнецк-Ленинград

Говоришь, чтоб остался я...

Говоришь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна,
А мне б дороги далекие
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна.

Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошकारа, жара –
Не такой уж пустяк!
И чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости,
И грустить об оставшихся,
О себе не грустя.

Пусть лесною Венерою
Пихта лапкой по нервам бьет,
Не на выставках – на небе
Наблюдать колера.
И чтоб таежные запахи,
А не комнаты затхлые...
И не жизнь в кабаках – рукав
Прожигать у костра.

А ты твердишь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна,

А мне б дороги далекие,
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна!

1964 – начало 1965

Осенние письма

Потянуло, потянуло
Холодком осенних писем,
И, в тайге гремющий выстрел
Ранил птицу и меня.
Думал, все во мне уснуло,
Не важны ни боль, ни смысл...
Защемило, затагнуло
В печь осеннего огня.

Что же делать, что же делать?
Постучаться в ваши двери
И, как будто от убийцы,
От себя себя спасти?
Первым к вам войдет отчаянье,
Следом я – ваш Чарли Чаплин,
Жизнь, как тросточку, кручу я,
Сделав грустные глаза.

Невезенья, неурядиц
Стал замерзшим водопадом.
Мне тепла от вас не надо,
Не тревожьте водопад!
Только осень – листопадом,
Только ты – прощальным взглядом...

Я просил тебя: "Не надо!", –
Все вернули мне назад.

Уезжал в зеленый омут,
Убегал в волшебный город,
И в прыжках сквозь арки радуг
Сам себя тренировал.
Знал же, знал, что не поможет,
Приобрел ненужной ложью
Пустоту ночей бессонных
И восторженных похвал.

Потянуло, потянуло
Холодком осенних писем,
Желтых, красных, словно листья,
Устилающие путь.
И опять лицом в подушку –
Ждать, когда исчезнут мысли,
Что поделать? Надо, надо
Продержаться как-нибудь...

Сентябрь 1965 Темиртау

Гостиница

Ах, гостиница моя, ты гостиница,
На кровать присяду я – ты подвинешься.
Занавесишься ресниц занавескою,...
Хоть на час тебе жених, ты невеста мне.

Бабье лето, так и быть, не обидится,
Всех скорее позабыть, с кем не видется.

Заиграла в жилах кровь коня троянского,
Переводим мы любовь, с итальянского.

Наплывает слов туман, а в глазах укор,
Обязательный обман умный разговор.
Сердце врёт: «Люблю, люблю!» – до истерики.
Невозможно кораблю без Америки.

Ничего у нас с тобой не получится.
Как ты любишь голубой мукой мучиться!
Видишь, я стою босой перед вечностью!
Так зачем косить косой – человечностью?

Коридорные шаги – злой угрозой,
Было небо голубым, стало розовым,...
А я на краешке сижу, и не подвинулся,
Ах, гостиница моя, ты гостиница.

1965

Соберутся друзья *(Песня об отсутствующем друге)*

Соберутся друзья, а вот нет одного,
Почему не хватает мне только его?
И меня беспокоит всё время одно –
Вроде, видел недавно, выходит – давно.

Может, просто его позабыли позвать,
Может, цепко больничная держит кровать.
Вдруг мешает кому-то он в этом кругу,
Только я без него не могу, не могу!

Вот откроется дверь, заскрипя, зазвenea,
И он скажет, войдя: «Извините меня»,
И пойму только я, что светлей оттого,
Что, действительно, всё-таки ждали его!

1985

Песни Александра Дулова (1931–2007)

Дымный чай

Слова: И. Жданов

Заварен круто дымный чай,
Взлетают искры светлым роем.
Моя родная, не скучай,
Свистит в костре сырая хвоя.

Ты там не знаешь ничего,
Винишь, наверное, в измене,
А здесь тропую кочевой
Усталые бредут олени.

Здесь сопки в воздухе висят,
По пояс скрытые в тумане,
Из женщин – верст на пятьдесят,
Лишь ты на карточке в кармане.

И эта ночь, и дымный чай,
И кедр с обугленной корою.
Моя родная, не скучай,
Свистит в костре сырая хвоя.

1961

Кругом тайга

Слова: И. Жданов

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине.
Кругом тайга, одна тайга,
И мы посередине.
Письма не жди, письма не жди,
Дороги опустели.
Идут дожди, одни дожди
Четвертую неделю.

И десять лет, и двадцать лет,
И нет конца и края.
Олений след, медвежий след,
Вдоль берега петляет.

Сырая тяжесть сапога – роса на карабине.
Кругом тайга – одна тайга, и мы посередине.

1961

Три сосны

Слова: Владимир Павлинов

Стою, стою, роняя руки,
В глуши лесной, в глуши лесной,
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной, передо мной.

Проходит лось тропой лесною,
Шумят дубы, шумят дубы,

А три сосны передо мною,
Как три судьбы, как три судьбы.

И сердце рвется на три части,
Щемит в груди, щемит в груди,
Три счастья или три несчастья,
Там впереди, там впереди?

И кажется, весенним ветром
Оживлены, оживлены,
Горят три солнца в небе светлом,
И три луны, и три луны.

1964

Хромой король

Слова М. Карема

Железный шлем, деревянный костыль,
Король с войны возвращался домой.
Солдаты пели, глотая пыль,
И пел с ними вместе король хромой.

Троянский бархат, немурский шелк —
На башне ждала королева, и вот
Платком она машет, завидев полк,
Она смеётся, она поет.

Рваная обувь, а в шляпе цветок,
Плясал на площади люд простой...
Он тоже пел, он молчать не мог,
В такую минуту и в день такой.

Бой барабанный, знамен карнавал –
Король с войны возвратился домой.
Войну проиграл, полноги потерял,
Но рад был до слёз, что остался живой.

1965

Ну, пожалуйста

Слова: Вероника Тушнова

Ну, пожалуйста, ну, пожалуйста,
В самолет меня возьми,
На усталость мне пожалуйся,
На плече моем усни.
И руку дай, сводя по лесенке
На другом краю земли,
Где встают, как счастья вестники,
Горы синие вдали.

Ну, пожалуйста, ну, в угоду мне,
Не тревожься ни о чем...
Тихой ночью сердце города
Отопри своим ключом.
Хорошо, наверно, ночью там:
Темнота и тишина.
Мы с тобой в подвале сводчатом
Выпьем старого вина.

Выпьем мы за счастье трудное,
За дорогу без конца,
За слепые, безрассудные,
Неподсудные сердца.

Побредем по сонным дворикам,
По безлюдным площадям,
Улыбаться будем дворникам,
Будто найденным друзьям.

1965

Гимн болотных геологов

Слова: В. Лейкин

Все болота, болота, болота,
Восемнадцатый день болота!
Мы бредем, отсырели от пота...
Что ж поделать, такая работа,
Такая работа!

Восемнадцатый день ни корки,
Терпеливо несем эту кару:
Вот вчера доели опорки,
А сегодня сварили гитару,
Сварили гитару.

Пожевав сосновых иголок,
Восемнадцатый вечер подряд
Мы поем лишь: "Крепись геолог!
Ты ветру и солнцу брат!..."
И ветру ты брат...

И присев у костра на корточки,
Вместо завтрака, вместо ужина
Я гляжу на твои фотокарточки –
Это все, что теперь мне нужно!
А что теперь мне нужно-то?

Ты теперь далеко-далеко,
И меня ты, наверно, забыла,
Поправляя небрежно локон,
Ты с другим беседуешь мило,
Беседуешь мило...

Ну а я лишь зубами скрипну,
У меня ведь другая забота.
Все равно я, конечно, погибну,
Что ж поделаться, такая работа,
Такая работа!

Тяжело по тайге пробираться,
А голодными – бесполезно.
Мы пытались поужинать рацией,
Но она оказалась железной,
Вот сволочь, железной!

Мы мужчины, не потому ли
Мы упрямо идем к своей цели?
Правда, трое вчера потонули,
А четвертого, толстого... съели!

А толстого съели!
Все болота, болота, болота,
Восемнадцатый день болота!
Вот и все... Вот уж сыпь и рвота...

1966

Песни Евгения Клячкина (1934 – 1994)

Ботиночки дырявые

Ботиночки дырявые от сырости дрожу,
И пальцами корявыми узоры вывожу.
Ого, ого, да на асфальте.

Тихонько дождик сыплется за шиворот ко мне,
Троллейбус не торопится, а капли на спине,
Ого, ого, уже согрелись.

Я сам себя баюкаю: "Хорошенький ты мой.
Нельзя же всё с наукою, шагал бы ты домой,
Ого, ого, с одной из этих."

Но с этой не получится, а дома есть обед,
Но дома нет попутчицы а здесь обеда нет!
Ого, ого, как надоело... О, пришёл троллейбус...

1963

Не гляди назад

Слова: Е. Клячкин. Музыка М. Зива

Не гляди назад, не гляди –
Просто имена переставь.
Спят в твоих глазах, спят дожди, –
Ты не для меня их оставь.

Перевесь подальше ключи,
Адрес поменяй, поменяй!

А теперь подольше молчи –
Это для меня.

Мне-то все равно, все равно,
Я уговорю сам себя,
Будто все за нас решено,
Будто все ворует судьба.

Только ты не веришь в судьбу,
Значит, просто, выбрось ключи.
Я к тебе в окошко войду...
А теперь молчи.

1963

Песня о правах

Ты наверно права,
Что об этом молчишь,
Это ж просто слова,
Разве в них углядишь,
Как не гляди.

Право годы забыть
Право помнить часы
Право выбрать как жить,
Бросив жизнь на весы.

Быть жестокой к себе,
Говорить про кино,
И в подушку реветь,
Только ей все равно.

И имеешь ли ты
Право всех обмануть,
И казаться стальной
Право вдруг притянуть,
И заплакать "он мой"!
А вообще ты права,
Это просто слова.

1963

Сигаретой опиши колечко

Сигаретой опиши колечко,
Спичкой на снегу поставишь точку.
Что-то, что-то надо побережь бы,
А не бережем – уж это точно.
Что-то, что-то надо побережь бы,
А не бережем – уж это точно.

Обернется золотою рыбкой,
Захочу – шутя, поймаю шапкой.
Кажется вначале просто гибкой,
Приглядишься – оказалась шаткой.
Кажется вначале просто гибкой,
Приглядишься – оказалась шаткой.

Э, да что там ждать – скорее в норку,
Отложи до завтра все догадки.
Что ты скажешь – маленькая горка,
А такая трудная повадка!
Что ты скажешь – маленькая горка,
А такая трудная повадка!

Сигаретой опиши колечко,
Спичкой на снегу поставишь точку.
Что-то, что-то надо поберечь ба,
А не бережем – уж это точно.
Что-то, что-то надо поберечь ба,
А не бережем – уж это точно.

1964

Настя Зуева

У ней ноги – багряно-икряные,
У ней мелкие-мелкие локоны.
Дай протиснись, дай встану я около,
Вот уж воздух глотнул – гляжу соколом.

Да и я парень хват – нарасхват,
У меня ли не рыжие волосы!
Взять, к примеру, хоть наших девчат –
Так и льнут, словно зернышки к колосу.

А она головы не ворочает, –
И куда уж вертеть – шейка тумбочкой.
А потом говорит: «Если хотите –
Посидимте вдвоем, только туточки!

Не лягай - на меня!.. Отодвиньтесь!..
Я те что!.. Ну, кому было сказано!..
(А у меня уже крутятся винтики –
Как бы в парк ее... этого... самого...)

А идет! – ну корма, доложу я вам!
Что тебе ледокол, что те рыба-кит.

Говорит, что зовут Настя Зуева,
И что в бригаде у них – все ударники...

Вот везу я ее в общежитье сейчас.
Парни глянут на нас – лопнут с зависти!
Сколько, скажут, добра отхватил зараз!..
Только я не такой – жрите! хватит всем

1965

Завистливая песенка

Камень, сосны, ленинградский лесок.
Заплутал я и в болоте промок.
Вдруг, как будто бы родным ветерком,
Потянуло со спины матерком!..

Так и есть – шоссе, на нём грузовик,
К радиатору водитель приник.
Чередую существительных полк,
Он единственный спрягает глагол...

Жги глаголом, дорогой, жги сильней!
Растуды его осколки развей!
И понял я, не знаю сам, почему:
Это творчество – не в тягость ему...

Он рукой по лбу размажет мазут,
И ещё словечко тронет на звук...
Ключ и паклю он положит в карман,
И, наверно, не напишет роман...

1966

Содержание

Предисловие	3
Гаудеамус	6
Гимн выпускников МИФИ. Слова: А. Рукавишников. Музыка А. Ганночка.....	7

Глава 1. Любимые песни МИФИстов из далекого и близкого прошлого (1950–2022 годы)

Песни, рожденные или адаптированные в МИФИ (1950–2020 гг.)

Гимн физиков.

Слова: Ю. Алексеев, Ю. Игнатьев и Ю. Древс

Музыка: Ю. Алексеев и Л. Фишман..... 9

Наша жизнь коротка.

Слова и музыка народные 10

Дубинушка

Слова: Б. Болотовский. Музыка народная.

МИФИческий вариант 50-х годов 12

Раскинулось море по модулю пять

Слова: В. Скитович (предположительно),
на мотив песни «Раскинулось море широко...» 13

Во кузнице

(Русская народная песня древних времен).

МИФИческий вариант 50-х годов 15

От зари до зари.

Слова и музыка – народные.

МИФИческий вариант 50-х годов 16

В гареме нежится султан.

Адаптирована в МИФИ в 1950 г. 18

Ночь

Автор слов и музыки А.В. Скрипичин 19

Голубые глаза	
<i>Авторство не установлено</i>	20
На пустынных бульварах	
<i>Слова: В. Иванов, Ю. Обухов. Музыка: В. Гладков</i>	21
Глаза	
<i>Слова: В. Иванов, Ю. Обухов. Музыка: В. Гладков</i>	22
Колыбельная	
<i>Слова: В. Иванов и Ю. Игнатьев. Музыка: В. Гладков</i>	23
История про туземца с бородавкой	
<i>Авторство не установлено из-за множества вариантов</i>	25
Ах, эта Африка	
<i>Авторство не установлено из-за множества вариантов</i>	26
Гимн туристов МИФИ	
<i>Коллективное творчество</i>	27
Своими руками мы миф создаем	
<i>Автор: Ю.Н. Алексеев</i>	29
Вальс МИФИ	
<i>Слова: В. Чудаков, Музыка: В. Гладков</i>	29
Черт, побери!	
<i>Авторство не установлено</i>	31
Бей профессоров	
<i>Шутливая, задиристая песня</i>	32
Фай-дули-фай	
<i>Авторство не установлено</i>	33
Песня Дон Жуанов МИФИ	
<i>Слова: Иванов В. Музыка: Гладков В.</i>	34
Наша мама дама треф	
<i>Запись: А.Г. Баданов, К.В. Ануфрейчик</i>	36
Красотка	
<i>Текст адаптирован при участии Г.Н. Алексакова</i>	37
Волны	
<i>Слова: Ю. Обухов, Семёнов. Музыка: В. Гладков</i>	38
Закат погас	
<i>Запись А. Баданов</i>	39

Фрези Грант	
<i>Авторы: В.В. Столяров, П.В. Волков .....</i>	40
Стучат колеса	
<i>Автор: Колесников А. (предположительно).....</i>	41
В эпоху войн...	
<i>Запись: М. Зиборова и Г. Федулкина .....</i>	42
Он за мною следом шёл	
<i>Слова: В. Казанцев. Музыка: В. Шабанов.....</i>	44
Воспоминание	
<i>Слова А. Передреев. Музыка: В. Шабанов .....</i>	45
Восемь физиков	
<i>Слова: В. Егоров. Музыка: С. Стеркин.....</i>	46

Избранные песни древних и современных авторов (1950–2022 гг.)

Пара гнедых	
<i>Слова: А. Апухтин .....</i>	47
 <i>Песни на стихи С. Есенина:</i>	
Выткался на озере алый свет зари... ..	49
Не жалею, не зову, не плачу... ..	49
Грубым дается радость	50
Отговорила роща золотая	51
Клен ты мой опавший, клен заледенелый	52
Квитанция	
<i>(Метель метет) Автор: Михаил Светлов .....</i>	53
Бригантина	
<i>Слова: П. Коган. Музыка: Г. Лепский .....</i>	54
Любимый город	
<i>Слова: Е. Долматовский. Музыка: Н. Богословский .....</i>	55
Смуглянка	
<i>Слова: Я. Шведов. Музыка: А. Новиков.....</i>	55

Вечер на рейде	
<i>Слова: А. Чуркин. Музыка: В. Соловьев-Седой</i>	57
В Землянке	
<i>Слова: А. Сурков. Музыка: К. Листов</i>	58
Глобус	
<i>Слова: М. Львовский. Мелодия: М. Светлов</i>	59
Солнце скрылось за горою	
<i>Слова: А. Коваленков. Музыка: М. Блантер</i>	59
Перепеты все песни	
<i>Слова: В. Ревич</i>	61
Помнишь мезозойскую культуру?	
<i>Автор слов: А. Мень (предположительно)</i>	62
Колыбельная «Малыш»	
<i>Слова: В. Инбер.</i>	
<i>Мелодия: М. Наумова (предположительно)</i>	64
Я в весеннем лесу пил берёзовый сок	
<i>Автор: Е. Агранович</i>	65
Студенческая, «Ни пуха, ни пера»	
<i>Слова: В. Бахнов и Я. Костюковский.</i>	
<i>Музыка: Н. Богословский</i>	66
Закури, дорогой закури	
<i>Авторство данной версии не установлено</i>	
<i>из-за многих вариантов</i>	67
Я смотрю на костер догорающий	
<i>Слова: И. Кривонищенко</i>	67
Пять ребят	
<i>Слова: Н. Карпов. Музыка: В. Благонадежин</i>	69
Зимняя сказка	
<i>Автор: С. Крылов</i>	70
Люди идут по свету	
<i>Авторы: И. Сидоров, Г. Черибреева</i>	71
Сибирь	
<i>Автор: А. Зенов (МГРИ)</i>	72
Гренада	
<i>Слова: М. Светлов. Музыка: В. Берковский</i>	73

Осенняя	
<i>Автор: Борис Паршин</i>	75
Зимняя	
<i>Автор: В. Чернов</i>	76
Бабье лето	
<i>Автор: Игорь Кохановский</i>	77
Я бы сказал тебе много хорошего	
<i>Автор: Валентин Вихорев</i>	78
Мокрый клён за окном...	
<i>Автор: Валентин Вихорев</i>	78
Маленький трубач	
<i>Слова: С. Крылов. Музыка: С. Никитин</i>	79
Ладошки	
<i>Слова: Р. Вебер. Музыка: С. Стеркин</i>	81
Когда у Вас нет собаки. (Иметь или не иметь)	
<i>Слова: А. Аронов. Музыка: С. Стеркин</i>	82
Осень, она не спросит	
<i>Автор: Ирина Левинзон</i>	83
Дождь	
<i>Автор: Ирина Левинзон</i>	84
Бабье лето	
<i>Автор: Павел Губарев</i>	85
Последний бой	
<i>Автор: Михаил Ножкин</i>	86
Друзья уходят как-то невзначай	
<i>Автор: Вадим Егоров</i>	87
Дождь смывает все следы	
<i>Автор: Вадим Егоров</i>	87
Весеннее танго	
<i>Авторы: Л. Иванова и В. Миляев</i>	89
Как здорово	
<i>Автор: Олег Митяев</i>	90

Песни из репертуара «КСП МИФИ»

Джон Манишка

Стихи: А. Грин (1924). Музыка: М. Анчаров (1937)/(1923–1990).

Обработка (1963) Павел Беспровзванный 91

МИФИческая застольная

Авторы: А. Лукашев, П. Самарский 92

Пилигримы

Слова: И. Бродский. Музыка: Е. Клячкин 94

Зеленоватые слегка

Автор: Борис Вахнюк 95

Солнце

Автор: Юрий Песковский 96

Аве Мария

Слова: Ю. Песковский. Мотивы музыки: Herivelto Martins 97

Для того дорога и дана

Слова: Д. Сухарев. Музыка: В. Берковский 98

Я вас люблю, мои дожди

Автор: В. Егоров 100

Контрабандисты

Слова: Э. Багрицкий. Музыка: В. Берковский 101

На далекой Амазонке

Слова Р. Киплинг, перевод С. Маршак.

Музыка: В. Берковский и М. Синельников 102

Вспомните ребята

Слова: Д. Сухарев. Музыка: В. Берковский 103

Сороковые роковые

Стихи: Д. Самойлов. Музыка: В. Берковский 104

Счастливый жребий

Слова: Б. Окуджава. Музыка: И. Шварц 106

Ночные музыканты. (По улицам ночным)

*Стихи: Абрагам А Санта Клара (Германия, XVII век,
перевод Льва Гинзбурга). Музыка: В. Шабанов 106*

Песня о МИФИ

Автор: Лучков Б.И. 107

Авторские песни группы «Братина МИФИ» (2015–2022 гг.)

Авторы: Слова: Рукавишников А.М. Мелодии: Ганночка А.В.

Ликвидаторам Чернобыльской аварии	109
Памяти хористов МИФИ	110
Баллада о первой атомной бомбе СССР	111
Женщина – весна!	112
Памяти Юрия Игнатьева первого президента хора МИФИ	113
Гимн пенсионеров-физиков (Мотив «Перекаты...» А. Городницкого)	114
Первокурсникам	115
Шутливое послание МИФИстам!	116
Александру Невскому посвящается	117
День 21 июня	118
О битве на Курской дуге	119
Замело тебя снегом Россия Слова и музыка Филарета Чернова, 1918 г., дополнено, адаптация в группе «Братина МИФИ», 2016 г.	120
Поэтическая история Росатомпрома. Баллада	121

Глава 2. Избранные, любимые МИФИстами, песни известных и наиболее популярных бардов России

Булат Окуджава (1924–1997)

Неистов и упрям	124
Песенка о солдатских сапогах	125
Не бродяги, не пропойцы	126
Песенка о голубом шарике	126
Песня о последнем троллейбусе	127
Песенка о Леньке Королеве	128
За что ж Вы Ваньку то Морозова	129
Ах, Надя, Наденька	130

До свидания, мальчики	130
Бумажный солдатик	132
Всю ночь кричали петухи	133
Песенка об открытой двери	133
Дежурный по апрелю	134
Грузинская песня	135
Когда воротимся мы в Портленд.....	136
Молитва	137
По смоленской дороге	139
Песенка о пехоте	139
Нам нужна одна победа.....	140
Бери шинель, пошли домой	142

Юрий Визбор (1934–1984)

Синие горы	143
Качка в Каспийском море	144
Вечерняя песня	145
Мама, я хочу домой.....	146
Если я заболею.....	147
Шхельда	148
Астрономы	149
Охотный ряд.....	150
Домбайский вальс	151
Спокойно, дружище, спокойно	152
Распахнутые ветра	153
Синий перекресток	154
Ты у меня одна.....	155
Рассказ технолога Петухова	156
Три минуты тишины.....	158
Сергея Санин	158
Милая моя	160
Александра	162
Цейская	163

Александр Городницкий (1933 – ...)

Песня об искателях урана	165
Снег	165
Кожаные куртки	166
Деревянные города	168
Перекаты.....	169
За белым металлом	170
На материк.....	171
Пиратская.....	172
Все, что будет со мной.....	173
Атланты	174
Над Канадой	175
У Геркулесовых столбов	176
Морьяк, покрепче вяжи узлы	177
Жена французского посла.....	178
Я иду по Уругваю.....	179

Владимир Высоцкий (1938–1980)

Ленинградская блокада	181
У тебя глаза как нож	182
Большой Каретный	183
Штрафные батальоны.....	185
Марш студентов физиков.....	186
Песня о сумасшедшем.....	188
А на нейтральной полосе цветы.....	189
Военная песня	190
Вершина	191
Прощание с горами	193
Если друг оказался вдруг.....	194
Песня – сказка о нечисти.....	195
Охота на волков	197
Песня о Земле	199

Нет меня, я покинул Рассею.....	200
Мишка Шифман, башковит.....	201
Баллада о любви.....	204

Ада Якушева (1934–20120)

Синие сугробы.....	206
Песня тебе	207
Вечер бродит.....	208
Синие снега.....	209
Ты, мое дыхание	209
Мой друг рисует горы.....	211
В речке каменной	212
Да обойдут тебя лавины	212
Я не хочу, чтобы ты уходил	214

Юлий Ким (1936– ...)

Рыба кит.....	214
Губы окаянные	216
По бушующим морям.....	217
Гренадеры	219
Кавалергарды.....	220
Бомбардиры.....	221
Лейб-гусары.....	222
Ополченцы (Квартирьеры	223
Черное море.....	225
Фантастика.....	225
Хорошо идти фрегату.....	226
Песня учителя обществоведения	227

Александр Галич (1918–1977)

До свиданья, мама, не горюй	229
Билет	230
Сердце молчи	231
Леночка	231
Про маляров, истопника и физиков	235
Облака	237
Красный треугольник (Товарищ Парамонова)	238
Песенка – молитва	242
Когда я вернусь	243
Баллада о прибавочной стоимости	244

Юрий Кукин (1932–2011)

Темиртау	248
За туманом	249
Париж	250
Город	251
Говоришь, чтоб остался я	252
Осенние письма	253
Гостиница	254
Соберутся друзья	255

Александр Дулов (1931–2007)

Дымный чай	256
Кругом тайга	257
Три сосны	257
Хромой король	258
Ну, пожалуйста	259
Гимн болотных геологов	260

Евгений Клячкин (1934–1994)

Ботиночки дырявые.....	262
Не гляди назад, не гляди.....	262
Песня о правах	263
Сigaretой опиши колечко.....	264
Настя Зуева	265
Завистливая песенка (Камни сосны...)	266

**Источники информации,
использованные при составлении сборника**

1. Страна моя Москва моя. Сборник песен. М.: Московский рабочий, 1951.
2. Споемте друзья. Сборник, фак. «В», Изд. МИФИ, 1957.
3. Лирические песни. Сборник. Волго-Вятское изд., 1967.
4. Муза странствий. Сборник. Туристические песни, изд. «Музычна Україна» Киев, 1969.
5. Песенник. М.: Воениздат, 1985.
6. Но мы еще не старики, мы инженеры-физики. Составитель Л. Патрикеев. М.: МИФИ, 1992.
7. Вечер русского романа. Сборник. Составитель В.М. Пилипов. М.: 1993.
- 8 А. Рукавишников. «Прошлое в настоящем – фрагменты памяти». МИФИ 2020 и рукописные книжки (1962-1970).
9. В. Тышкевич. Архивные материалы МИФИ, 1992.
10. 50 песен, рекомендуемых для «посиделок» хористов. Составитель В. Саркисян. М.: МИФИ, 2015.
11. С. Есенин Собрание сочинений 7-томов М.: Наука, 1995.
12. А. Галич. Возвращение. Стихи, песни, воспоминания Составитель Г. Соловьева. Л.: Музыка, 1990.
13. Ю. Визбор. Ты у меня одна. Составитель Р. Шипов: Эксмо, 2008.
14. А. Городницкий Атланты держат небо (1958–1969). Стихи и песни (сборник), ООО «Издательство «Яуза», 2016.
15. В. Высоцкий. Стихи и проза. Составитель А. Поляковский. – Туркмения 1988.
16. Ю.Ким. Не покидай меня весна. Стихи и проза. Екатеринбург. – У-фактория, 2004.
17. Люди идут по свету. Сборник песен. Составитель Л. Беленький и др. – М.: Физкультура и спорт, 1989.
18. Электронные источники информации. Тематические сайты Интернета.

*Автор-составитель
Анатолий Михайлович Рукавишников*

*Любимые песни МИФИстов
разных поколений
от 1950 года до наших дней*

К 80-летию НИЯУ МИФИ

Подписано в печать 14.04.2022. Формат 60×84 1/16.
Уч.-изд. л. 17,5. Печ. л. 17,5. Изд. № 004-3. Тираж 350 экз. Заказ № 41.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».
Типография НИЯУ МИФИ.
115409, Москва, Каширское ш., 31.

Рукавишников Анатолий Михайлович
1943 г. рождения / 13 октября/

Ветеран труда, кандидат технических наук,
академик Международной академии холода.

В 1968 году окончил МИФИ по специальности
«техническая физика».

С 1962 года – участник хора МИФИ (ветеран).

В 1977 году окончил Всесоюзный институт
стандартизации и метрологии.

В 1990 году защитил диссертацию на степень
кандидата технических наук.

После выпуска из МИФИ 10 лет работал в НИИИмпульсной техники по регистрации технических параметров взрывов ядерных зарядов на полигонах и по технической разведке ядерных взрывов Франции на архипелаге Туамоту.

По совету медиков сменил работу и стал заниматься биофизикой и вопросами использования холода для биофизических систем.

Автор 3-х и соавтор 42 изобретений и патентов, более 60 публикаций и двух монографий.

В настоящее время – пенсионер, эксперт по холодильному бизнесу.

